

А. И. Бриллиантов

Профессор
Василий Васильевич Болотов

Биографический очерк

Христианское чтение 1910

IV, с. 421-442

V-VI, с. 563-590

VII-VIII, с. 830-854

Профессоръ Василій Васильевичъ Болотовъ.

Біографическій очеркъ ¹⁾.

I.

ВАСИЛІЙ Васильевичъ Болотовъ ²⁾, профессоръ общей церковной исторіи въ Петербургской духовной Академіи, родился 31 декабря 1853 г. ³⁾ въ селѣ Кравотыни тверской губерніи осташковскаго уѣзда, въ 12 верстахъ отъ г. Остаškова, на берегу оз. Солигера ⁴⁾. Отецъ его, Василій Тимоѣевичъ Болотовъ, дьячокъ Троицкаго собора въ

¹⁾ Печатаемый очеркъ, не претендующій на исчерпывающую полноту изложенія предмета во всѣхъ подробностяхъ, предназначался первоначально для проектировааннаго по случаю столѣтняго юбилея петербургской духовной Академіи (17 февраля 1909), но не появившагося біографическаго словаря преподавателей Академіи и издается теперь на память о В. В. Болотовѣ въ виду исполненія десятой годовщины со дня его кончины († 5 апрѣля 1900).

²⁾ Фамилію В. В. Болотова въ Петербургѣ произносили обычно съ удареніемъ на первомъ слогѣ. Самъ онъ въ одномъ письмѣ замѣчаетъ по этому поводу: „Выше я написалъ дважды свою фамилію съ удареніемъ: Болотовъ. Въ Осташковѣ и Твери былъ я подлинный Болотовъ. Но здѣсь (въ Сиб.) почти всею мою фамилію произносятъ по-дворянски, исковеркано: Болотовъ. Пришлось привыкнуть отзываться на такую кличку“. Отрывокъ изъ письма, приведенный въ некрологѣ его въ „Тверскихъ Вѣстк. Вѣдомостяхъ“, 1900, № 11, стр. 280 примѣч.

³⁾ Самъ В. В. Болотовъ сообщалъ въ письмѣ прот. П. Н. Бѣлюстину 13 января 1900 г.: „я самъ записанъ [въ метрической книгѣ] родившимся 1 января 1854 года, а въ дѣйствительности родился во время, когда служатъ вечерами въ Ниловой пустынь (подробность, вѣзавшаяся въ памяти родившей) 31 декабря 1853 года“. Прот. П. Бѣлюстину, Изъ воспоминаній о дѣтствѣ покойнаго профессора В. В. Болотова. „Христ. Чтеніе“ 1900, II 280.

⁴⁾ Въ бумагахъ В. В. Болотова сохранились замѣтки ученаго характера о его родномъ селѣ (географическое положеніе села Кравотыни:

г. Осташковѣ, вступившій во второй бракъ (отъ перваго брака у него были еще сынъ и дочь) въ этомъ году 10 мая съ матерью В. В. дочерью умершаго священника с. Кравотыни Іоанна Васильевича Вишнякова, Марьей Ивановой, до рожденія еще В. В., утонулъ 16 ноября въ оз. Селигерѣ, загоняя по льду домашнихъ гусей, 45 лѣтъ отъ роду. М. И. Болотова тотчасъ же переселилась тогда изъ Осташкова снова въ Кравотынь въ домъ своей матери Анны Стефановны. Здѣсь родился и выросъ В. В., находясь на попеченіи матери и бабушки (послѣдняя скончалась, когда В. В. учился въ духовномъ училищѣ), въ очень бѣдной обстановкѣ.

О матери В. В. Болотова, Марьѣ Ивановѣ, зналие ея отзываются, какъ о «замѣчательно рѣдкой», «чудной» женщинѣ, — доброй, разсудительной, трудолюбивой, терпѣливой, религиозно настроенной, пользовавшейся общимъ уваженіемъ и любовью. Средства для содержанія она пріобрѣтала занимаясь шитьемъ платья для крестьянъ; на первыхъ порахъ она занималась также печеніемъ просфоръ для мѣстной кравотынской церкви, получая за это рублей 10—12 въ годъ; кромѣ доходовъ отъ этихъ занятій получала еще 5 р. въ годъ изъ епархіальнаго попечительства. Сына своего она воспитывала съ замѣчательною любовію и заботливостію. Первыми основами своей религиозной и нравственной настроенности В. В. обязанъ былъ именно своей матери. Она же положила начало и умственному его развитію въ раннемъ возрастѣ. Сама выучившись еще въ дѣтствѣ читать и писать, она всегда была большой любительницей чтенія духовныхъ книгъ, причемъ прекрасно помнила прочитанное, и вела потомъ собственноручно постоянную переписку съ В. В. до послѣднихъ лѣтъ жизни. В. В. въ свою очередь относился къ матери съ величайшей любовію и внимательностію и впоследствии она была предметомъ постоянныхъ его заботъ (скончалась 27 мая 1899 г. на 75 году, за 10 мѣсяцевъ 9 дней до смерти самого В. В. ¹⁾).

$\varphi = +57^{\circ} 16' 50''$, $\lambda = 33^{\circ} 8' 20''$ (Greenwich; древнѣйшія извѣстія о селѣ Кравотыни; вопросъ объ ортографіи: Кравотынь или Кравотынь; клиръ Введенской церкви села Кравотыни за прежнее время); частію онѣ должны были являться дополненіемъ къ свѣдѣніямъ въ брошюрѣ прот. В. П. Успенскаго, Часовня Божіей Матери Троиручицы кравотынскаго прихода осташковскаго уѣзда, въ связи съ исторіею мѣстности. Тверь 1891, стр. 3—8 (перепечатано изъ № 7 и 8 „Тверскихъ Епарх. Вѣдом.“ 1891 г.).

¹⁾ Свѣдѣнія о ней у Рубцова, В. В. Болотовъ. Тверь, 1900, 4—8, и у прот. Бѣлюстія, I, с. 278—285, 295. Скончалась, по словамъ

Товарищемъ ранняго дѣтства В. В. (въ возрастѣ отъ 3^{1/2} до 5^{1/2} лѣтъ) пришлось быть Д. А. Лебедеву, изъ поселка при погостѣ Рожкѣ, въ 10 верстахъ отъ Кравотыпи (потомъ городской голова г. Осташкова). Отданный въ ученіе въ кравотыпскую школу осенью 1857 г., на 9 году, онъ поставленъ былъ отцомъ на квартиру къ М. И. Болотовой и жилъ здѣсь до перевода въ другую школу въ г. Осташковѣ въ 1859 г. Въ своихъ воспоминаніяхъ объ этомъ времени онъ рассказываетъ о томъ добромъ настроеніи, которое всегда царило въ пріютившей его семьѣ, и о ея постоянно трудовой жизни. Со втораго года его пребыванія у Болотовыхъ, маленькій В. В. сталъ, по словамъ Д. А. Лебедева, обнаруживать особый интересъ къ вышкольному приготовленію имъ уроковъ, внимательно слушалъ, что онъ читалъ или заучивалъ, и самъ старался передать слышанное. Заинтересованный ученіемъ, охотно слушая всякія разъясненія, онъ «незамѣтно, и какъ бы не учась, перенялъ всю азбуку и выучился читать», и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе проявлялъ свою пытливость по поводу показываемыхъ ему картинокъ ¹⁾. По словамъ прот. П. Н. Бѣлюстина, «очень рано научила тайнѣ чтенія» В. В. мать его; «на 7-мъ году онъ прекрасно читалъ и, обладая отъ природы феноменальною памятью, съ поразительною точностію передавалъ прочитанное». Руководилъ также В. В. въ чтеніи и особенно въ письмѣ часто бывавшій въ домѣ М. И. Болотовой учитель мѣстной школы студентъ семинаріи Д. М. Сперанскій (потомъ священникъ въ с. Святомъ осташк. уѣзда) ²⁾. Начатое дома первоначальное обученіе В. В. продолжалъ затѣмъ въ этой школѣ ³⁾.

Послѣ Д. А. Лебедева товарищами дѣтскихъ лѣтъ В. В. и также дальнѣйшей школьной жизни въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ были его односельцы. Однихъ лѣтъ съ нимъ былъ сынъ кравотыпскаго священника К. А. Невскій (нынѣ учитель московскаго мѣщанскаго училища), старше его на два года были сыновья кравотыпскихъ причетниковъ, П. Н. Бѣ-

В. В. Болотова, „проживъ на свѣтѣ 74 г. и 58 или 59 дней“; „родилась по метрицѣ 30 марта 1825—при Александрѣ Благословенномъ—а приходилось мнѣ слышать отъ нея, что она слышала, что родилась въ затреню — въ самую Пасху, слѣдовательно — 29 марта“. Бѣлюстинъ, I. с. 295.

¹⁾ Д. А. Лебедевъ. Воспоминанія о В. В. Болотовѣ, профессорѣ петерб. дух. Академіи. Тверь, 1901, стр. 2—3.

²⁾ Прот. Вѣлюстинъ, I. с. 286—7. ³⁾ Рубцовъ, 7.

люстинъ (нынѣ военный протоіерей) и Д. Н. Дубакинъ (нынѣ инспекторъ самарской духовной семинаріи ¹⁾).

Въ дѣтствѣ В. В., по воспоминаніямъ его товарищей, не часто принималъ участіе въ играхъ своихъ сверстниковъ; чтеніе попадавшихъ въ его руки книгъ тогда уже было главнымъ его занятіемъ. Отмѣчаютъ особый характеръ нѣкоторыхъ его игръ: устройство имъ съ товарищами пещеры-монастыря, при чемъ онъ игралъ роль настоятеля, постройку церкви, для которой онъ взялся нарисовать икону Спасителя ²⁾, любовь его звонить въ колокольчики, изображая этимъ колокольный звонъ ³⁾.

II.

Въ 1863 году В. В. Болотовъ 9 лѣтъ введенъ былъ въ духовное училище въ г. Осташковѣ и пробылъ здѣсь 5 лѣтъ, пользуясь пособіемъ отъ училищнаго правленія сначала въ 20 р., потомъ въ 24 р. въ годъ для уплаты за квартиру. Мать, за неимѣніемъ средствъ для найма подводы, привозила его иногда зимой на вакаціонное время изъ Осташкова въ Кравотынь и затѣмъ обратно сама на санкахъ. Уже на пріемныхъ экзаменахъ онъ обратилъ на себя своими отвѣтами вниманіе смотрителя училища свящ. І. П. Салтыкова (потомъ протоіерея Троицкой церкви) и въ послѣдующее время также нерѣдко удивлялъ наставниковъ своими знаніями и своими интересами не по лѣтамъ (читалъ напр. однажды во время пасхальныхъ каникулъ разговоръ Іустина Философа съ Трифономъ іудеемъ и передалъ потомъ содержаніе его преподавателю свящ. Л. Преображенскому). Рядомъ съ квартирой, гдѣ жилъ В. В., находилась еврейская молельня; по разсказу товарища В. В. по училищу М. А. Рязанцева (потомъ діаконъ села Березовскаго-Рядка, осташковскаго уѣзда), ученики иногда «ходили смотрѣть на еврейскія моленья, а иногда и шаливали съ ихъ дѣтьми; здѣсь и отъ нихъ В. В. въ первый разъ познакомился съ еврейскимъ книжнымъ языкомъ и выучился на немъ читать и писать» ⁴⁾.

¹⁾ Прот. Бѣлюстинъ, I. с. 297.

²⁾ Рубцовъ, 8—9.

³⁾ Прот. Бѣлюстинъ, I. с. 286.

⁴⁾ Рубцовъ, 14—15. У Рубцова (стр. 14) сообщается, что В. В. „весь шестилѣтній курсъ въ училищѣ простоялъ на одной сырой, тѣсной, грязной и богатой міазмами и насѣкомыми квартирѣ“, въ домѣ

Товарищъ дѣтства В. В. Болотова, Д. Н. Дубакинъ, происходившій изъ одного села съ нимъ и учившійся вмѣстѣ съ нимъ въ духовномъ училищѣ, рассказываетъ, что въ то время, какъ онъ былъ въ высшемъ отдѣленіи училища, а В. В. въ среднемъ, они нашли въ церковной библіотекѣ своего села «Богослужебные каноны на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ» Е. И. Ловягина, основательно изучили до того времени неизвѣстные имъ греческій и русскій тексты и на лѣтнихъ каникулахъ въ теченіе двухъ лѣтъ занимались сами составленіемъ подобія каноновъ въ честь соименныхъ имъ святыхъ также на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ, прочитавъ для этого предварительно оказавшіяся въ церковной библіотекѣ житія этихъ святыхъ. «У меня въ памяти, говоритъ Д. Н. Дубакинъ, довольно живо сохранился и по настоящее время, хотя, разумѣется, безъ детальнѣхъ подробностей, составленный покойнымъ В. В. одинъ обширный канонъ въ честь соименнаго ему святого, святителя Василія Великаго, на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ», съ акростихомъ для греческаго текста: «величай, душе моя, во іерарсѣхъ Василія Великаго». Работу приходилось производить при отсутствіи даже русско-греческаго словаря ¹⁾.

Въ духовномъ училищѣ В. В. кончилъ ученіе въ 1869 г., 15 лѣтъ. Въ свидѣтельствѣ, данномъ ему по окончаніи курса въ 1869 г. (15 іюля), значится, что онъ обучался «при способностяхъ отлично хорошихъ, прилежаніи отлично ревностномъ и поведеніи отлично хорошемъ» всѣмъ предметамъ, проходимымъ въ училищѣ, «отлично хорошо», кромѣ церковнаго пѣнія, по которому обучался «весьма хорошо» ²⁾.

соборной дьячихи вдовы, близъ Синицыной площади. Но прот. Вълостинъ рассказываетъ, что В. В. сначала стоялъ вмѣстѣ съ нимъ два года съ небольшимъ на многолюдной и неудобной квартирѣ у мѣщанки Смольниковой, но потомъ мать перевела его на другую квартиру, къ соборному (повидимому) причетнику И. А. Дрызлову, гдѣ „Василію Васильевичу было совсѣмъ хорошо: и просторно, и покойно, и чисто, и сытно“; тамъ онъ и оставался до окончанія училищнаго курса. „Христ. Чт.“ 1900, II, 288—292.

¹⁾ Д. Дубакинъ, Школьные ученическіе журналы, въ „Церк. Вѣдом.“, 1909, № 31, 1425—7.

²⁾ Рубцовъ, 16—17.

III.

Въ сентябрѣ 1869 г. В. В. Болотовъ поступилъ въ тверскую духовную семинарію. Какъ не имѣвшій отца, онъ былъ принятъ на казенное содержаніе и жилъ въ неприглядныхъ внѣшнихъ условіяхъ въ семинарскомъ общежитіи или «бурсѣ».

Воспоминанія о немъ за это время, передаваемыя въ біографическомъ очеркѣ о немъ М. В. Рубцова, сохранили товарищи его по классу, А. П. Флоренскій (потомъ священникъ села Еськи, бѣжецкаго уѣзда) и самъ М. В. Рубцовъ, шедшій съ нимъ вмѣстѣ въ семинарію до V класса и стоявшій и потомъ въ близкихъ отношеніяхъ къ нему (потомъ помощникъ инспектора въ тверской духовной семинаріи). И здѣсь В. В. съ самаго начала выдавался изъ всѣхъ прочихъ воспитанниковъ своими знаніями (напр. въ Св. Писаніи, въ греческомъ языкѣ), обнаруживая постоянную готовность дѣлиться ими съ своими товарищами и будучи вообще извѣстенъ всегда за самаго добраго товарища. Въ семинаріи онъ свободно читалъ по гречески и по латыни. Здѣсь были изучены имъ нѣмецкій и французскій языки и начато изученіе англійскаго. Еврейскимъ языкомъ онъ пользовался при написаніи напр. сочиненія по библейской исторіи въ 1873 г. (на тему: «чѣмъ особенно привлекало къ себѣ Іудеевъ идолопоклонство?»), удививъ своими знаніями въ этомъ языкѣ преподавателя. Въ семинаріи же В. В. приобрѣлъ первое знакомство и съ нѣкоторыми другими восточными языками, именно сирійскимъ и арабскимъ, по Fessleri Institutiones какъ онъ самъ сообщаетъ въ письмѣ къ свящ. А. П. Флоренскому¹⁾. Преподаватели обращались съ столь даровитымъ ученикомъ, который могъ при случаѣ дополнить и даже направить ихъ объясненія, «неполнивъ такъ, какъ обращаются обыкновенно съ учениками». О немъ отзывались напр., что записавъ его на первомъ мѣстѣ, нужно потомъ пропустить номеровъ 40 и тогда уже поставить второго ученика. В. В. Болотову поручалось иногда преподавателями, не могшими присутствовать почему-либо на своемъ урокѣ, показать и объяснить другимъ воспитанникамъ, что нужно; давались ему и порученія, имѣвшія болѣе или менѣе ученый характеръ, въ родѣ переводовъ съ иностранныхъ языковъ²⁾.

¹⁾ Тверск. Епарх. Вѣд. 1900, № 11, 270.

²⁾ Рубцовъ, 30—31.

Биографъ В. В. Болотова, М. В. Рубцовъ находитъ, что при своихъ природныхъ способностяхъ и трудолюбіи В. В. тѣмъ, что онъ сталъ такимъ, какимъ былъ на самомъ дѣлѣ, обязанъ не мало также и воспитавшей его школѣ. Пытаясь выяснить значеніе существовавшего тогда въ тверской семинаріи учебнаго строя на развитіе ея воспитанниковъ, онъ отмѣчаетъ, какъ благопріятствовавшія этому развитію условія, лекціонный характеръ преподаванія, съ пособіями въ видѣ краткихъ, но хорошо составленныхъ записокъ, необширный кругъ предметовъ при довольно удачномъ ихъ подборѣ, не строгое (до 1874 г.) примѣненіе программъ, безъ пользы для дѣла стѣсняющихъ иногда преподавателей и учениковъ, достаточное количество свободнаго времени для чтенія книгъ, внимательное отношеніе къ письменнымъ работамъ. Крайнее многолюдство, правда, губительно отражалось на большинствѣ воспитанниковъ въ виду физической невозможности для преподавателей заниматься одинаково со всѣми; но тѣ, на комъ сосредоточивалось вниманіе преподавателей, какъ это было съ В. В. Болотовымъ, не теряли ничего отъ этого, или даже выигрывали ¹⁾. Что касается вліянія на образованіе умственнаго и нравственнаго облика В. В. со стороны отдѣльных лицъ въ ряду его наставниковъ, то значеніе уроковъ прот. Г. П. Первухина, преподававшего Свящ. Писаніе, прекрасно выразилъ самъ В. В. въ письмѣ къ нему по случаю 50-лѣтняго юбилея его священства (умѣнье «давать во время житомѣріе слушателямъ», содержательность уроковъ при простотѣ и высокою дидактическою лаконизмѣ изложенія, приученіе къ истинно-научному методу самостоятельнаго изслѣдованія вопросовъ) ²⁾. М. В. Рубцовъ ограничивается, затѣмъ, указаніями лишь относительно умершихъ уже лицъ и считаетъ чуждымъ упомянуть о прот. А. В. Соколовѣ († 1882), обращавшемъ особенное вниманіе на нравственно-религіозное воспитаніе своихъ учениковъ и въ своемъ преподаваніи отличавшемся даромъ аналитическаго яснаго изложенія и критики разныхъ доктринъ, — о И. С. Васильевскомъ, преподавателѣ библейской исторіи, привлекавшемъ своихъ учениковъ къ самостоятельному мышленію чрезъ предложеніе вопросовъ на рѣшеніе цѣлаго класса, — о

¹⁾ Рубцовъ, 31—43.

²⁾ Письмо напечатано въ „Тверскихъ Епарх. Вѣд.“ 1899, № 12, 327—8, и оттуда заимствовано въ книгу Рубцова 43—45.

А. С. Моревъ, умѣло преподававшимъ греческій и французскій языки (В. В. учился у него лишь греческому языку, французскій изучилъ самостоятельно ¹⁾).

IV.

По окончаніи курса въ семинаріи въ 1875 г. В. В. Болотовъ выразилъ желаніе, вопреки совѣтамъ нѣкоторыхъ товарищей, склонявшихъ его идти въ университетъ (харьковскій), поступить въ духовную академію и именно петербургскую, хотя для ректора и инспектора семинаріи, вышедшихъ изъ московской академіи, по словамъ самого В. В., и было бы пріятнѣе, если бы онъ выбралъ Москву ²⁾. По случайнымъ обстоятельствамъ онъ былъ принятъ не первымъ, но вторымъ студентомъ, но не замедлилъ вскорѣ же занять принадлежавшее ему по праву первое мѣсто (36 курсъ). Изъ времени его студенчества, кромѣ воспоминаній о немъ товарищей, по курсу (прот. Н. Е. Дроздовъ ³⁾) и лицъ одновременно учившихся съ нимъ въ Академіи (М. В. Рубцовъ 1876—1881, кандидатъ 38 курса) свѣдѣнія почерпаются изъ собственныхъ его писемъ къ матери и друзьямъ (выписки изъ нихъ приводятся въ книгѣ Рубцова).

Интересы его, какъ видно изъ этихъ писемъ, сосредоточивались исключительно на занятіяхъ наукою; газетъ онъ почти не читалъ, толстые свѣтскіе журналы читалъ мало, ограничиваясь «Церковнымъ Вѣстникомъ» и «Церковно-общественнымъ Вѣстникомъ» и духовными журналами. ⁴⁾ Подробно рассказываетъ онъ въ своихъ письмахъ объ академическихъ диспутахъ; по замѣчанію М. В. Рубцова, его «сужденія, высказывавшіяся при такихъ случаяхъ, по своей мѣткости, рельефности и вообще по уму, который въ нихъ видится, представляютъ богатѣйшій матеріалъ для характеристики, какъ его самого, такъ и всѣхъ описываемыхъ имъ лицъ и событій» ⁵⁾.

Записавшись на церковно-историческое отдѣленіе, изъ древнихъ языковъ онъ избралъ для изученія латинскій, изъ но-

¹⁾ Рубцовъ, 45—48, 28.

²⁾ Письмо къ свящ. А. П. Флоренскому въ „Тверск. Епарх. Вѣдом.“ 1900, № 11, 287. Рубцовъ, 48—49.

³⁾ Прот. Н. Е. Дроздовъ. Къ годовщинѣ смерти В. В. Болотова, въ „Слб. Дух. Вѣстникъ“, 1901, № 15, 171—173.

⁴⁾ Письмо начала 1879 г. Рубцовъ, 51. ⁵⁾ Рубцовъ, 53.

выхъ—англійскій; быстрыми успѣхами въ англійскомъ языкѣ изучавшіе его тогда, по воспоминаніямъ самого В. В. Болотова, удивили лектора П. М. Нурока. Занятія восточными языками онъ продолжалъ въ академіи въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Рассказываютъ, какъ онъ однажды въ нѣсколько минутъ написалъ по просьбѣ товарища эіопскій текстъ молитвы Господней съ примѣчаніями о транскрипціи и произношеніи¹⁾. Едва ли уже не къ этому времени, хотя бы частію, относится ознакомленіе его съ языками армянскимъ, грузинскимъ, турецкимъ, мадьярскимъ, о которомъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся въ его бумагахъ выписки изъ грамматикъ этихъ языковъ. Тогда уже, повидимому, привлекала его вниманіе и метрологія. Лекціи профессоръ онъ всегда, повидимому, записывалъ, такъ что въ случаѣ утраты курсовыхъ занятій, могъ для товарищей возстановлять къ экзамену недостающее (такъ было однажды, по его разсказу, съ затерянной лекціей М. И. Карипскаго объ Анникерисѣ кипренскомъ). Начиная съ третьяго курса, съ осени 1877 г. (6 сентября) онъ занялся кандидатскимъ сочиненіемъ на тему, взятую у проф. И. В. Чельцова: «Ученіе Оригена о св. Троицѣ», которую продолжалъ потомъ разрабатывать и для магистерской диссертации. Удобство ея онъ находилъ, помимо внутренняго ея интереса, въ томъ, что она давала возможность, «собравъ около себя всѣ источники и пособія,—сидѣть дома и не мыкаться чуть не каждый вечеръ за 3 версты въ [публичную] бібліотеку»²⁾.

V.

На кафедрѣ древней церковной исторіи, неожиданно открывшюся со смертью проф. И. В. Чельцова 5 марта 1878 г., В. В. Болотовъ былъ назначенъ Совѣтомъ академіи почти за 1½ года до окончанія курса. Онъ находился въ то время только еще на третьемъ курсѣ; не была еще подана имъ въ этотъ моментъ и кандидатская диссертация. Самъ онъ, какъ сообщаетъ онъ это въ письмѣ къ А. П. Флоренскому, вовсе не рассчитывалъ на занятіе вообще какой бы то ни было кафедры въ Академіи и предполагалъ, что мѣсто И. В. Чельцова займетъ или А. И. Садовъ, первый кандидатъ 33 курса (1876 г.), или братъ покойнаго, М. В.

¹⁾ Рубцова въ, 55.

²⁾ Письмо М. А. Рязанцеву 1877 г. окт. 11, у Рубцова 51—53.

Чельцовъ, писавшій уже магистерскую диссертацию И. Е. Троицкому и имѣвшій окончить курсъ въ 1878 г. ¹⁾. Между прочимъ, свою кандидатуру на освободившуюся кафедру представлялъ тогда (въ прошеніи въ Совѣтъ Академіи отъ 27 марта) С. В. Кохомскій, преподаватель псковской семинаріи, ученикъ И. В. Чельцова, окончившій курсъ въ 1874 г. и защитившій въ 1875 г. магистерскую диссертацию. Но историческое отдѣленіе, которое давно уже обратило вниманіе на выдающагося студента и слѣдило особымъ образомъ за его научнымъ развитіемъ ²⁾, сразу намѣтило его въ преемники И. В. Чельцову. 23 марта 1878 г. Совѣтъ поручилъ отдѣленію принять мѣры къ замѣщенію кафедры, временное же исполненіе обязанностей преподавателя древней церковной исторіи возложено было на И. Е. Троицкаго, который сталъ теперь послѣ Чельцова руководителемъ В. В. въ научныхъ занятіяхъ. Въ представленіи Совѣту отъ 10 іюня, доложенномъ въ Совѣтъ уже 1 сентября, отдѣленіе сообщало, что оно «имѣетъ въ виду кандидата вполне достойнаго этой кафедры, но, къ сожалѣнію, могущаго занять ее не раньше, какъ въ будущемъ году», и потому просило Совѣтъ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ объ отсрочкѣ замѣщенія кафедры до слѣдующаго года и о продолженіи временнаго замѣстительства ея проф. Троицкимъ, выражая убѣжденіе, что отъ этой отсрочки нисколько не пострадаютъ научные интересы кафедры, переданной теперь опытному специалисту и затѣмъ имѣющей перейти «въ руки преподавателя, подающаго самыя отрадныя надежды» ³⁾. При обращеніи митр. Исидора съ этимъ ходатайствомъ въ Синодъ, въ его представленіи Синоду отъ 5 сентября, дополнялось, что «изъ словесныхъ заявленій членовъ Совѣта выяснилось, что указываемый въ представленіи отдѣленія кандидатъ на замѣщеніе вакантной кафедры древней общей церковной исторіи есть студентъ IV курса Академіи Василій Болотовъ, замѣчательными дарованіями и познаніями своими, равно и примѣрнымъ поведеніемъ и трудолюбіемъ обратившій на себя вниманіе большинства академическихъ преподавателей и дѣйствительно подающій наилучшія надежды для церковно-исто-

¹⁾ Тверск. Епарх. Вѣд. 1900, № 11, 267—269, извлеченія у Рубцова в 71—72.

²⁾ П. Н. Жуковичъ, Памяти проф. В. В. Болотова, «Цѣрк. Вѣсти.» 1900, № 16, 491—Възнокъ на могилу В. В. Болотова, 10.

³⁾ Журн. Совѣта Академіи 1878/9 г. стр. 4—5, стр. 148.

рической каедры въ Академіи» ¹⁾). Отвѣтъ на ходатайство въ положительномъ смыслѣ послѣдовалъ въ указѣ Синода 2 октября ²⁾).

Въ теченіе 1878—9 учебнаго года В. В. Болотовъ, будучи на IV курсѣ и избравъ для спеціальнаго изученія всеобщую церковную исторію и исторію русской церкви, подготавливался къ занятію каедры и въ то же время усиленно трудился надъ переработкой своего кандидатскаго сочиненія въ магистерскую диссертацию. Въ отзывѣ о кандидатскомъ сочиненіи (10 іюня 1878 г.) И. Е. Троицкій отмѣтилъ его достоинства, признавъ его «ислѣдованіемъ прекраснымъ, совершенно научно разрѣшившимъ свою задачу»; въ похвалу автору ставится не только «полное знаніе дѣла», но и «искусство, которое сдѣлало бы честь и болѣе опытному ислѣдователю», съ какимъ авторъ излагаетъ результаты своего изученія источниковъ и пособій, умѣнье справляться съ затрудненіями при встрѣчающихся разнорѣчіяхъ, выдержанность и крайнюю осторожность въ сужденіяхъ и выводахъ ³⁾). По представленію церковно-историческаго отдѣленія 20 января 1879 г. оно удостоено было 13 февраля преміи митр. Іосифа.

10 іюня 1879 года въ переработанномъ видѣ сочиненіе представлено было на соисканіе магистерской степени и постановленіемъ Совѣта 27 августа, по заявленію о немъ И. Е. Троицкаго, разрѣшено къ печатанію на счетъ ассигнованныхъ для этой цѣли суммъ. Въ отзывѣ о печатномъ сочиненіи, выслушанномъ въ церковно-историческомъ отдѣленіи 20 октября и внесенномъ въ Совѣтъ 24 октября, И. Е. Троицкій сообщалъ, что хотя сочиненіе В. В. Болотова написано на ту же тему, какъ и кандидатское, но «по новому плану и съ такимъ значительнымъ расширеніемъ программы, что его кандидатская диссертация составляетъ немного болѣе десятой части его новой диссертации, такъ что эта послѣдняя безъ преувеличенія можетъ быть разсматриваема, какъ трудъ новый и по замыслу и выполненію». Новая диссертация, по словамъ рецензента, отличаясь тѣми же достоинствами, какими отличалась прежняя, только въ высшей степени, дала сверхъ того автору, при болѣе широкой постановкѣ дѣла, возможность обнаружить силы

¹⁾ Дѣло Совѣта Академіи 1878, № 53.

²⁾ Журн. Совѣта Академіи, 1878/9, 61—62.

³⁾ Журн. Совѣта Академіи 1877/8, 281—282.

своего таланта и размѣры познаній не въ богословской лишь сферѣ, какъ прежде, «но и въ философской и церковно-исторической, которымъ впервые отводится и притомъ весьма широкое мѣсто въ его новомъ изслѣдованіи. Въ этихъ новыхъ сферахъ авторъ обнаружилъ столько же таланта и знаній, сколько въ первой, такъ что трудно рѣшить, съ какими вопросами онъ легче справляется, съ философскими, богословскими или церковно-историческими. Ко всѣмъ имъ онъ подступаетъ, повидимому, съ одинаковой силой разумѣнія и съ одинаковой степенью научной подготовки». Результаты изслѣдованія «не поражаютъ своей новизной и неожиданностью, но трудно что-либо сказать противъ ихъ естественности и вѣрности»¹⁾. 28 октября состоялась публичная защита сочиненія, прошедшая необычайно блестяще; она была, какъ замѣчаетъ П. Н. Жуковичъ, «истиннымъ праздникомъ избранника науки, не имѣвшимъ уже себѣ подобныхъ въ послѣдующей академической жизни»²⁾. Официальными оппонентами были И. Е. Троицкий и Ѳ. Г. Елеонскій, неофициальнымъ выступалъ М. И. Каринскій. Резолюція митрополита съ согласіемъ на утвержденіе магистранта въ ученой степени послѣдовала 31 октября.

Въ этотъ же день церковно-историческое отдѣленіе обратилось въ Совѣтъ съ официальной рекомендаціей новаго магистра на давно ожидавшую уже его кафедру. 2 ноября онъ единогласно былъ избранъ на нее посредствомъ баллотировки въ званіи штатнаго доцента и 3 ноября утвержденъ митрополитомъ. 12 декабря онъ читалъ, въ присутствіи ректора Академіи, прот. І. Л. Янышева, свою первую лекцію (о религиозной политикѣ Константина В. съ характеристикой при этомъ національно-культурныхъ особенностей востока и запада) и произвелъ тогда же своимъ ораторскимъ талантомъ то чарующее, по выраженію П. Н. Жуковича, дѣйствіе на слушателей, какое повторялось и впоследствии, когда онъ выступалъ, напр., на коллоквиумахъ. Подробно свои первыя впечатлѣнія въ положеніи академическаго преподавателя самъ В. В. Болотовъ описывалъ тогда въ письмѣ къ другу³⁾.

¹⁾ Журн. Совѣта Академіи 1879/80. 68—70.

²⁾ П. Н. Жуковичъ, Памяти проф. В. В. Болотова. „Церк. Вѣстн.“ 1900, № 16, 491—Вывокъ, 10—11.

³⁾ 1880 январь, у Рубцова 57—59. Сохранилась, между прочимъ, на вклеенной въ его экземпляръ диссертации объ Оригенѣ запискъ И. Е. Гривницкаго и Ѳ. Г. Елеонскаго съ увѣдомленіемъ объ избраніи на кафедру

VI.

Защавъ каедру древней церковной исторіи, В. В. Болотовъ явился, можно сказать, идеальнымъ представителемъ своей науки и какъ преподаватель ея, и какъ ученый изслѣдователь въ ея области, объединяя въ себѣ въ полной мѣрѣ тѣ качества, какія только могутъ быть желательны въ церковномъ историкѣ ¹⁾. Съ основательнымъ и глубокимъ богословскимъ образованіемъ, необходимымъ для историка церкви, онъ соединялъ самыя широкія и разностороннія филологическія познанія, постоянно имъ расширяемыя и открывавшія ему непосредственный доступъ ко всѣмъ безъ исключенія первоисточникамъ его науки. По его словамъ въ упомянутомъ выше письмѣ къ А. П. Флоренскому ²⁾, онъ сразу же по назначеніи на кафедру «призналъ обязательными для себя языки первоисточниковъ древней церковной исторіи: греческій, латинскій, сирскій, арабскій, коптскій, эѳіопскій, армянскій». Но при этомъ его лингвистическія знанія далеко не ограничивались этими лишь языками. Изученіе языковъ стояло у него вообще на почвѣ сравнительнаго языкознанія и онъ имѣлъ къ этой области непосредственный интересъ, самъ характеризуя себя именно какъ «лингвиста». Эѳіопскій языкъ онъ зналъ въ двухъ видахъ: не только древній, богослужебный (гыызъ), но и новый, разговорный (амхарскій). Съ знаніемъ коптскаго языка онъ соединялъ знакомство и съ языкомъ древне-египетскимъ и іероглифами. Знакомъ былъ также съ ассиро-вавилонскою клинописью. Занимался онъ и персидскимъ языкомъ въ его различныхъ видахъ (древняя клинопись, Zendъ и ново-персидскій). Какъ для лингвиста, представлялъ для него интересъ и санскритъ. На греческомъ языкѣ онъ по временамъ обращался съ письмами къ И. Е. Троицкому. Изъ новыхъ языковъ, кромѣ общеизвѣстныхъ—

и проздравленіемъ замѣтка его, писанная очевидно вскорѣ послѣ лекціи: „Decembr. 12 (pridie idus) hora secunda post meridiem legere coepi. De Constantino M. Coram rever. P. Rectoris et stud. tanquam quinquaginta frequentia“.

¹⁾ Ср. А. Врилліантовъ, Къ характеристикѣ ученой дѣятельности проф. В. В. Болотова, какъ церковнаго историка, въ „Христ. Читаніи“, 1901, 1, 467—497; также рѣчи при открытіи памятника И. Е. Троицкому и В. В. Болотову въ „Церк. Вѣстникъ“ 1903, № 17, 525—528.

²⁾ Тверск. Епарх. Вѣд. 1900, № 11. 270—271, ср. Рубцовъ, 60.

нѣмецкаго, французскаго, англійскаго и итальянскаго, онъ, по собственному его показанію, читалъ еще на языкахъ: голландскомъ, датско-норвежскомъ и португальскомъ (послѣдній ну-жеиъ былъ ему при занятіяхъ исторіей Эііопіи). На нѣмецкомъ языкѣ онъ писалъ иногда довольно обширныя письма за границу. Знакомъ онъ былъ болѣе или менѣе и съ разными другими языками (готскимъ, кельтскимъ, финскимъ, турецкимъ, мадыарскимъ). Къ столь широкимъ лингвистическимъ знаніямъ присоединялась въ немъ замѣчательная склонность и способность къ занятіямъ математикой. Благодаря этому, онъ выступаетъ несравненнымъ специалистомъ въ трудной области хронологическихъ изысканій. Но и къ даннымъ географіи, какъ вспомогательной для исторіи науки, онъ хочетъ также примѣнять математическіе приемы. Метрологія также постоянно привлекала его вниманіе. При своемъ математическомъ складѣ ума и близкомъ знакомствѣ съ способами математическаго исчисленія, В. В. Болотовъ и для исторіи хотѣлъ бы поставить идеаломъ ту точность результатовъ, какая имѣеть мѣсто въ наукахъ, гдѣ въ широкихъ размѣрахъ примѣняются эти приемы, и такъ какъ это не достижимо для исторіи, то онъ склонялся къ тому взгляду, что исторія есть лишь искусство, а не наука въ собственномъ смыслѣ. Самъ онъ и обладалъ на дѣлѣ даромъ живого, въ извѣстномъ смыслѣ творчески-художественнаго воспроизведенія прошлой дѣйствительности въ высшей степени; художественнымъ является у него иногда и самый виѣшній способъ изложенія по неподражаемой выразительности и мѣткости его языка.

Въ печатныхъ трудахъ своихъ, поставивъ задачею для себя съ 1884 г. (какъ онъ говоритъ въ письмѣ къ А. П. Флоренскому ¹⁾) давать всегда что-либо новое, хотя бы въ видѣ только поправки или дополненія къ старому, онъ выступалъ всегда съ указаннаго времени въ качествѣ ученаго изслѣдователя въ строгомъ смыслѣ, давая этюды по отдѣльнымъ вопросамъ съ обширнымъ ученымъ аппаратомъ, недоступные для читателей неспециалистовъ. Для цѣлостнаго историческаго изложенія здѣсь не могло быть много мѣста. Такое изложеніе предлагалось имъ въ его лекціяхъ. Въ лекціяхъ ему приходилось сообщать слушателямъ не только новое и свое, но и добытые раньше другими изслѣдователями результаты.

¹⁾ Л. с. стр. 272.

Но постоянная, по мѣрѣ возможности, работа по первоисточникамъ и при составленіи имъ своихъ курсовъ, хотя бы съ цѣлю провѣрки чужихъ результатовъ, самостоятельное проникновеніе мыслію и умѣнье своеобразно освѣтить всякій, хотя бы собранннй другими, матеріаль, своеобразный и высоко совершенный по ясности и выразительности способъ литературнаго изложенія, налагають болѣе или менѣе печать оригинальности на все, что писалъ и говорилъ В. В. Болотовъ, далеко возвышая его надъ уровнемъ заурядной компиляторской дѣятельности и въ подобныхъ случаяхъ. Изъ стараго онъ всегда умѣлъ выбрать наиболѣе вѣрное, и въ его изложеніи даже общеизвѣстное обычно получаетъ особую рельефность и наглядность. Но стоитъ лишь, повидимому, для него, при его всеобъемлющихъ знаніяхъ и совершенномъ методѣ изслѣдованія, нѣсколько подольше остановиться вниманіемъ на томъ или другомъ пунктѣ, чтобы открыть и въ общеизвѣстномъ предметѣ новыя и незамѣчаемыя дотолѣ стороны и представить рядъ поправокъ и дополненій къ тому, что было сдѣлано другими. Съ чертами ученаго изслѣдователя поэтому выступаетъ онъ всюду и въ своихъ лекціяхъ. Для него требовалось, повидимому, лишь время, чтобы весь курсъ свой разложить на отдѣльные этюды, съ новыми всюду, хотя бы касающимися лишь тѣхъ или другихъ частныхъ, результатами. Въ изслѣдованіи деталей, по вѣрному замѣчанію проф. А. П. Лебедева, онъ является неподражаемымъ ¹⁾; но изъ деталей именно слагается цѣлое. Самъ В. В. Болотовъ придавалъ изслѣдованію деталей нравственно-обязательное для историка значеніе, указывая въ то же время, что «установить мелочи иногда бываетъ труднѣе, чѣмъ вѣрно нанести основныя, опредѣляющія линіи факта» ²⁾. Вооруженный какъ никто, наиболѣе совершенными средствами, какія даетъ современная наука для микроскопическаго, если можно такъ выразиться (respective—телескопическаго) изслѣдованія въ области исторіи, съ необходимымъ въ этомъ случаѣ примѣненіемъ микрометрической точности приемовъ, онъ и направилъ сознательно свою дѣятельность главнымъ образомъ въ эту сторону, хотя онъ отнюдь не чуждъ былъ области историческихъ обобщеній и

¹⁾ А. П. Лебедевъ, Церковная историографія въ главныххъ ея представителяхъ съ IV вѣка по XX. М. 1898, стр. 518.

²⁾ В. В. Болотовъ, Либерій, еп. римскій, и сирмійскіе соборы, въ „Христ. Чт.“ 1891, I, 304—5, отд. оттискъ 1—2.

могъ одинаково легко разбираться и въ вопросахъ философіи исторіи и вообще богословской и философской спекуляціи: способность къ этому онъ блестяще заявилъ уже въ своемъ магистерскомъ сочиненіи.

Въ данномъ случаѣ В. В. Болотовъ, какъ историкъ, отличается отъ своего учителя И. Е. Троицкаго, вниманіе котораго обращено было вообще не столько на частное и отдѣльное въ исторіи, сколько на цѣлое и на общія схемы историческихъ построеній (что не исключало и у него художественно нагляднаго изображенія исторической дѣйствительности въ конкретныхъ фактахъ, въ его, напр., «Арсеніи и арсенидахъ»), и котораго самъ В. В. Болотовъ характеризовалъ еще будучи студентомъ въ письмѣ къ товарищу, сравнивая его съ И. В. Чельцовымъ, какъ архитектора, который беретъ соразмѣрностью плана, какъ историка, выясняющаго причины событій, тогда какъ И. В. Чельцовъ—живописецъ и силенъ нагляднымъ живымъ изображеніемъ историческихъ подробностей¹⁾. Вниманіе В. В. Болотова болѣе привлекаютъ также подробности, и онъ можетъ не менѣе яркими красками, нежели И. В. Чельцовъ, изображать ихъ. Но призваніе свое онъ находитъ не въ этомъ, и самъ хочетъ всегда, когда можно, быть не живописцемъ, а лишь строгимъ до сухости и доступнымъ лишь для специалистовъ, «перво́въ по положенію и оружію»²⁾, ученымъ изслѣдователемъ, и образцы своего ученаго метода и изложенія считаетъ не бесполезнымъ вводить по мѣстамъ и на страницы своихъ лекцій, предназначенныхъ для академическихъ слушателей.

Можно отмѣтить, что если И. В. Чельцовъ, какъ церковный историкъ, имѣлъ руководителемъ въ большей или меньшей степени изъ западныхъ ученыхъ Неандера, если для И. Е. Троицкаго имѣли извѣстное значеніе труды и методъ Баура, то В. В. Болотовъ выступилъ съ своей ученой дѣятельностью, когда на смѣну школамъ Неандера и Баура въ западной церковно-исторической наукѣ обнаружилось уже новое направленіе подъ вліяніемъ ричліанскаго богословія и уже заявилъ себя первыми своими трудами современнымъ корифей этой науки А. Гарнакъ. Сказавшаяся въ этомъ направленіи реакція

¹⁾ Письмо, сообщенное М. В. Рубцовымъ, въ „Церк. Вѣстн.“ 1901, № 33, 1069—1070.

²⁾ Письмо А. П. Флоренскому въ „Тверск. Епарх. Вѣдом.“ 1900, № 11, стр. 272.

противъ гегельянскихъ историческихъ построений Баура выразилась, между прочимъ, въ обращеніи именно къ детальному по возможности изученію въ широкихъ размѣрахъ древнѣйшей исторіи христіанства. Этой тенденціи къ детальному изученію соответствуетъ, хотя бы въ самомъ общемъ смыслѣ, характеръ и научной дѣятельности В. В. Болотова. Съ результатами работъ представителей указанной школы ему приходилось имѣть дѣло въ отдѣльныхъ случаяхъ съ самаго начала его профессорства. Цѣльные курсы изъ среды новой школы (напр. трудъ самого Гарнака по исторіи догмы 1886—1890) появились однако уже нѣсколько позже. Но въ общемъ, при своихъ особыхъ знаніяхъ и тяготѣніи къ занятію исторіей христіанскаго востока съ ея малодоступными въ подлинномъ видѣ для большинства и западныхъ ученыхъ источниками, онъ занялъ скоро особое самостоятельное положеніе въ области своей науки. Руководителемъ для своей ученой дѣятельности онъ находилъ въ средѣ западныхъ ученыхъ собственно внѣ сферы своей специальности, въ лицѣ геттингенскаго профессора восточныхъ языковъ Павла де Лагарда († 1891), ориенталиста, заявившаго себя самыми высокими заслугами для богословской науки, и тюбингенскаго профессора древней гражданской исторіи Альфреда фонъ Гутшмида († 1887), авторитетнаго особенно въ вопросахъ хронологіи. Къ ихъ именамъ онъ относился съ особымъ уваженіемъ. Можно еще замѣтить, что для ученыхъ работъ онъ признавалъ наиболѣе соответствующимъ «гизелеровскій» способъ изложенія: обоснованіе доказываемыхъ положеній всегда чрезъ приведеніе словъ первоисточниковъ по возможности въ подлинныхъ текстахъ; самую исторію Гизелера онъ рекомендовалъ какъ могущую въ крайнемъ случаѣ до нѣкоторой степени восполнять неимѣніе подъ рукою важнѣйшихъ первоисточниковъ церковной исторіи и «способную замѣнить очень порядочную бібліотеку» ¹⁾.

¹⁾ Изъ старыхъ руководствъ по церковной исторіи В. В. Болотовъ высоко ставилъ еще между прочимъ книги Kurtz'a Handbuch der Kirchengeschichte (2 Aufl. Mitau 1858), и Schaff'a Geschichte der alten Kirche (2 Aufl. Leipzig 1869) и рекомендовалъ обращаться къ нимъ и послѣ появленія цѣнимаго и имъ по достоинству учебника W. Möller'a Lehrbuch der Kirchengeschichte (I—II. 1 Aufl. Tübingen u. Leipzig. 1889—1891. 2 Aufl. neubearbeitet von H. von Schubert. I. [1897—] 1902).

VII.

Въ первые годы В. В. Болотовъ писалъ свои лекціи, и записки его сохранились въ его бумагахъ. Существуют затѣмъ изданные за его подписью литографскимъ способомъ курсы, частью, повидимому, списанные съ его собственныхъ записокъ, частью представляющіе записи его слушателей, тщательно имъ исправленные (1884/5, 1885/6, 1886/7, 1888/9). Послѣ 1889 г., когда отмѣнено было Совѣтомъ Академіи литографированіе исправленныхъ профессорами лекцій, имѣются лишь неавторизованные литографированные курсы, частью списанные съ прежнихъ курсовъ, частью представляющіе неисправленные или только бѣгло просмотрѣнные имъ записи его чтеній въ позднѣйшіе годы. На основаніи этихъ матеріаловъ предпринято посмертное изданіе его лекцій по исторіи древней церкви ¹⁾.

Чтенія свои, при 4 недѣльныхъ часахъ, распредѣленныхъ на два года (на I и II курсахъ), В. В. Болотовъ велъ эпизодически, останавливаясь съ большею или меньшею подробностію лишь на нѣкоторыхъ отдѣлахъ программы. Обычно одинъ годъ онъ читалъ, посвящая особое вниманіе тѣмъ или другимъ частнѣйшимъ отдѣламъ, введеніе въ церковную исторію и исторію церкви первыхъ трехъ вѣковъ, другой—исторію эпохи вселенскихъ соборовъ; но бывали и отступленія отъ этого порядка. Далѣе IX в. онъ не шелъ въ своихъ чтеніяхъ, хотя уставъ 1884 г. соединилъ съ преподаваніемъ древней церковной исторіи и занятія исторіей восточной церкви по раздѣленіи церквей. До этого устава позднѣйшая исторія христіанскаго (греческаго) востока, составляя вмѣстѣ съ позднѣйшей исторіей запада «новую церковную исторію», находилась въ рукахъ И. Е. Троицкаго. По изданіи новаго устава, послѣдній, чтобы сохранить за В. В. Болотовымъ его кафедру, рѣшился пожертвовать восточной исторіей, какъ предметомъ преподаванія, хотя византійская исторія и составляла его истинную спеціальность, и взялъ для себя вновь созданную уставомъ кафедру исторіи и разбора западныхъ исповѣданій. Въ дѣйствительности В. В. Болотовъ, хотя занимался нѣкогда подъ руководствомъ И. Е. Троицкаго и исторіей во-

¹⁾ Проф. В. В. Болотовъ, Лекціи по исторіи древней церкви. I. Введеніе въ церковную исторію. Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Бриллиантова. Спб. 1907. Ср. предисловіе, стр. I—IX.

сточной церкви подъ турецкимъ игомъ и даже напечаталъ часть очерковъ изъ этой исторіи, считаясь преподавателемъ общей церковной исторіи съ продолженіемъ восточной до новаго времени, сосредоточивалъ вниманіе по прежнему на древней эпохѣ и изъ позднѣйшей давалъ лишь изрѣдка темы для семестровыхъ и кандидатскихъ сочиненій.

Въ 1895 г. указомъ Св. Синода отъ 10 апрѣля было поручено наставникамъ Академіи составить программы по своимъ предметамъ и затѣмъ, по утвержденіи программъ, предписано было академическимъ Совѣтамъ слѣдить за ихъ выполненіемъ въ теченіе положеннаго времени и отмѣчать причины невыполненія. В. В. Болотовъ въ 1897 г. въ своемъ отчетѣ, на вопросъ: «почему программа не выполнена?», отвѣчалъ, что въ прежнее время, въ 1876—78 гг., общая церковная исторія въ границахъ составленной имъ программы излагалась (двумя профессорами) на 7 недѣльныхъ урокахъ и даже такого количества ихъ оказывалось едва достаточно; четыре часа дозволили бы изложить программу въ объемѣ лишь въ три раза превышающемъ изложеніе учебника Е. Смирнова, но такое изложеніе не можетъ быть научнымъ (не пришлось бы обосновывать его на первоисточникахъ и знакомить слушателей съ содержаніемъ послѣднихъ); поэтому онъ считаетъ возможнымъ предлагать лишь *capita selecta* изъ своей программы, стараясь при этомъ по мѣрѣ возможности восполнять возникающіе пробѣлы ¹⁾.

Въ программѣ, представленной В. В. Болотовымъ въ силу указаннаго требованія и написанной примѣнительно къ объему «общей церковной исторіи» по уставу 1884 г., слѣдующая за «Введеніемъ» схема отдѣла «Древняя церковная исторія (исторія нераздѣленной церкви)», представляетъ ту особенность, что частнѣйшее подраздѣленіе всей этой эпохи на а) періодъ до Константина В. и б) періодъ вселенскихъ соборовъ, хотя намѣчено, но не проведено со всюю строгостію въ частностяхъ,—то, что должно быть во второмъ, иногда переносится въ первый, и наоборотъ. Такъ въ первомъ періодѣ, въ главѣ о распространеніи въ это время христіанства, въ видѣ приложения помѣщается (подъ рубрикой: «распространеніе христіанства внѣ предѣловъ римской имперіи») исторія распространенія и вмѣстѣ съ тѣмъ частію и дальнѣйшей, до

¹⁾ Ср. Н. А. Уберскій, Памяти проф. В. В. Болотова, въ „Христ. Чит.“ 1903, т. 843—844, отд. оттискъ 23—24.

известнаго момента, судьбы христіанства въ Персіи, въ Арменіи и сосѣднихъ странахъ, въ Грузіи, Аравіи, Эѳіопіи, у кельтовъ въ Ирландіи и Шотландіи, у германскихъ народовъ. Здѣсь же, въ главѣ: «Выясненіе началъ церковной дисциплины и обряда», помѣщается, какъ приложение, исторія раскола донагистовъ, относящаяся къ IV—V вв., также вся позднѣйшая исторія вопроса о празднованіи пасхи. Съ другой стороны, въ первомъ періодѣ нѣтъ рѣчи о церковномъ строѣ этого времени, очевидно потому, что имѣющіяся объ этомъ въ древнихъ памятникахъ довольно скудныя свѣдѣнія признано болѣе удобнымъ сообщать въ связи съ позднѣйшей исторіей этого строя (въ первое время однако В. В. Болотовъ велъ рѣчь объ устройствѣ церкви до Константина В. особо). Эти особенности программы В. В. Болотова до нѣкоторой степени, можетъ быть, отражаютъ принятый имъ способъ чтенія—черезъ выдѣленіе нѣкоторыхъ *capita selecta* изъ курса; но повидимому, такой порядокъ представлялся ему наиболѣе естественнымъ и самъ по себѣ. Черезъ всю эпоху «древней» церковной исторіи (до IX, respective—XI в.), помимо подраздѣленія на два періода, проводится у него еще особое дѣленіе на пять отдѣловъ, съ общимъ для нихъ счетомъ. Его программа церковной исторіи имѣетъ, такимъ образомъ, въ общемъ слѣдующій видъ.

Введеніе. 1. Предварительныя понятія («церковь», «исторія»). 2. Вспомогательныя науки въ ихъ генетическомъ взаимномъ отношеніи. 3. Источники. Фундаментальныя изданія. 4. Періоды церковной исторіи.—А) Древняя церковная исторія (исторія нераздѣленной вселенской церкви) а) въ періодъ до Константина В. *I. Христіанство и міръ языческой: борьба христіанства съ язычествомъ въ жизни и мысли.* а) Церковь послѣапостольская и римская имперія (мученичество, причины гоненій на христіанъ и исторія гоненій). б) Апологіи христіанства. с) Борьба христіанства съ языческою мыслию въ формѣ гнояса. д) Внѣшняя исторія распространенія христіанства (съ указаннымъ выше приложеніемъ). *II. Исторія богословской мысли.* а) Стадія преимущественно «богословская» (выясненіе ученія о Богочеловѣкѣ и монархіане). б) Монотанизмъ. с) Выясненіе началъ церковной дисциплины и обряда (съ приложеніями).—б) въ періодъ вселенскихъ соборовъ. *III. Церковь и государство.* а) Борьба государства съ язычествомъ. б) Борьба

христіанства съ язычествомъ въ области мысли. с) Борьба христіанства съ язычествомъ въ жизни. d) Положеніе христіанской церкви въ государствѣ. *IV. Церковный строй.* а) Кліръ и іерархія. б) Формы церковнаго союза. с) Міряне (*λαϊκός*) (сюда отнесена рѣчь о вступленіи въ церковь и крещеніи, о жизни въ церкви и о богослуженіи, о монашествѣ). *V. Исторія богословской мысли* аа) преимущественно на востокъ. а) Завершеніе «богословской» стадіи (I и II вселенскіе соборы и заблужденія, возникшія подъ вліяніемъ борьбы противъ аріанства: Маркелла, Фотина, Аполлинарія). б) «Христологическая» стадія (соборы III, IV, V и VI). с) Иконоборчество. бб) *Исторія богословской мысли на западѣ.* а) Споры «христологическіе» (Лепорій, адонатіано). б) Споръ о приснодѣвствѣ Богоматери (Гельвидій, Бонозъ). с) Споры о взаимномъ отношеніи свободы и благодати (пелагианство). d) Споръ оригенистическій между Іеронимомъ и Руфиномъ. е) Споры по вопросамъ церковнаго обряда и аскетизма (Іовиніанъ, Вигилантій). f) Споръ *sui generis* (Прискилліанъ). вв) *Борьба церкви противъ заблужденій съ дуалистическою основою* (манихеи, Евстафій севастійскій, ипсистеріи, евхиты, павликіане, аеипганы, аревурды и—въ приложеніи—богомилы). Дальнѣйшая часть программы: Б) Исторія православной восточной церкви, является собственно воспроизведеніемъ программы для этого отдѣла И. Е. Троицкаго.

Нужно вообще замѣтить, что программа эта, составленная В. В. Болотовымъ въ 1895 г. *ad hoc*—по требованію свыше, въ частностихъ иногда представляетъ нѣсколько иной порядокъ въ сравненіи съ тѣмъ, какого держался онъ самъ прежде въ своихъ чтеніяхъ; равнымъ образомъ онъ допускалъ отступленія отъ нея и впослѣдствіи, ссылаясь въ своихъ годовыхъ отчетахъ лишь на общіе ея отдѣлы. Въ программѣ нѣтъ во «Введеніи» главы о церковной исторіографіи новаго времени, хотя въ первое время В. В. Болотовъ удѣлялъ часть лекцій и этому предмету, какъ показываютъ оставшіяся послѣ него записки (изложенныя частью сокращенно и отрывочно). Касался онъ въ первые годы вопроса о происхожденіи христіанства, вель рѣчь объ ап. Павлѣ; но потомъ, склоняясь къ тому мнѣнію, что церковную исторію въ собственномъ смыслѣ слѣдуетъ начинать съ временъ послѣапостольскихъ, устранилъ эти параграфы изъ своего курса (хотя и подвергалъ и потомъ разбору преданія о миссіонерской дѣятельности апосто-

ловъ). Исторіи богослуженія В. В. Болотовъ, кажется, за исключеніемъ вопроса о празднованіи пасхи, не касался сколько-нибудь подробно въ своихъ лекціяхъ, хотя хорошо былъ знакомъ и съ этою областью и могъ бы дать этому отдѣлу совершенно особую постановку въ виду своего интереса къ богослуженію и богослужебнымъ книгамъ восточныхъ (негреческихъ) церквей и знакомства съ ними. Не вводилъ онъ также въ свои лекціи свѣдѣній изъ исторіи христіанскаго искусства.

Въ 1896/7 г. В. В. Болотовъ, между прочимъ, читалъ лекціи по историческому изложенію догматовъ (для студентовъ III и IV курсовъ, одну лекцію въ недѣлю) по кафедрѣ догматическаго богословія, согласно съ опредѣленіемъ Совѣта отъ 2 октября 1896 г., когда на эту кафедру былъ избранъ въ качествѣ и. д. доцента П. И. Лепорскій и для облегченія труда его, въ виду важности кафедры, дано было порученіе объ этомъ В. В. Болотову *).

А. Бриллиантовъ.

*) Продолженіе слѣдуетъ.



Профессоръ Василій Васильевичъ Болотовъ.

Біографическій очеркъ *).

VIII.

УТО касается чисто ученой дѣятельности В. В. Болотова, какъ изслѣдователя, то при всей разносторонности проявленій ея по разнымъ поводамъ, можно, однако, замѣтить, что собственные интересы его, при его исключительныхъ способностяхъ и знаніяхъ лингвиста, всегда влекли его, и чѣмъ далѣе, тѣмъ повидимому болѣе, въ область исторіи христіанскаго востока въ широкомъ смыслѣ (не греческаго лишь). Эта область, при недостаточной вообще разработанности ея, по малой доступности ея источниковъ во всемъ объемѣ для большинства и западныхъ ученыхъ, обѣщала болѣе всего дать и новыхъ результатовъ.

Первая ученая работа его, магистерское сочиненіе объ Оригенѣ, относилась къ области греческаго богословія. Первоисточники греческой церковной исторіи и во все дальнѣйшее время были для него предметомъ постояннаго изученія въ самомъ широкомъ объемѣ. Знакомился онъ съ ними, насколько это было возможно дѣлать, не выѣзжая изъ Петербурга, и по рукописямъ, обращался въ первые годы (вѣроятно подъ вліяніемъ И. Е. Троицкаго и по его указаніямъ) къ неизданнымъ памятникамъ и византійской церковной исторіи. Такъ онъ занимался въ 1880-хъ годахъ изученіемъ кодекса церковной исторіи Евсевія московской сино-

*.) Продолженіе. См. апрѣль.

дальной бібліотеки № 405 (50/ш) (кодексъ J) и сдѣлала тѣмъ старшійшую свѣрку его вариантовъ. Какъ можно видѣть изъ сохранившихся въ его бумагахъ начальныхъ листковъ его письма на пѣмецкомъ языкѣ къ ростокскому профессору (потомъ гёттингенскому) E. Schwartz'у 23 марта 1891 г., заключивъ на основаніи извѣстія въ Theolog. Literaturblatt 1891, № 10, Sp. 96, что ему поручено Берлинской Академіей Наукъ сличеніе рукописей исторіи Евсевія, онъ предложилъ ему свою свѣрку указаннаго кодекса, законченную еще 22 февраля (6 марта) 1886 г. и произведенную имъ для своего употребленія, по его выраженію, «*con amore und—mit aller Genauigkeit eines μωψ*»; онъ рассчитывалъ при этомъ представить всю свѣрку въ печатномъ видѣ уже въ сентябрѣ, на понятномъ и для адресата языкѣ, лишь съ написаннымъ по-русски введеніемъ. Это намѣреніе, однако, не было осуществлено, и неизвѣстно, было ли самое письмо отправлено Schwartz'у; послѣдній въ вышедшемъ въ 1909 г. введеніи къ своему изданію исторіи Евсевія говоритъ лишь о бывшей у него свѣркѣ указаннаго кодекса, произведенной кіевскимъ профессоромъ Sonny¹⁾. Въ бумагахъ В. В. Болотова имѣется, далѣе, подъ заглавіемъ «*Λέοντος μητροπολίτου Χωνῶν τὰ εὐρισκόμενα πάντα*», копія съ произведеній этого писателя изъ Cod. Mosq. 418 (363/ССС) f. 359^r — 363^{fr} (I: 'H σύνοδος Κωνσταντινουπόλεως ἐνδημοῦσα ἐν ἔτει αἶ', II: γνῶμη περὶ τοῦ χορίνθου Βασιλείου). Изъ этой же рукописи была снята имъ копія произведенія Георгія Кипрскаго— ἐγκώμιον Εὐεβίου μαδιτскому (f. 375^v — 388^r, издано въ 1889 г. архим. Арсеніемъ). И. И. Троицкому В. В. Болотовъ содѣйствовалъ, напр., при изданіи «Автобіографіи» Михаила Палеолога въ 1885 г.²⁾ Съ другой стороны, если предметомъ его магистерской диссертациі былъ восточный греческій богословъ, то для диссертациі докторской имъ избранъ былъ западный латинскій писатель (хотя и имѣвшій ближайшее отношеніе къ исторіи востока и ея источникамъ)—діаконъ Рустикъ, и хотя задуманное сочиненіе и не появилось, но матеріалы для него были уже собраны. Въ написанныхъ по особымъ внѣшнимъ поводамъ этюдѣ о папѣ Либеріи и отзывѣ о сочиненіи проф. А. И. Садова о Лактанціи онъ далъ потомъ блестящіе образцы

¹⁾ Eusebius Kirchengeschichte, herausgeg. von E. Schwartz. Th. III Einleitung, Übersichten, Register. Leipzig 1909. S. XXXIV.

²⁾ Христ. Чт. 1885, II. 529—570.

работъ, касавшихся и западной латинской церковной исторіи. Но на ряду съ этимъ уже съ раннихъ поръ онъ направляетъ вниманіе на особую область, на исторію христіанскаго негрескаго востока.

Первый «серьезный» (послѣ магистерскаго изслѣдованія), по взгляду самого В. В. Болотова, этюдъ его былъ посвященъ исторіи Египта («Разказы Діоскора о Халкидонскомъ соборѣ» 1884); за нимъ потомъ послѣдовали еще три (1886, 1892, 1893), нѣкоторые сверхъ того остались не напечатанными при его жизни (см. ниже, въ перечисленіи ученыхъ трудовъ). Исторія Египта, повидному, всегда привлекала къ себѣ особенное вниманіе В. В.; напечатанные имъ труды его въ этой области вызваны чисто теоретическимъ научнымъ интересомъ къ ней. Для работъ его въ другихъ областяхъ востоковѣдѣнія были частію и внѣшніе поводы. Единственнымъ въ своемъ родѣ, повидному, знатокомъ въ ряду повѣйшихъ ученыхъ былъ В. В. въ области церковной исторіи Эіопіи. Оживленіе въ Россіи интереса къ Абиссиніи послѣ экспедиціи Ашинова и предположенія о православной миссіи среди абиссинъ побудили его высказать въ рѣчи на голичномъ актѣ Академіи 16 февраля 1888 г. свой научно-обоснованный взглядъ о несвоевременности и даже вредѣ въ настоящій моментъ православной пропаганды между послѣдователями эіопской церкви. Въ томъ же году вышелъ его обширный этюдъ о богословскихъ спорахъ въ эіопской церкви. Б. А. Тураевъ склоненъ признать это изслѣдованіе «наиболѣе замѣчательнымъ изъ трудовъ его по востоковѣдѣнію, если впрочемъ вообще можетъ идти рѣчь объ ихъ сравненіи». «Для оцѣнки этого труда слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду, что изслѣдованія въ области абиссинской исторіи далъ собственно одинъ Дилльманъ; ни Перрюшонъ, ни Перейра, ни даже Бассе не пошли дальше изданій текстовъ съ комментаріями.—Такимъ образомъ В. В. является вторымъ историкомъ Абиссиніи въ собственномъ смыслѣ этого слова и его работа исполнена мастерски: между тѣмъ тема ея куда труднѣе и сложнѣе дилльмановскихъ. Уже одни богословскія хитроплетенія эіоповъ едва ли были кому-либо изъ эіопистовъ по плечу, кромѣ В. В.»¹⁾ По словамъ Б. А. Тураева, В. В. предполагалъ дать еще третье изслѣдованіе «о темныхъ эпохахъ абиссинской исторіи» и просилъ его для этой цѣли ско-

¹⁾ Тураевъ, Журн. Мин. Нар. Просв. 1900, авг. 90—91.

пировать въ національной парижской бібліотекѣ родословія эѳіопскихъ преподобныхъ, но этотъ матеріалъ не оказался доброкачественнымъ источникомъ. Цѣнныя въ научномъ отношеніи свѣдѣнія касательно исторіи и литературы Эѳіопіи заключаются и въ описаніяхъ В. В. эѳіопскихъ рукописей бібліотеки духовной Академіи (№ 1 и 2—Codd. Anatoliani въ 1887 г., № 4—Cod. Sablerianus въ 1895 г.; описаніемъ 3-й рукописи, по Б. А. Тураеву, В. В. также занимался, но оставилъ эту работу, такъ какъ не имѣлъ времени для изысканій по вопросу о содержащемся въ немъ аскетическомъ произведеніи «Духовный старецъ»), также въ рецензіи на «Часословъ эѳіопской церкви», изданный Б. А. Тураевымъ, которому онъ содѣйствовалъ при корректурѣ и переводѣ этой книги. Хотѣлъ онъ, кромѣ того, какъ сообщаетъ Б. А. Тураевъ, помѣстить въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Археологическаго Общества изслѣдованіе объ абиссинскомъ таботѣ и уже собиралъ матеріалы для этой работы, но былъ отвлеченъ отъ нея сторонними обстоятельствами, между прочимъ—и необходимостью давать разъясненія лицамъ, отправлявшимся въ Абиссинію и писавшимъ о ней, также возложенной на него обязанности переводить разные абиссинскіе документы, такъ какъ онъ былъ первымъ изъ русскихъ ученыхъ, изучившимъ и современный языкъ абиссинъ-амхарскій и долгое время оставался единственнымъ. Вообще, по отзыву Б. А. Тураева, труды В. В. по отдѣлу Aethiopica «представляютъ одну изъ наиболѣе крупныхъ явленій современной ученой литературы и остается только пожалѣть, что онъ не далъ ихъ больше»¹⁾. Въ близкихъ отношеніяхъ В. В. былъ съ прибывшимъ въ Россію въ 1892 г. и прикомандированнымъ къ Академіи абиссинскимъ діакономъ, принявшимъ православіе, Христодуломъ (Габра Христосъ). «Ихъ отношенія напоминаютъ до извѣстной степени ту дружбу, которая соединяла Людольфа и его авву Григорія и которая въ исторіи эѳіопистики сдѣлалась классической». Если бы не преждевременная смерть Христодула, онъ могъ бы оказать, при посредствѣ В. В., такія же услуги русской наукѣ, какія оказалъ при посредствѣ Людольфа и Григорій пѣмецкой²⁾. Въ послѣдніе годы онъ, въ связи съ своимъ участіемъ въ дѣлѣ присоеди-

¹⁾ Тураевъ, I. с. 93.

²⁾ Тураевъ, I. с. 96; его же статья „Абиссинія“ въ Правосл. Богосл. Энциклопедія, изд. подъ ред. А. П. Лопухина. Т. I. Сиб. 1900, 30—31.

ненія къ православію сирійскихъ несторіанъ, съ особою обстоятельностью занялся изслѣдованіемъ разныхъ вопросовъ изъ исторіи церкви сиро-персидской, касаясь тутъ же частію и вопросовъ изъ армянской и персидской исторіи (1899—1900), и здѣсь въ длинномъ рядѣ экскурсовъ «вполнѣ вошелъ въ свою любимую роль лингвиста и хронологическаго изслѣдователя». Имъ же описаны были двѣ сирійскія рукописи академической бібліотеки: монофиситскій сиро-каршунскій служебникъ и несторіанскій гимнологій. Свои соображенія о первоначальной исторіи грузинской церкви онъ изложилъ въ 1897 г. въ отзывѣ о кандидатскомъ сочиненіи студента Гамрекелова (самъ онъ, по его словамъ, грузинскаго языка не зналъ настолько, чтобы читать и понимать писанное на немъ, но несомнѣнно онъ сдѣлалъ бы со временемъ и этотъ языкъ предметомъ ближайшаго изученія). Не успѣлъ онъ оставить какого-либо труда по исторіи христіанства у арабовъ.

«Такимъ образомъ В. В. Болотовъ, заключаетъ Б. А. Тураевъ свой обзоръ трудовъ его по востоковѣдѣнію, оставилъ капитальные труды по церковной исторіи трехъ восточно-христіанскихъ народовъ: коптовъ, абиссинъ, и сирійцевъ или, другими словами, поработалъ со славой въ трехъ областяхъ востоковѣдѣнія: хамитской, семитской и иранской, такъ какъ при изслѣдованіяхъ о персидской церкви ему приходилось постоянно обращаться къ персидскому и армянскому языкамъ»¹⁾.

Можно думать, что въ области исторіи восточныхъ церквей, съ обращеніемъ особаго вниманія на вопросы хронологіи и исторической географіи, также на вопросы филологическаго характера, и стала бы по преимуществу развиваться его дѣятельность, если бы онъ жилъ долѣе.

Если не совсѣмъ обычная для церковнаго историка широта лингвистическихъ познаній, въ связи съ малою разработанностью исторіи христіанскаго негреческаго востока и научной важностью этого предмета, указывали для В. В. въ этой именно исторіи область, наиболѣе соотвѣтствовавшую знаціямъ и стремленіямъ его какъ лингвиста, то для математическихъ наклонностей его, какъ несравненнаго по компетентности изслѣдователя хронологическихъ проблемъ, опредѣлялась въ свою очередь область вопросовъ хронологіи и пас-

¹⁾ Тураевъ, I. с. 95—96.

халіи, какъ такая, въ которой онъ самъ признавалъ себя призваннымъ создать достойный его совершенно особыхъ въ этомъ отношеніи знаній спеціальныи трудъ. О намѣреніяхъ своихъ касательно этой области онъ высказывался въ одномъ письмѣ (15 февраля 1894 г.) къ Д. А. Лебеву (нынѣ священникъ въ г. Можайскѣ). «Въ программѣ моихъ затѣй—въ отдаленномъ концѣ ихъ—стоитъ и «Православная пасхалия на историческихъ основаніяхъ». На «историческихъ». Потому что *математическая* сторона и въ учебникахъ и въ таблицахъ исчерпана, а въ формулѣ Гаусса— доведена до послѣдняго упрощенія». «Въ отдаленномъ концѣ» В. В. полагалъ осуществленіе своего плана потому, между прочимъ, какъ онъ поясняетъ далѣе, что ему не удавалось пока достать одного нужнаго для его цѣлей стараго изданія (Pauli alexandri *Εισαγωγή εις την ἀποτελεσματικὴν* [введеніе въ астрологію], Wittenberg 1588). «Предполагаю, говорится далѣе, учебникъ изданный комиссіею духовныхъ училищъ въ 1838 (?) г., и разныхъ Лалошей и Яковкиныхъ, подвергнуть строгому экзамену, поставить имъ за ихъ мудрованія баллъ не выше 1, и сказать, какъ дѣло стоитъ въ дѣйствительности съ элементами пасхалии, и изложить нѣкоторыя—существовавшія—методы вычисленія пасхи». «Не ожидайте, что мои «историческія основанія» узрятъ свѣтъ скоро: ни строки еще не написано, кромѣ—понятно—самаго ключа къ вопросу». Этотъ спеціальныи трудъ о пасхалии, который обѣщаль быть единственнымъ въ своемъ родѣ, такъ и остался не написаннымъ. Высказываться по тѣмъ или инымъ вопросамъ касательно пасхалии и календаря В. В. приходилось лишь въ нѣкоторыхъ его изслѣдованіяхъ, не посвященныхъ прямо этому вопросу («День и годъ мученической копчины св. евангелиста Марка», «Изъ исторіи церкви сиро-персидской»), и на засѣданіяхъ комиссіи по вопросу о реформѣ календаря.

IX.

Въ дѣйствительности, въ исторіи ученой дѣятельности В. В. Болотова, какъ она проявилась на самомъ дѣлѣ, помимо его собственныхъ интересовъ и склонностей, помимо также направлявшей его всегда на широкое и основательное изученіе первоисточниковъ и лучшихъ пособій своей науки обязанности академическаго преподавателя вообще, весьма большое

значеніе имѣли разныя внѣшнія обстоятельства, стоявшія главнымъ образомъ также въ связи съ его положеніемъ какъ преподавателя. Въ этомъ случаѣ находитъ полное примѣненіе характеристика, данная нѣкогда имъ себѣ самому, что въ его натурѣ заложено стремленіе «плыть по теченію», дѣлая всегда выдвигаемое тѣмъ или другимъ моментомъ дѣло ¹⁾). И онъ всегда со всѣмъ вниманіемъ и тщательностью выполнялъ и всякія обычныя въ академическомъ быту повинности, и разныя выпадавшія на его долю экстраординарныя порученія. Но нельзя не признать, что служа поводомъ къ появленію разныхъ печатныхъ трудовъ его и записокъ ученаго характера, въ своей массѣ эти внѣшнія обстоятельства не мало не препятствовали исполнѣ свободному проявленію этой дѣятельности.

Особенно часто приходилось ему выступать въ роли рецензента ученыхъ сочиненій, также оппонента при публичной защитѣ ихъ авторами для соисканія ученыхъ степеней. Обязанности рецензента вызывали его собственно на критическую работу. Но на ряду съ оцѣнкой чужого труда В. В. Болотовъ имѣлъ обыкновеніе давать и опытъ собственнаго рѣшенія вопросовъ, трактуемыхъ въ этомъ трудѣ или вообще возбуждаемыхъ его предметомъ. Отсюда его рецензіи имѣютъ и весьма высокую положительную научную цѣнность (подобно такимъ же работамъ уважаемыхъ имъ западныхъ ученыхъ де Лагарда и Гутшмида). Особенно въ послѣдніе годы его дѣятельности, составленіе отзывовъ даже о кандидатскихъ сочиненіяхъ служило для него поводомъ высказывать цѣнныя научныя замѣчанія о предметѣ сочиненія, или даже, въ одномъ случаѣ, дать цѣлое изслѣдованіе (упомянутое выше—о грузинской церкви). Тѣмъ болѣе это было, когда ему приходилось давать отзывы о магистерскихъ сочиненіяхъ или выступать оппонентомъ на магистерскихъ коллоквиумахъ. Отзывы же его о докторскихъ диссертацияхъ, или о сочиненіяхъ, представлявшихся на соисканіе премій, иногда разрастались въ нѣбольшія книги съ рядомъ новыхъ выводовъ (отзывы о соч. Н. Н. Глубоковского, А. И. Садова).

Списки темъ, какія вообще предлагаемы были В. В. Болотовымъ для кандидатскихъ сочиненій, имѣются начиная

¹⁾ Письмо А. П. Флоренскому въ „Тверск. Епарх. Вѣд.“ 1900, № 11, 266—267.

съ 1884 г. по годъ его смерти ¹⁾. Въ 1884/5 г. ему писано было курсовое сочиненіе 1) Х. Дроботовымъ на тему: «Римское образованное общество по письмамъ бл. Іеронима» ²⁾. Въ 1885/6 2) Е. П. Аквилоновымъ на тему: «Восточная агиология, какъ источникъ для точной и мѣстной церковной исторіи» (Acta Sanctorum болландистовъ, январь и февраль, т. I—V). Задача для автора поставилась въ томъ, чтобы изъ обширнаго изданія болландистовъ извлечь, съ одной стороны, матеріалъ для воспроизведенія церковной жизни за I—VIII вв. въ тѣхъ «уголкахъ древняго христіанскаго міра», которые древними церковными историками оставляются въ сторонѣ, съ другой—отмѣтить всѣ встрѣчающіяся точныя даты за указанное время и для исторіи христіанскихъ центровъ. «Если работа, начатая г. Аквилоновымъ, писалъ въ своемъ отзывѣ В. В. Болотовъ, найдетъ для себя продолжателей, то въ общемъ составитъ такой сборникъ, съ которымъ—по его важности для всякаго изслѣдователя, имѣющаго дѣло съ Acta Sanctorum,—можно будетъ сопоставить лишь очень немного научныхъ работъ по церковной исторіи и литературѣ» ³⁾. Въ 1886/7 г. таже тема въ формулировкѣ: «Восточная агиология (Acta Sanctorum), какъ источникъ для точной и мѣстной исторіи церкви I—VIII вв.» предложена была для дальнѣйшихъ мѣсяцевъ Acta съ распредѣленіемъ по 4 тома на cadaго пишущаго. Теперь В. В. Болотовъ составилъ для работъ этого рода, чтобы сложный трудъ надъ Acta Sanctorum разныхъ исполнителей удерживалъ единство типа, особую нормальную программу (сохранившуюся въ его бумагахъ) съ указаніемъ, на какія стороны агиографическихъ памятниковъ слѣдовало обратить особое вниманіе, и съ длиннымъ рядомъ примѣрныхъ вопросовъ (379). Руководясь этой программой, писали въ этомъ году на указанную тему сочиненія: 3) М. Серебреннической—мѣсяць мартъ ⁴⁾; 4) М. Пользинской—мартъ ⁵⁾; 5) И. Лебедева—май 1—18, т. I—IV ⁶⁾; 6) Ѳ. Макарьевъ—

¹⁾ Напечатаны у И. А. Уберскаго, Памяти проф. В. В. Вологова, „Христ. Чт.“ 1903, II, 401—406, и отдѣльно 66—71 (темы за 1879—1883, какъ замѣчается здѣсь, въ академическомъ архивѣ не сохранились).

²⁾ Отзывъ въ Журналахъ Совѣта Академіи 1884/5, 229—230.

³⁾ Журн. Сов. 1885/6, 345—347.

⁴⁾ Отзывъ въ Журн. Сов. 1886/7, 231—232, съ поясненіями относительно программы.

⁵⁾ 1887/8, 68.

⁶⁾ 1888/9, 43.

май 19—31 ¹⁾); 7) Г. Сокальскій—июнь, t. I—V ²⁾); 8) Г. Полянскій—июль 1—24, t. I—V ³⁾); 9) П. Ливенцевъ—августъ 1—24 ⁴⁾). Нужно замѣтить, что, привлекая академическихъ слушателей къ разработкѣ агиографическихъ памятниковъ, самъ В. В. Болотовъ имѣлъ особый интересъ къ агиологии; объ этомъ можетъ свидѣтельствовать, между прочимъ, и находящійся въ библиотекѣ его экземпляръ труда архимандрита (потомъ архіеп. владимірскаго) Сергія «Восточная агиологія» (1 изд. 1875), высоко имъ цѣнившася, исцещренный его сигналами и замѣтками ⁵⁾). Въ томъ же 1886/7 г. писалъ В. В. Болотову сочиненіе 10) В. Самуиловъ: «Семьдесятъ лѣтъ исторіи арианства на латинскомъ западѣ (360—430)» ⁶⁾). Въ 1887/8 г. В. В. Болотовъ давалъ отзывъ о сочиненіи 11) С. Сергіевскаго, перешедшаго въ петербургскую Академію изъ московской, на тему взятую въ московской Академіи: «Исторія адесской церкви» ⁷⁾). Въ 1888/9 г. писали ему кандидатскія сочиненія 12) М. И. Орловъ: «Liber Pontificalis въ изслѣдованіяхъ европейскихъ ученыхъ» ⁸⁾) и 13) П. Преображенскій: «Вѣкъ иконоборцевъ въ византійской хронографіи» ⁹⁾). Въ 1894/5 г. 15) Х. Иоанновъ (Папаіоанну): «Жизнь и творенія Геннадія II Схоларія, патріарха константинопольскаго» ¹⁰⁾); 16) П. И. Лещорскій: «Исторія викариатства оессалоникскаго до присоединенія его къ константинопольскому патріархату» ¹¹⁾); 17) Н. В. Малицкій: «Паденіе язычества въ греко-римской имперіи (по изслѣдованіямъ современныхъ европейскихъ ученыхъ)» ¹²⁾). 18) Х. Пападопуло: «Церковный и общественный бытъ въ концѣ IV и началѣ V в. по твореніямъ св. Златоуста» ¹³⁾). Въ 1896/7 г.—19) А. П. Дьяконовъ: «Исторія патріархата антиохійскаго въ VI вѣкѣ» ¹⁴⁾) и 20) Г. Гамрекеловъ: «Древнѣйшая исторія церкви въ Грузіи (отъ IV в. до прибытія сирскихъ святыхъ)» ¹⁵⁾). Въ 1897/8 г. 21) Н. А. Шеханинъ: «Хри-

¹⁾ 1887/8, 67—68.

²⁾ Ibid. 68.

³⁾ Ibid. 97.

⁴⁾ Ibid. 67.

⁵⁾ Предпринявъ второе исправленное изданіе своего труда, архіеп. Сергій обращался за этимъ экземпляромъ въ петербургскую Академію въ декабрь 1900 г., но къ тому времени, повидимому, его книга была уже напечатана.

⁶⁾ 1886/7, 229—231.

⁷⁾ 1887/8, 317—318.

⁸⁾ 1888/9, 219—221.

⁹⁾ Ibid. 221—222.

¹⁰⁾ 1894/5, 182—183.

¹¹⁾ Отзывъ остался не напечатаннымъ.

¹²⁾ Ibid. 181—182.

¹³⁾ Ibid. 183—184.

¹⁴⁾ 1896/7, 246—253.

¹⁵⁾ Ibid. 253—271.

стіанство въ оазисахъ» (сочиненіе не было представлено). Въ 1898/9 г. 22) А. Реморовъ: «Святоотеческая полемика противъ македоніанъ»¹⁾. Изъ писавшихъ В. В. Болотову сочиненія кандидатомъ оставлены были при Академіи въ качествѣ стипендіатовъ и занимались подъ его руководствомъ М. И. Орловъ въ 1889/90 г.²⁾ и Н. В. Малицкій въ 1895/6 г.³⁾; П. И. Лепорскій былъ оставленъ въ 1895/6 г. при кафедрѣ догматическаго богословія.

Изъ названныхъ кандидатскихъ диссертаций переработано было въ магистерскую прежде всего сочиненіе 1) В. Н. Самуилова съ заглавіемъ: «Исторія аріанства на латинскомъ западѣ (353—430). Спб. 1890». Отзывъ о немъ представленъ былъ въ совѣтъ къ 22 сентября 1889 г.⁴⁾, коллоквиумъ происходилъ 8 октября 1890 г.⁵⁾. Этотъ коллоквиумъ вызвалъ его на составленіе этюда о Либеріи и сирмійскихъ соборахъ (въ «Христ. Чт.» 1891), оставшагося не оконченнымъ. Затѣмъ — сочиненіе 2) М. И. Орлова, получившее заглавіе: «Liber Pontificalis, какъ источникъ для исторіи римскаго папства и полемики противъ него. Спб. 1899». Отзывъ представленъ къ 27 января 1899 г.⁶⁾, коллоквиумъ былъ 15 марта⁷⁾. Сочиненіе 3) П. И. Лепорскаго, писанное подъ руководствомъ В. В. Болотова, представлено на соисканіе магистерской степеніи подъ заглавіемъ: «Исторія вессалоникскаго экзархата до времени присоединенія его къ константинопольскому патриархату. Спб. 1901» уже послѣ смерти В. В. и защищено 7 іюня 1901 г. 4) Н. В. Малицкимъ написано было вновь подъ руководствомъ В. В. Болотова магистерское сочиненіе: «Борьба галльской церкви противъ папъ за независимость. Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія изъ эпохи IV—VI вв. М. 1903» и защищено 10 іюня 1903 г.)⁸⁾

¹⁾ 1898/9, 217—221, съ интересными выводами В. В. Болотова.

²⁾ Отзывъ В. В. Болотова о стипендіатскомъ отчетѣ въ Журн. Сов. 1889/90, 279—280.

³⁾ Отзывъ въ Журн. Сов. 1895/6, 356—359.

⁴⁾ Журн. Сов. 1889/90, 103—105.

⁵⁾ Замѣчанія В. В. Болотова на коллоквиумъ въ „Церк. Вѣстникъ“ 1890, № 42, 699—700.

⁶⁾ Журн. Сов. 1898, 9, 75—85.

⁷⁾ Замѣчанія на коллоквиумъ въ „Церк. Вѣстникъ“ 1899, № 12, 452—455; замѣтка по поводу коллоквиума въ „Христ. Чтеніе“ 1899, I, 812—817; „Трактаты Геласія I“.

⁸⁾ На стр. 201 прим. указывается на содѣйствіе В. В. Болотова при составленіи географическаго указателя стр. 201—216.

Близкое участіе В. В. Болотовъ принималъ иногда своими руководственными указаніями при составленіи сочиненій, писанныхъ и на взятыхъ у другихъ профессоровъ темы. Можно указать въ этомъ отношеніи прежде всего на сочиненіе А. П. Рождественскаго: «Откровеніе Даниилу о семидесяти седмицахъ. Спб. 1896», въ которомъ В. В. Болотову принадлежитъ «Приложеніе II» (271—274) по вопросу о томъ, какъ думалъ св. Ппполитъ римскій о продолжительности служенія Христа; въ «Христ. Чт.» 1896, II, 143—145 имъ напечатано примѣчаніе о коптскихъ переводахъ «откровенія» въ дополненіе къ его же переводу съ коптскаго, помѣщенному въ этомъ сочиненіи; это же сочиненіе вызвало его на составленіе этюда «Валтасаръ и Дарій Мидянинъ» въ «Христ. Чт.» 1896, II, 279—341. Тоже нужно сказать о сочиненіи И. Е. Евсеѣва: «Книга пророка Исаіи въ древне-славянскомъ переводѣ. Спб. 1897».

Официальнымъ оппонентомъ, кромѣ упомянутыхъ выше коллоквиумовъ: 1) В. Н. Самуилова и 2) М. И. Орлова, В. В. Болотовъ былъ еще при защитѣ магистерскихъ диссертаций: 3) И. С. Пальмова: «Вопросъ о чашѣ въ гусситскомъ движеніи. Спб. 1881», 10 іюня 1881 г.; 4) А. И. Садова: «Виссаріонъ никейскій. Его дѣятельность на ферраро-флорентійскомъ соборѣ, богословскія сочиненія и значеніе въ исторіи гуманизма. Спб. 1883», 23 октября 1883 г.; 5) В. Дмитревскаго: «Александрійская школа. Очеркъ изъ исторіи духовнаго просвѣщенія отъ I до начала V вѣка по Р. Хр. Казань 1884»; 6) И. А. Орлова: «Труды св. Максима Исповѣдника по раскрытію догматическаго ученія о двухъ воляхъ во Христѣ. Спб. 1888», 9 іюня 1888 г. (разсмотрѣніе поручено было вмѣстѣ съ А. Л. Катанскимъ 13 іюня 1887 г., согласіе съ отзывомъ А. Л. Катанскаго заявлено 18 марта 1888 г. ¹⁾); 7) Т. А. Налимова: «Вопросъ о папской власти на Констанцкомъ соборѣ. Спб. 1890», 4 ноября 1890 г. ²⁾); 8) П. С. Соколова: «Церковная реформа императора Юсифа II. Саратовъ 1892», 16 Ноября 1893 г. (вмѣсто И. Е. Троицкаго за его болѣзнію ³⁾); 9) А. И. Бриллиантова: «Вліяніе восточнаго богословія на западное въ

¹⁾ Журн. Сов. 1887/8, 202—207.

²⁾ Отзывъ въ Журн. Сов. 1889/90, 180—182; замѣчанія на коллоквиумъ въ „Церк. Вѣстникъ“ 1890, № 45, 745—746.

³⁾ Замѣчанія на коллоквиумъ въ „Церк. Вѣстн.“ 1893, № 46, 730—731.

произведеніяхъ Іоанна Скота Эригены. Спб. 1898», 17 мая 1898 г. (также вмѣсто И. Е. Троицкаго ¹⁾). Въ 1887 г. 28 августа В. В. Болотову было поручено вмѣстѣ съ Н. И. Барсовымъ рассмотреть представленное на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе А. И. Приселкова: «Обозрѣніе посланій св. Климента, еп. римскаго. Вып. I. Обозрѣніе перваго посланія. Спб. 1887»; 19 ноября имъ заявлено было согласіе съ отзывомъ Н. И. Барсова ²⁾, но предполагаемый коллоквиумъ не состоялся вслѣдствіе болѣзни и затѣмъ смерти магистранта. Въ 1894 г. 14 октября ему поручено было дать отзывъ о сочиненіи А. П. Попова: «Латинская іерусалимская патриархія эпохи крестоносцевъ»; отзывъ представленъ былъ къ 1 января 1895 г. ³⁾, сочиненіе появилось въ свѣтъ уже въ 1903 г. и было защищено 9 марта этого года.

Оппонентомъ на докторскихъ диспутахъ (по уставу 1869 г.) В. В. Болотовъ выступалъ при защитѣ сочиненій: 1) проф. Н. А. Скабалавича: «Византійское государство и церковь въ XI в. Спб. 1884», 9 мая 1884 г.; 2) проф. Ѳ. Г. Елеонскаго: «Исторія израильскаго народа въ Египтѣ отъ поселенія въ землѣ Гесемъ до египетскихъ казней. Спб. 1884», 28 мая 1884 г. (для рассмотрѣнія этой диссертации онъ назначенъ былъ въ комиссію Совѣтомъ 23 апрѣля вмѣстѣ съ В. Г. Рождественскимъ, И. С. Якимовымъ и И. Г. Троицкимъ). Въ 1889 г. онъ давалъ отзывы о представленныхъ на соисканіе степени доктора церковной исторіи трудахъ 3) проф. Н. И. Барсова ⁴⁾. Затѣмъ ему принадлежитъ отзывъ о докторскомъ сочиненіи 4) проф. Н. В. Покровскаго: «Евангеліе въ памятникахъ иконографіи преимущественно византійской и русской. Спб. 1892», читанный въ засѣданіи Совѣта 7 мая ⁵⁾, и обширный отзывъ о сочиненіи 5) проф. А. И. Садова: «Древне-христіанскій церковный писатель Лактанцій. Спб. 1895», читанный въ засѣданіяхъ Совѣта 14

¹⁾ Замѣчанія на коллоквиумѣ въ „Церк. Вѣст.“ 1898, № 21, 733—736.

²⁾ Журн. Сов. 1887/8, 120—123.

³⁾ Напечатанъ въ Журн. Сов. 1902/3, 86—93.

⁴⁾ Отзывъ (съ отрицательнымъ заключеніемъ) остался ненапечатаннымъ (дѣло въ Архивѣ Совѣта 1889, № 33); небольшіе отрывки изъ него приведены у Уберскаго, 62—63, 64, причѣмъ на послѣдней страницѣ то, къ чему отнесено примѣчаніе 2, взято въ дѣйствительности не изъ этого отзыва.

⁵⁾ Въ ненапечатанныхъ еще Журн. Сов. 1892/3. г.

и 18 декабря ¹⁾. Въ 1899 г. 29 сентября имъ представлена была въ Совѣтъ записка о богословскихъ ученыхъ трудахъ 6) проф. прот. С. А. Соллертинскаго, какъ вполне достаточныхъ, вмѣстѣ съ его педагогическо-дидактическими трудами (о которыхъ тогда же писалъ отзывъ В. С. Серебряниковъ) для присужденія автору степени доктора богословія ²⁾. Въ 1900 г. 5 марта (за мѣсяць до смерти) имъ представленъ былъ отзывъ о сочиненіи 7) проф. А. А. Бронзова: «Преп. Макарій Египетскій. Его жизнь, творенія и нравственный міровоззрѣнія. Т. I. Жизнь и творенія преп. Макарія Египетскаго. Спб. 1899» ³⁾.

X.

Ученая степень доктора церковной исторіи дана была В. В. Болотову Совѣтомъ Академіи въ 1896 г. помимо соисканія съ его стороны и представленія имъ особаго сочиненія съ этою цѣлію. Уже послѣ его смерти, изъ оставшихся послѣ него бумагъ и изъ письма его къ И. Е. Троицкому, найденнаго въ бумагахъ послѣдняго, сдѣлалось извѣстно, что у него съ самыхъ первыхъ лѣтъ его академической службы собраны были матеріалы для докторской диссертациі и требовалось для него самое незначительное время, чтобы обработать ихъ и представить въ видѣ книги, и только внѣшнія обстоятельства заставили его отложить это намѣреніе.

Еще въ концѣ 1880 или началѣ 1881 г. онъ сдѣлалъ открытіе, что авторъ сборника документовъ, относящихся къ исторіи несторіанскихъ споровъ 430—435 гг., которому Балюзъ далъ заглавіе *Synodicon adversus tragoediam Irenaei* (иначе *Synodicon Lupi*, по имени перваго его издателя Вольфа въ латинской его передачѣ), есть римскій діаконъ Рустикъ, племянникъ папы Вигилія, что этотъ сборникъ есть лишь часть болѣе обширнаго сдѣланнаго Рустикомъ собранія дѣяній III и IV-вселенскихъ соборовъ; тогда же онъ намѣтилъ Рустика съ его произведеніями «въ продолжателя своего Оригена», въ качествѣ темы для докторской диссертациі. Нѣкоторыя обстоятельства (болѣзнь его матери въ 1882 г., необходимость ближайшаго освоенія съ самой темой и обстоятельнаго обоснованія

¹⁾ Журн. Сов. 1895/6, 97—202.

²⁾ Журн. Сов. 1899/1900, 43—55.

³⁾ Журн. Сов. 1899/1900, 200—207.

выдвигаемыхъ тезисовъ, написаніе этюдовъ «Изъ церковной исторіи Египта» для пріобрѣтенія литературной извѣстности, причѣмъ для этого потребовалось знаніе коптскаго языка) замедлили работу. Но уже въ концѣ 1885—началѣ 1886 г. онъ, по его словамъ, «предоставилъ бы на соисканіе степени доктора богословія сочиненіе: Рустикъ, діаконъ римской церкви, и его сочиненія [или: литературные труды], и вѣроятно защитилъ бы его публично», если бы не помѣшало «нашествіе нынѣ дѣйствующей мглы» въ видѣ устава 1884 г. желающаго «научнаго безплодія» и сопровождавшагося «вѣяніемъ, неблагопріятнымъ для научныхъ стремленій и докторантовъ», лично же ему, какъ думалъ В. В. Болотовъ, угрожавшаго даже перспективой оставленія Академіи (въ виду особой комбинаціи по этому уставу историческихъ предметовъ). Въ Синодикѣ онъ нашель неизвѣстное ученымъ доселѣ письмо Несторія; опасеніе криковъ: «зачѣмъ извлекають на свѣтъ писанія еретиковъ? Зачѣмъ занимаются изученіемъ еретиковъ?», заставило его отложить мысль о докторствѣ вообще, такъ какъ «съ обрѣтеніемъ Несторія при нынѣшнихъ порядкахъ «присужденія» значило бы ломить на вѣрное *fiasco*». Собранный матеріалъ остался въ необработанномъ видѣ; по словамъ самого В. В. Болотова, потребовалось бы ему нѣсколько мѣсяцевъ, чтобы «изъ тетрадокъ, полосокъ и карточекъ составить готовую для печати книгу», которая вѣроятно была бы меньше «Оригеѳа».

Краткое обоснованіе главныхъ тезисовъ съ поясненіями касательно матеріаловъ онъ оставилъ въ двухъ найденныхъ въ его бумагахъ запискахъ (одна, конца 1883—начала 1884 г., адресована, въ случаѣ смерти автора, М. О. Кояловичу, декану церковно-историческаго отдѣленія, другая написана не раньше 1890 г.)¹⁾. Къ мысли довести свою работу до конца онъ возвращался потомъ въ 1896 г., когда поднятъ былъ вопросъ объ удостоеніи его степени доктора церковной исторіи

¹⁾ Въ послѣдней изъ нихъ онъ сообщаетъ, что въ 1890-хъ годахъ имъ была послана проф. московской Академіи А. П. Лебедеву ааграмма:

„Salve, secunde comes, per cunctos saeculi lacti
Annos, ymni memor Cretici!
Odi, o Cassi“,

составленная изъ фразы: „Synodi Cassinensis collectorem esse Rusticum, Romanae ecclesiae diaconum, puto“.

за другіе труды. Онъ предполагалъ отвѣтить для выраженія признательности за полученный уже помимо соисканія докторскій дипломъ изданіемъ этого сочиненія съ соответствующимъ посвященіемъ, поступивъ въ этомъ случаѣ «на европейскій ладъ». И. Е. Троицкій, въ письмѣ къ которому (полученномъ 13 апрѣля 1896 г.) онъ изложилъ свои намѣренія и вмѣстѣ соображенія о вызывающихъ опасенія сторонахъ своей темы и просилъ его совѣта, отклонилъ его отъ намѣренія связать такъ или иначе изданіе задуманнаго труда съ полученіемъ докторской степени, совѣтуя въ то же время приступить немедленно къ работѣ независимо отъ этого ¹⁾).

Въ дѣйствительности, докторская степень, какъ вполнѣ вѣрно замѣчаетъ П. Н. Жуковичъ, не могла ничего прибавить къ ученой славѣ В. В. Болотова. «И безъ этой степени онъ давно уже былъ и для Академіи, и для всѣхъ ученыхъ круговъ,—какъ бы прирожденный докторъ! Но самая докторская степень какъ бы принижалась тѣмъ, что ея не имѣлъ Василій Васильевичъ» ²⁾. Уже въ 1890 г. вышедшіе до этого времени ученые труды его получили частію должную оцѣнку въ отзывѣ И. Е. Троицкаго, которому поручено было Совѣтомъ Академіи 22 сентября 1889 г. рассмотреть этюды В. В. Болотова «Нѣсколько страницъ изъ церковной исторіи Эѳіопіи», предложенные самимъ И. Е. Троицкимъ на соисканіе академической преміи митр. Макаріа. Въ отзывѣ эти этюды,

¹⁾ Письмо И. Е. Троицкому и двѣ упомянутыя записки о неоконченной работѣ о Рустикѣ напечатаны въ „Христ. Чт.“ 1907, I, 380—391. Въ отвѣтвомъ письмѣ отъ 15 апрѣля И. Е. Троицкій писалъ: „Дорогой мой! Ваша альтернатива не въ обоихъ своихъ моментахъ одинаково для Васъ обязательна, но въ обоихъ одинаково „сумнительна“—если я правильно понимаю Вашу тенденцію.—Въ случаѣ *удачи* я находилъ бы изданіе Вашего труда въ смыслѣ *gratias ago* излишнимъ: а) потому что въ сущности Вамъ придется благодарить только самихъ себя и б) преждевременно намъ вводить у себя западные обычаи, когда наши ученые богословы рѣшаютъ все научные вопросы посредствомъ догматическихъ формулъ.—Въ случаѣ *неудачи* (чего впрочемъ я не предполагаю), попытка очистить—хотя бы даже въ самой микроскопической дозѣ—память общепризнаннаго — *еретика* — не можетъ расчитывать не только на благосклонный, но и на спокойный пріемъ.—Но безотносительно къ указаннымъ случаямъ Ваше открытіе и Вашу работу надъ нимъ я привѣтствую всеми силами своей души и совѣтую приступить къ ней немедленно. Могутъ открыться пути для доведенія ея до свѣдѣнія европейскихъ ученыхъ и помимо официального“.

²⁾ Церк. Вѣстн. 1900, № 16, 496—Вѣнокъ, 18.

съ присоединеніемъ къ нимъ вышедшихъ ранѣе этюдовъ «Изъ церковной исторіи Египта» (1884) и «Описанія двухъ эоіопскихъ рукописей, пожертвованныхъ въ бібліотеку Спб. дух. Академіи преосв. Анатолиемъ, еп. Балтскимъ», признаются «удовлетворяющими самымъ притязательнымъ научнымъ требованіямъ»; автору присуждена была Совѣтомъ 7 февраля полная премія ¹⁾. Черезъ нѣсколько времени послѣ того, въ 1894 г., ученые заслуги В. В. Болотова, высоко цѣнимыя и въ Академіи, доставили ему званіе члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ. Инициатива въ этомъ случаѣ принадлежала проф. В. Г. Васильевскому; отзывъ опять написанъ былъ И. Е. Троицкимъ ²⁾.

Въ 1896 г., послѣ феноменальнаго не только по объему, но болѣе всего по своимъ внутреннимъ качествамъ отзыва В. В. Болотова о сочиненіи А. И. Садова, И. Е. Троицкій вошелъ 21 мая въ Совѣтъ съ запискою (отъ 7 мая), въ которой предлагалъ «въ виду многочисленныхъ и капитальныхъ трудовъ В. В. въ области церковной исторіи возвести его на степень доктора этой науки и ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи его въ этой степени», полагая, что этимъ онъ выражаетъ «общее мнѣніе и желаніе всѣхъ членовъ академическаго Совѣта». Въ запискѣ характеризовалась ученая дѣятельность В. В. Болотова, начиная съ его магистерскаго сочиненія, которое само, по трудности темы и мастерской ея разработкѣ, вполне можетъ быть признаваемо докторской диссертацией и «теперь занимаетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ между докторскими диссертациями и предшествовавшими и послѣдовавшими за нею», и продолжая дальнѣйшими трудами, свидѣтельствующими о постоянномъ расширеніи занятій какъ въ области избранной имъ науки, такъ, въ видахъ расширенія научнаго горизонта, и въ другихъ наукахъ, и опредѣляющими для него «совершенно самостоятельное и равноправное положеніе среди ученыхъ специалистовъ нашего времени, пользующихся всеобщею извѣ-

¹⁾ Отзывъ въ Журн. Совѣта 1889/90, 142—148.

²⁾ Въ связи съ дѣломъ объ этомъ почетномъ избраніи В. В. Болотова стоитъ, повидямому, написанный имъ самимъ списокъ собственныхъ произведеній до 1893 г. включительно съ замѣчаніями о нихъ, найденный въ бумагахъ И. Е. Троицкаго и напечатанный въ „Христ. Чт.“ 1907, I, 249—263.

стностью и заслуженнымъ авторитетомъ въ наукѣ»¹⁾. Совѣтъ единогласно присоединился къ этому предложенію. 15 іюля послѣдовало утвержденіе его въ степени доктора Синодомъ. 13 сентября онъ былъ затѣмъ избранъ Совѣтомъ въ званіе ординарнаго профессора и утвержденъ въ немъ 19 октября (экстраординарнымъ профессоромъ онъ былъ съ 24 октября 1884 г.). Свое отношеніе какъ къ избранію своему на кафедре, такъ и къ разнаго рода ученымъ промоціямъ, самъ В. В. Болотовъ выразилъ въ упоминавшемся уже письмѣ къ А. П. Флоренскому²⁾.

Въ 1899 г., по выходѣ въ отставку И. Е. Троицкаго, онъ приглашаемъ былъ занять кафедру церковной исторіи и въ Университетѣ; увѣренный тогда уже въ близости смерти, онъ отказался отъ этого предложенія³⁾.

XI.

При своей напряженной учебной и ученой дѣятельности, В. В. Болотовъ принималъ самое живое участіе вообще въ дѣлахъ внутренней жизни Академіи. Въ первое время службы, до 1884 г., при дѣйствіи устава 1869 г., будучи членомъ церковно-историческаго отдѣленія, онъ работалъ подъ руководствомъ старшихъ профессоровъ; онъ бралъ на себя обычно даже переписку разныхъ докладовъ и отзывовъ. Потомъ ему постоянно приходилось участвовать въ разныхъ комиссіяхъ, назначаемыхъ Совѣтомъ, и вообще исполнять порученія, касавшіяся главнымъ образомъ учебной стороны академическаго строя; выступалъ онъ по временамъ и съ собственными предложеніями⁴⁾.

Что касается обычныхъ, связанныхъ съ званіемъ преподавателя работъ, то семестровыя сочиненія В. В. Болотовъ читалъ 8 разъ (1884/5, 1885/6, 1887/8, 1889/90, 1891/2, 1893/4, 1895/6, 1897/8)⁵⁾; пріемныя экзамены производилъ 10 разъ

¹⁾ Отзывъ въ Журн. Сов. 1895/6, 290—297; извлеченія у П. Н. Жуковича, „Церк. Вѣсти.“ 1900, № 16, 492—493—Вѣнокъ, 12—13.

²⁾ Тверскія Епарх. Вѣдом. 1900. № 11, 267—269, 278—279; извлеченія у Рубцова, 71—73.

³⁾ Тураевъ въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1900, августъ, 100—101.

⁴⁾ Ср. общій обзоръ его трудовъ въ этомъ отношеніи у Н. А. Уберскаго, Памяти проф. В. В. Болотова, въ „Христ. Чт.“ 1903, I, 827—829—отд. оттискъ 7—9.

⁵⁾ Уберскій, I, 829—9.

(1881, 1885, 1887, 1890, 1893, 1894, 1895, 1896, 1897, 1899)¹⁾; въ теченіе 5 лѣтъ онъ состоялъ въ комиссіи по повѣркѣ счисленія экзаменаціонныхъ баловъ²⁾).

Въ 1884 г. онъ трудился при выработкѣ учебнаго плана для студентовъ II и III курсовъ примѣнительно къ новому уставу. Въ томъ же году онъ участвовалъ въ составленіи правилъ о подачѣ студентами семестровыхъ сочиненій. 19 мая 1887 г. ему получено было вмѣстѣ съ М. О. Кояловичемъ и И. Ѳ. Нильскимъ составленіе правилъ о приѣмѣ въ студенты Академіи и о переводныхъ испытаніяхъ; правила представлены были въ Совѣтъ 14 апр. 1888³⁾; впоследствии, по опредѣленію Совѣта отъ 13 декабря 1894 г., онъ состоялъ въ комиссіи по пересмотру этихъ правилъ; предложенныя измѣненія правилъ были приняты Совѣтомъ 23 марта 1895 г.⁴⁾ Въ томъ же 1887 г. имъ составлено было распisanіе семестровыхъ сочиненій на время отъ 1887/8 до 1893/4 г. съ равномернымъ распредѣленіемъ труда профессоровъ при ихъ чтеніи (разсматривалось въ засѣданіи Совѣта 10 сентября). 26 ноября 1887 г. онъ назначенъ былъ въ комиссію для ревизіи бібліотеки. Въ 1888 г. состоялъ въ комиссіи по выработкѣ правилъ для распредѣленія денежныхъ наградъ за курсовыя сочиненія. Въ этомъ году 21 декабря онъ вошелъ въ Совѣтъ съ прошеніемъ о предложеніи къ обсужденію вопроса о литографированіи лекцій и конспектовъ. Въ своемъ проектѣ онъ высказывался вообще противъ литографированія лекцій съ профессорскою цензурою и исправленіями, въ виду предполагаемой пользы для студентовъ отъ самостоятельнаго составленія лекцій и во избѣжаніе непроизводительной траты времени профессорами, допуская однако возможность на ряду съ этимъ изданія авторизованныхъ сокращенныхъ компендіумовъ. Совѣтъ постановилъ тогда — прекратить съ 1889/90 г. лито-

¹⁾ Отчеты напечатаны въ Журн. Сов. 1881, стр. 25—26; 1885, 30—33; 1887, 35—36; 1890, 31—35; 1893, 74—76; 1894, 24—28 (извлеченія у Уберскаго I, 838—839=18—19, II, 267—268=55); за 1895 г. отчетъ не напечатанъ; 1896, 86—90; 1897, 49—52; 1899, 26—29. Ср. Уберскій I, 829=9, 838=18, прим.

²⁾ Уберскій, I, 829=9.

³⁾ Напечатаны въ Журн. Сов. 1887/8, 222—226, стр. 248.

⁴⁾ Представленіе комиссіи напечатано въ Журн. Совѣта 1894/5, 106—110.

графированіе студенческихъ записей¹⁾. Въ 1889 г. онъ былъ членомъ комиссіи для выясненія назначенія пожертвованныхъ въ Академію капиталовъ и въ частности такъ назыв. юбилейнаго капитала. Въ 1891 г. 18 сентября, при освобожденіи каѳедры Св. Писанія Новаго Завѣта, онъ входилъ въ Совѣтъ съ запискою о временномъ пезамѣщеніи ея и о командированіи кандидата на нее къ гёттингенскому профессору де-Лагарду для изученія семитскихъ языковъ въ цѣляхъ замѣщенія затѣмъ этимъ кандидатомъ каѳедры Св. Писанія Ветхаго Завѣта. Проектъ его однако не былъ осуществленъ²⁾.

Въ 1894 г. 7 іюня онъ назначенъ былъ въ комиссію по выработкѣ мѣръ противъ несвоевременной подачи студентами семестровыхъ сочиненій и по выясненію основаній для распределенія стипендій между студентами въ началѣ каждаго учебнаго года. Представленіе комиссіи было принято Совѣтомъ Академіи 6 октября 1894 г. По первому вопросу выработаны были В. В. Болотовымъ и обстоятельно мотивированы въ особой запискѣ правила, доселѣ дѣйствующія въ петербургской Академіи. По вопросу о распределеніи казеннокоштныхъ вакансій имъ также представлена обстоятельная записка о нецѣлесообразности существовавшаго порядка удерживать эти вакансіи за студентами въ теченіи всѣхъ 4 лѣтъ академическаго курса на основаніи составленнаго лишь въ первый разъ послѣ пріемныхъ экзаменовъ разряднаго списка и прежній порядокъ былъ затѣмъ отмѣненъ³⁾. Въ 1895 г. онъ былъ въ комиссіи, назначенной Совѣтомъ Академіи 30 января и представившей свой докладъ 23 марта, по вопросу объ измѣненіи § 106 Устава Академій (о распределеніи вакансій ординарнаго профессора). Въ 1896 г. В. В. Болотовъ участвовалъ въ комиссіи, составленной по порученію высшаго начальства для

¹⁾ Дѣло Совѣта Акад. 1888, № 52, ср. Журн. Сов. 1888/9, стр. 99; проектъ напечатанъ у У берскаго, I, 845—849 = 25—29.

²⁾ Журн. Сов. 1881/2, 51—52; самая записка его не отыскана въ академическомъ архивѣ. У берскій, II, 400—66.

³⁾ Представленіе комиссіи, безъ объяснительныхъ записокъ В. В. Болотова, напечатано въ Журн. Совѣта 1894/5, 47—50; правила о распределеніи стипендій и о взысканіи за несвоевременную подачу сочиненій помѣщены также въ „Приложеніи къ „Памятной Книжкѣ“ Спб. Дух. Академіи. Спб. 1900“, 5, 6—7. Записка В. В. Болотова по вопросу о стипендіяхъ у У берскаго, I, 821—837 = 11—17; записка съ обоснованіемъ правилъ о взысканіи за неподачу сочиненій и примѣрными таблицами у него же, II, 5—10 = 31—36.

выясненія желательныхъ измѣненій въ строѣ академической жизни, безъ радикальныхъ, однако, реформъ въ постановкѣ учебнаго дѣла въ Академіи. Въ своей запискѣ онъ проектировалъ въ цѣляхъ большей плодотворности студенческихъ занятій ограничить срокъ писанія каждаго изъ 3 семестровыхъ сочиненій однимъ лишь мѣсяцемъ, прочее же время употребить на усвоеніе преподаваемыхъ предметовъ, и провѣрку знаній производить, съ оцѣнкою балломъ, не только въ концѣ года, но и въ декабрѣ—для пройденной части курсовъ; кандидатскія сочиненія писать на III курсѣ, на IV же, кромѣ слушанія лекцій, назначать студентамъ еще особая занятія по какому-либо предмету подъ руководствомъ профессора. Эти предположенія, однако, не были осуществлены ¹⁾. Въ 1898 г. 29 сентября была читана въ Совѣтѣ его докладная записка о приобрѣтеніи въ академическую библіотеку книгъ на древне-сирійскомъ языкѣ и необходимыхъ грамматическихъ и лексикальныхъ пособій въ видахъ лучшаго подготовленія слушателей изъ природныхъ сирійцевъ къ дѣлу перевода нашихъ богослужебныхъ чиновъ на новосирійскій языкъ послѣ присоединеній урмійскихъ несторіанъ къ православію. По ходатайству Совѣта Синодомъ была тогда ассигнована на это дѣло особая сумма ²⁾. Въ 1899 г. В. В. Болотовымъ, состоявшимъ тогда въ комиссіи по ревизіи академической библіотеки (по назначенію Совѣта 1898 г. 28 апрѣля) вмѣстѣ съ В. С. Сребрениковымъ, въ виду обнаружившагося дефицита и вообще недостаточности ассигнуемыхъ на приобрѣтеніе необходимыхъ книгъ въ академическую библіотеку, былъ составленъ подробный проектъ положенія о выпискѣ для библіотеки книгъ; предложенныя тогда правила и были приняты Совѣтомъ въ засѣданіи 21 декабря и въ окончательной редакціи 24 января 1900 г. ³⁾.

XII.

Работая прежде всего въ академической средѣ и для Академіи, В. В. Болотовъ нерѣдко былъ призываемъ къ испол-

¹⁾ Дѣло Совѣта 1896, № 60; извлеченія у Уберскаго, II, 11—15—87—41.

²⁾ Дѣло Совѣта 1898, № 30; записка В. В. Болотова напечатана въ Журн. Сов. 1898/9, 24—27; отрывокъ изъ нея у Уберскаго, II, 16—42.

³⁾ Журн. Сов. 1899/900, 141—156, правила 167—168; нѣкоторые извлеченія у Уберскаго, II, 17—20—43—46.

ненію разныхъ порученій ученаго характера и высшею церковною властію и иногда свѣтскими учрежденіями. Особенно часто это бывало въ послѣдніе годы его жизни и дѣятельности, когда окончательно утвердился за нимъ авторитетъ вообще всесторонняго компетентнаго ученаго и единственнаго и несравнимаго специалиста въ нѣкоторыхъ областяхъ.

Въ 1884 г., въ силу постановленія Св. Синода 25 октября, ему пришлось пересматривать и приводить въ соотвѣтствіе съ новымъ семинарскимъ уставомъ существовавшую тогда программу для преподаванія общей церковной исторіи въ семинаріяхъ. Въ представленныхъ имъ въ 1885 г. замѣчаніяхъ онъ высказался вообще за сокращенія въ принятомъ учебникѣ Е. Смирнова, въ виду перенесенія древней исторіи по новому уставу изъ V класса въ III и IV классы, что должно было сопровождаться большею тратою времени на заурядныя разъясненія для менѣе зрѣлыхъ воспитанниковъ, въ виду введенія особой науки—библейской исторіи, въ виду возможности повторенія свѣдѣній по археологіи въ литургикѣ, указывалъ также нѣкоторые отдѣльные параграфы, требующіе сокращенія. Но съ другой стороны, желательнымъ признано расширеніе свѣдѣній о развитіи папства, дополненія о ватиканскомъ соборѣ, о старокатоличествѣ, въ случаѣ присоединенія къ шести урокамъ еще седьмого—пополненіе патристическаго отдѣла учебника ¹⁾). Въ изданную затѣмъ Учебнымъ Комитетомъ программу, составленную примѣнительно къ существовавшему уже учебнику Е. Смирнова, были введены намѣченныя В. В. Болотовымъ измѣненія (въ частности перестановка параграфовъ въ изложеніи исторіи церкви первыхъ трехъ вѣковъ по учебнику Е. Смирнова прежняго изданія), и въ объяснительной къ программѣ запискѣ приняты болѣе или менѣе во вниманіе высказанныя имъ пожеланія.

По порученію Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ ему приходилось давать отзывы о сочиненіяхъ представленныхъ на соисканіе преміи митр. Макарія, въ 1885 г.—В. Кипарисова: «О свободѣ воли. Опытъ изслѣдованія вопроса въ области исторіи церкви и государства съ I по IX в. Вып. I. М. 1883» ²⁾), въ 1891 г.—Н. Н. Глубоковскаго:

¹⁾ Дѣло Сов. Акад. 1885, № 48; Журн. Сов. 1884/5, 17—18; записка у Уберскаго II, 21—26=47—52.

²⁾ Христ. Чт. 1886, II, 265—301.

«Бл. Феодоритъ, еп. Кирскій. Его жизнь и литературная дѣятельность. I—II. М. 1890»¹⁾, въ 1898 г.—А. А. Спасскаго: «Историческая судьба сочиненій Аполлинарія лаодикійскаго съ краткимъ предварительнымъ очеркомъ его жизни. Сергіевъ Посадъ 1895»²⁾.

Въ 1895 г. ему передана была для разсмотрѣнія присланная въ Академію петербургскимъ духовнымъ цензурнымъ Комитетомъ книга на арабскомъ языкѣ: «Тэфсиру Анаджиль» (Толкованіе Евангелій) и данъ имъ краткій отзывъ о ней³⁾. Въ 1898 г. по порученію Св. Синода онъ давалъ отзывъ объ изданной въ Оксфордѣ брошюрѣ: «Свящ. Писаніе на языкахъ вселенной»⁴⁾. Въ Архивѣ Синода найдена была, безъ всякихъ сопутствующихъ и разъясняющихъ происхожденіе документа бумагъ, записка его объ епархіальномъ управленіи въ древней церкви⁵⁾.

Особенно важное значеніе имѣла дѣятельность В. В. Болотова въ 1890-хъ годахъ, по назначенію Св. Синода, въ качествѣ члена и дѣлопроизводителя старокатолической комиссіи, затѣмъ по дѣлу о присоединеніи несторіанъ и, наконецъ, по вопросу о реформѣ календаря. Въ учрежденной по указу Синода 15 декабря 1892 г. комиссіи подъ предсѣдательствомъ архіеп. финляндскаго Антонія для выясненія условій и требованій, какія могли бы быть положены въ основу переговоровъ о соединеніи старокатоликовъ съ православною церковію, В. В. Болотову принадлежала главная доля работы. Имъ составлены и даже собственноручно переписаны всѣ журналы засѣданій комиссіи въ 1893 г. (января 8, 15, 22, 29, февраля 23, марта 2, 9, 15, апрѣля 6, 13, 20, 27, іюня 1). Ему принадлежатъ обширныя справки и заключенія по вопросу о Гііоііе на засѣданіи 22 января⁶⁾. Изъ 11 приложеній къ журналамъ имъ написаны трактаты: «Нѣсколько примѣровъ отношенія древней церкви къ хиротоніямъ канонически незаконнымъ (къ вопросу о томъ, допустимо ли раз-

¹⁾ Христ. Чт. 1892, II, 58—164.

²⁾ Христ. Чт. 1908, II, 1253—1275, 1400—1420.

³⁾ Журн. Сов. 1895/6, 59—60; отзывъ, представленный 26 октября. 83—4.

⁴⁾ Уберскій, I, 828—8.

⁵⁾ Напечатана въ „Прибавленіяхъ къ Церк. Вѣд.“ 1906, №№ 3, 4, 10.

⁶⁾ Дѣло Архива Св. Синода объ условіяхъ воссоединенія старокатоликовъ, ср. особенно л. 49 об.—74.

личіе между понятіями «каноническій» и «недѣйствительный») (прилож. 2, къ журн. 15 марта ¹⁾); «Къ вопросу объ опрѣснкахъ» (прилож. 10, къ журн. 20 и 27 апрѣля ²⁾); «Споръ объ опрѣснкахъ» (прилож. 11, къ журн. 27 апрѣля ³⁾). Имъ же составленъ былъ проектъ доклада комиссіи Синоду, принятый въ послѣднемъ засѣданіи комиссіи ⁴⁾. Что касается напечатанныхъ въ 1898 г. въ нѣмецкомъ переводѣ въ *Internationale Theologische Zeitschrift* «Тезисовъ о Filioque» съ предварительными замѣчаніями, то они написаны были имъ, какъ членомъ субкомиссіи, избранной на засѣданіи 29 января для составленія проекта изложенія православнаго ученія объ исхожденіи Св. Духа, въ которой были еще архіеп. Антоній и А. Л. Катанскій, и въ журналы комиссіи не вошли. При возобновленіи засѣданій комиссіи въ 1897 г. (4 и 8 августа) для составленія отвѣта на мнѣніе старокатолической Роттердамской комиссіи отъ 10 августа 1896 г. В. В. Болотовъ не присутствовалъ.

Въ 1898 г. онъ принималъ близкое участіе въ дѣлѣ присоединенія къ православною церкви сиро-халдейскихъ несторіанъ въ урмійской епархіи. Движеніе этихъ восточныхъ христіанъ къ воссоединенію съ православною церковію, начавшееся еще въ 1859 г. и возобновившееся потомъ въ 1883 г., но находившее препятствія въ разныхъ соображеніяхъ нѣкоторыхъ представителей русской власти, теперь встрѣчено было съ бѣльшимъ сочувствіемъ. Грузино-имеретинская синодальная Контора въ рапортѣ Св. Синоду 1898 г. 28 февраля, сообщая о результатахъ миссіи священниковъ Синнадскаго и Алаверанова къ несторіанамъ въ Персію, высказывалась за немедленное принятіе сиро-халдеевъ и именно—«третьимъ чиномъ», чрезъ отреченіе отъ ереси (согласно съ мнѣніемъ экзарха Павла въ 1883 г. и нѣкоторыхъ другихъ), а не чрезъ муропомазаніе (какъ полагалъ въ 1862 г. митрополитъ Филаретъ, ссылаясь на видоизмѣненное въ дѣйствительности въ позднѣйшее время 95 правило трулльскаго собора, и за нимъ въ 1891 г. экзархъ Палладій).

¹⁾ Л. 130—142.

²⁾ Л. 207—217.

³⁾ Л. 218—223.

⁴⁾ Л. 1—12, напечатанъ въ „Церк. Вѣстникъ“ 1896, № 37, 1195—1196, № 38, 1217—1227, и въ отдѣльной брошюрѣ: П. І. Янышевъ, Мнѣнія уполномоченныхъ представителей православія и старокатоличества по вопросу о соединеніи старокатоликовъ съ православными. Спб. 1896. 7—25.

В. В. Болотовъ въ своей запискѣ также рѣшительно высказался въ этомъ смыслѣ. «Сорокъ лѣтъ, писалъ онъ, представители этой народности толкутся въ дверь православія, и этотъ многолѣтній искусь показываетъ, что они не достойны того, чтобы она имъ отверзлась». «Что будетъ *по сихъ*?» — спрашиваетъ онъ далѣе, коснувшись догматической, канонической (съ ссылкой на обстоятельное изслѣдованіе преосв. Сергія) и литургической стороны дѣла и указавъ на опасность, угрожающую отъ инославныхъ миссій. «Не въ послѣдній ли разъ айсоры толкутъ въ дверь православной церкви? И отсрочивъ воссоединеніе этого народа еще разъ, не отлагаемъ ли мы это дѣло уже навсегда?»¹⁾

Во всемъ этомъ дѣлѣ В. В. Болотовъ былъ главнымъ руководителемъ и дѣятелемъ. «Ему пришлось быть, говорить Б. А. Тураевъ, и переводчикомъ, и экспертомъ, и ученымъ секретаремъ, и даже литургистомъ и регентомъ пѣвческаго хора. Черезъ его руки прошли всѣ официальные сирохалдейскіе документы и исповѣданіе вѣры преосвящ. Іоны Сурганскаго; имъ составлены обширные доклады въ св. синодъ, не безъ его вліянія составленъ *ad hoc* и самый чинъ присоединенія; онъ давалъ указанія для пѣнія псалма на сирійскомъ языкѣ во время торжества, наконецъ его редакціи подвергался переводъ на сирійскій языкъ нѣкоторыхъ русскихъ брошюръ духовнаго содержанія, предназначенныхъ для раздачи этихъ первыхъ переводовъ съ русскаго на сирійскій»²⁾. Устные разъясненія, какія В. В. давалъ вообще по этому дѣлу въ Синодѣ, остались, къ сожалѣнію, незаписанными. Кромѣ указанной записки въ упомянутомъ выше дѣлѣ синодскаго Архива имѣется письмо его къ митр. Палладію о предполагаемомъ способѣ принятія обращающихся³⁾ и разнаго рода замѣчанія по этому вопросу съ историческими справками⁴⁾. Онъ же редактировалъ и велъ корректуру исповѣданія вѣры на славянскомъ языкѣ⁵⁾, переводилъ составленные имъ для чинопріема вопросы и отвѣты⁶⁾ и исправлялъ вмѣстѣ съ В. К. Саблеромъ проектъ «дѣянія» Синода 24 марта⁷⁾. Торжественное просоединеніе къ православной

¹⁾ Дѣло Архива Св. Синода о присоединеніи айсоръ и учрежденіи урмійской духовной миссіи, 1834, № 1663, л. 720—726.

²⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. 1900, августъ, 94.

³⁾ Л. 697—698.

⁴⁾ Л. 699—708, 709—714, 715—718.

⁵⁾ Л. 731—734.

⁶⁾ Л. 746—747.

⁷⁾ Л. 752—753.

церкви Іоны, епископа супурганскаго, съ другими 4 духовными лицами состоялось 25 марта.

Въ 1899 г. В. В. Болотовъ назначенъ былъ Синодомъ представителемъ отъ духовнаго вѣдомства въ комиссію по реформѣ календаря въ Россіи, образованную подъ предсѣдательствомъ проф. С. П. Глазенапа при Русскомъ Астрономическомъ Обществѣ по постановленію общаго собранія Общества 18 февраля этого года. Изъ 8 засѣданій комиссіи (мая 3, 17, 31, сентября 20, ноября 1, 22, декабря 13, и 1900 февраля 21) онъ не присутствовалъ лишь на первомъ и послѣднемъ. Кромѣ устныхъ разъясненій во время засѣданій, имъ представлены были три письменныхъ доклада, напечатанные въ «Приложеніяхъ» къ Постановленіямъ и Журналамъ Комиссіи (17 мая—о годѣ рождества Христова, 31 мая—о времени празднованія пасхи, 1 ноября—о первомъ днѣ года). Впечатлѣніе, какое произвелъ онъ тамъ своею ученостію при своемъ всестороннемъ знаніи вопроса, не исключая астрономическо-математическихъ его основаній, живо изобразилъ одинъ изъ участниковъ комиссіи, дотолѣ совсѣмъ его не знавшій и впервые услышавшій его, когда ему пришлось говорить на первомъ же собраніи (17 мая), на которомъ онъ присутствовалъ, о годѣ рождества Христова. «Посыпались, какъ изъ рога изобилія, цитаты, цифры, даты, сравненія, сопоставленія. Блестящая лекція—импровизація продолжалась съ неслабымъ интересомъ. Точно огромный извѣстный словарь Ларусса раскрылся и заговорилъ человѣческимъ голосомъ. Слушатели были ошеломлены. Едва вѣрилось, что человѣческая память въ состояніи сохранить такую массу учености и выложить ее при первомъ требованіи, съ кристаллическою ясностію» ¹⁾).

Краткій отчетъ о своемъ участіи въ работахъ комиссіи до 20 сентября включительно (когда дальнѣйшія засѣданія были отложены на нѣкоторое время вслѣдствіе болѣзни предсѣдателя комиссіи) и о своемъ отношеніи къ вопросу самъ В. В. оставилъ въ небольшой запискѣ, представленной К. П. Побѣдоносцеву. Такъ какъ, по его словамъ, онъ не былъ, не по собственной вишѣ, на первомъ засѣданіи комиссіи, то ему пришлось заявить только «академическій протестъ противъ

¹⁾ А. В. Половцевъ въ „Моск. Вѣдом.“ 1900, № 116. Ср. Тверскія Епарх. Вѣдом. 1900, № 11, 276—278; Рубцовъ. В. В. Болотовъ, 69—70.

признанія нормою тропического (а не апокалиптического) года», какъ это было сдѣлано комиссіею. «Чтеніе пункта о грегорианскомъ календарѣ обнаружило всю разноцвѣтность состава комиссіи. Немногіе, правда, заявляли, что въ научныхъ работахъ ихъ вѣдомствъ грегорианскій стиль уже принятъ фактически; но многіе полагали, что занятія комиссіи будутъ безцѣльны, если не идетъ рѣчь о введеніи грегорианскаго календаря въ Россіи; потому что болѣе удачной реформы юліанскаго стиля выдумать и невозможно. Юліанистомъ изъ непримиримыхъ оказываюсь пока только я. Во всякомъ случаѣ ратс Д. И. Менделѣева требуетъ и рѣшеній только научныхъ и ихъ повѣрки хотя приблизительно похожей на ту, которая принята въ Главной Палатѣ мѣрь и вѣсовъ». Далѣе онъ сообщаетъ свой отвѣтъ о возможномъ отношеніи Св. Синода къ перемѣнѣ стиля и говоритъ о своихъ докладахъ на засѣданіяхъ 17 и 31 мая и о справкѣ по вопросу о византийскихъ проектахъ исправленія пасхалии (не календаря) на засѣданіи 20 сентября. Относясь почти съ отвращеніемъ къ грегорианской реформѣ, какъ не имѣющей для себя «не только оправданія, но даже извиненія» и совершенно не научной, В. В. Болотовъ заявлялъ съ своей стороны, что «если полагаютъ, что и Россія должна отказаться отъ юліанскаго стиля», то, какъ предлагалъ это въ комиссіи Д. И. Мендѣлеевъ, «поправку Медлера должно предпочесть грегорианской, какъ болѣе точную» (періодъ въ 128 лѣтъ вмѣсто 100-лѣтняго грегорианскаго). Но самъ онъ въ то же время рѣшительно стоялъ за сохраненіе пока прежняго юліанскаго счисленія и въ этомъ разошелся съ прочими членами комиссіи, признавшими въ своемъ постановленіи реформу календаря въ указанномъ направленіи желательною. Объ этомъ онъ заявилъ въ особомъ краткомъ мнѣніи, поданномъ уже послѣ послѣдняго засѣданія, (бывшаго 21 февраля 1900 г.), когда мотивировка его оказывалась уже не нужною.

Съ нѣкоторою подробностью свой принципиальный взглядъ на дѣло съ церковной точки зрѣнія ему пришлось выразить въ то же время, когда онъ назначенъ былъ въ другую комиссію, учрежденную еще 29 ноября 1899 года для рѣшенія того же вопроса—о введеніи въ Россіи новаго стиля—при Академіи Наукъ подъ предсѣдательствомъ президента Академіи вел. кн. Константина Константиновича. Имъ написана была по этому случаю записка, предложенная то-

варищемъ оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблеромъ 8 марта 1900 г. Синоду. Въ запискѣ выясняется, что «Св. Правительствующій Синодъ имѣеть много основаній—не желать, чтобы юліанскій календарь въ Россіи былъ замѣненъ какимъ-либо «исправленнымъ». Введеніе грегорианскаго календаря не желательно потому, что этотъ календарь—«дѣтище папства, т. е. силы всегда враждебной православію», и католическая пропаганда воспользуется его принятіемъ въ своихъ цѣляхъ (между тѣмъ «не слѣдуетъ подписываться подъ тѣмъ мнѣніемъ, что современныя отношенія папства къ православію такъ деликатны, что старое полемическое отношеніе къ Ватикану есть уже смѣшной анахронизмъ»). Но и введеніе какого-либо другого календаря «исправленнаго»—съ точки зрѣнія Синода тоже не желательно, потому что возложило бы на Синодъ новыя ненужныя по существу заботы (составленіе новой пасхалии—невозможное на строго научныхъ принципахъ, между тѣмъ какъ возраженія противъ принятой александрійской пасхалии на дѣлѣ не серьезны, опасность большаго отдаленія отъ инославныхъ церквей востока вмѣсто желательнаго привлеченія ихъ къ православію, опасность смуты въ темныхъ слояхъ православнаго русскаго населенія, практическія затрудненія при сношеніяхъ съ другими церквами по этому вопросу). «Отсюда слѣдуетъ: а) во-первыхъ: самое лучшее *quieta non movege*; б) во-вторыхъ: если «исправленный» календарь будетъ введенъ въ Россіи, то Св. Синодъ опредѣлить свое отношеніе къ нему только по указаніямъ опыта, а до времени удержать въ церковномъ употребленіи юліанскій календарь». Синодъ 9 марта на этихъ основаніяхъ призналъ съ своей стороны введеніе новаго стиля не благовременнымъ, о чемъ постановлено было сообщить предсѣдателю комиссіи ¹⁾).

Можно упомянуть еще о неимѣвшимъ строго официальнаго характера приглашеніи В. В. Болотова въ 1898 г. 19 ноября архіеп. финляндскимъ Антоніемъ къ содѣйствию комиссіи по переводу богослужебныхъ книгъ на финскій языкъ въ одномъ затруднительномъ случаѣ, чѣмъ положено было начало дальнѣйшимъ сношеніямъ между В. В. Болотовымъ и членомъ комиссіи священникомъ (нынѣ протоіереемъ) С. Окуловымъ. По этому поводу написаны имъ двѣ

¹⁾ Дѣло Архива Св. Синода по вопросу о введеніи въ Россіи новаго стиля, 1900. № 158. л. 2—12.

записки съ учеными замѣчаніями, посланныя въ комиссію чрезъ высокопреосв. Антонія, и два письма о. С. Окулову (1898 декабря 28 и 1899 апрѣля 18); здѣсь онъ выступаетъ въ качествѣ и богослова и лингвиста, знакомаго и съ финскимъ языкомъ¹⁾.

Знаніями В. В. Болотова пользовалось не одно лишь церковное начальство. Въ 1895 г. ему пришлось давать отзывъ о коптскомъ служебникѣ, напечатанномъ въ 1886—7 г. повидимому въ старомъ Каирѣ и переданномъ проживавшимъ въ Каирѣ коштомъ Михаиломъ Ханна русскому дипломатическому агенту для поднесенія Государю Императору. Азіатскій Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ обратился съ нимъ къ оберъ-прокурору Св. Синода 14 января 1895 г., 19 числа онъ препровожденъ былъ для разсмотрѣнія В. В. Болотову. Отзывъ, по замѣткѣ въ дѣлѣ архива Канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода, доложенъ былъ 29 июля. Въ 1896 г. къ В. В. Болотову обращались за разными указаніями и инструкціями члены отправившейся 25 марта въ Абиссинію экспедиціи²⁾. Чрезъ годъ бывшіе въ Абиссиніи медики возвратились кавалерами эѳіопскихъ орденовъ. Такъ какъ В. В. Болотовъ оказался единственнымъ въ то время въ Петербургѣ знатокомъ ново-абиссинскаго (амхарскаго) языка, то Азіатскій Департаментъ Министерства иностранныхъ дѣлъ обратился къ нему съ порученіемъ перевести писанные на этомъ языкѣ грамоты на русскій языкъ. Почти всѣ документы «эѳіопскихъ кавалеровъ» прошли чрезъ его руки и предъ самымъ отъѣздомъ его въ этомъ году въ Перновъ ему пришлось, по его словамъ, разсмотрѣть 23 эѳіопскія грамоты³⁾. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ за эту услугу ходатайствовало о награжденіи его чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника прежде выслуги лѣтъ⁴⁾.

А. Бриллиантовъ.

¹⁾ Напечатаны въ „Христ. Чт.“ 1906, I, 379—390, 671—696.

²⁾ Извлеченія объ этомъ изъ письма самого В. В. Болотова 1896 г. 27 марта у Рубцова 78—79.

³⁾ Извлечение изъ письма В. В. Болотова въ „Тверск. Епарх. Вѣдом.“ 1900, № 11, 271; у Рубцова 79.

⁴⁾ Окончаніе будетъ.—Въ апрѣльской книжкѣ „Христ. Чт.“ на 424 стр. 14 строка сверху вмѣсто „5 лѣтъ“ нужно читать „6 лѣтъ“, на 429 стр. 14—15 строка сверху—вмѣсто „занятій“—„записей“.



Профессоръ Василій Васильевичъ Болотовъ.

Біографическій очеркъ *).

XIII.

ВСЕЦѢЛО преданный интересамъ науки и углубленный въ свои разнообразныя занятія, В. В. Болотовъ жилъ въ Петербургѣ ученымъ отшельникомъ, совсѣмъ не заботясь объ удобствахъ жизни. Въ первые два года службы, до ноября 1881 г., его помѣщеніе (Перекупной переул. д. Гулина № 6) представляло одну комнату съ однимъ окномъ въ пятомъ этажѣ. Вторая квартира (Невскій просп. № 164) состояла изъ двухъ комнатъ и передней ¹⁾. Лишь въ 1897 г. онъ перемѣстился, благодаря заботамъ близкихъ къ нему лицъ, въ болѣе обширную и удобную въ гигиеническомъ отношеніи квартиру въ лаврскомъ домѣ (Невскій просп. № 182). Единственнымъ богатствомъ въ его квартирѣ была его бібліотека, прекрасно подобранныя имъ по интересовавшимъ его отраслямъ знанія, послѣ его смерти пожертвованная въ собственность Петербургской академіи наслѣдникомъ его, иркутскимъ врачомъ А. Д. Болотовымъ, племянникомъ В. В. по первому браку его отца (2593 названія въ количествѣ 4095 томовъ и брошюръ ²⁾).

Отъ всякихъ почти визитовъ и гостебы въ Петербургѣ В. В. Болотовъ уклонялся; чуть ли не единственнымъ исключеніемъ являлись «среды» у И. Е. Троицкаго, на которыхъ можно было видѣть иногда и его въ числѣ другихъ немного-

*). Окончаніе. См. май—іюнь.

¹⁾ Рубцовъ, 81.

²⁾ Ср. Журн. Сов. 1900/1, 178—179 и 1901/2, 155—156.

численныхъ избранныхъ гостей. Обычный путь его былъ въ Академію—на лекціи или въ академическую церковь. Но самому В. В. Болотову зато, повидимому, довольно часто приходилось принимать разныхъ лицъ въ качествѣ ученаго консултанта, хотя онъ въ подобныхъ случаяхъ, кажется, предпочиталъ вообще письменныя сношенія непосредственному обращенію къ нему. «Готовность помочь въ научной области, замѣчаетъ Б. А. Тураевъ въ некрологѣ В. В., встречалъ со стороны покойнаго всякій, работавшій въ общей или смежной съ нимъ специальности. И надо сказать, съ нимъ не особенно въ этомъ отношеніи церемонились. Его любезностью и отзывчивостью на все, касающееся науки и церкви, прямо злоупотребляли. И это было тѣмъ тяжелѣе для покойнаго, что онъ обладалъ недюжинными знаніями въ разностороннихъ областяхъ и по нѣкоторымъ былъ первымъ, а то и единственнымъ авторитетомъ; къ нему обращались и богословы, и историки, и филологи, и туристы и даже популяризаторы. И каждаго онъ припималъ, съ каждымъ бесѣдовалъ, каждому отвѣчалъ на запросы не краткой справкой, а длинными письмами, заключавшими въ себѣ нерѣдко цѣлыя изслѣдованія» ¹⁾. Постоянную правильную переписку велъ онъ съ своей матерью до конца ея жизни ²⁾. Къ регулярной болѣе или мѣнѣе перепискѣ его относятся также отвѣтныя письма его, иногда весьма обширныя, на поздравленія съ днемъ ангела и новымъ годомъ нѣкоторымъ товарищамъ и друзьямъ.

На лѣтнія вакаціи В. В. Болотовъ, когда былъ профессоромъ, почти каждый годъ отправлялся на родину въ с. Бравотыпъ, къ своей матери. Подробности о его образѣ жизни здѣсь сообщаетъ въ своемъ очеркѣ М. В. Рубцовъ ³⁾ на основаніи рассказовъ посѣщавшаго его товарища М. А. Рязанцева и затѣмъ мѣстнаго священника Н. М. Верзипа (съ 1892 г.). Ветхій домикъ его матери съ 4 небольшими окошками заключалъ простраство всего въ 9 × 8 кв. аршинъ, съ болѣе чѣмъ скромнымъ убранствомъ, которое всегда оставалось одно и то же. Время его и здѣсь проходило главнымъ образомъ въ научныхъ занятіяхъ съ книгами, привезенными изъ Петербурга, въ содѣйствіи матери въ ея хлопотахъ по хозяйству (онъ самъ ставилъ самоваръ, даже готовилъ обѣдъ, въ 1898 г.

¹⁾ Тураевъ, Журн. Мин. Нар. Просв. 1900, августъ, 96—97.

²⁾ Рубцовъ, 75—86. ³⁾ Стр. 82—96.

ему приходилось также ухаживать за больною матерью), частію въ прогулкахъ и бесѣдахъ съ какимъ-либо гостемъ. Самъ охотно принимая къ себѣ, онъ однако, по словамъ Н. М. Верзина, очень часто бывавшаго у него, рѣшительно при этомъ отказывался зайти въ чужой домъ; лишь въ послѣдній годъ (1898), который ему пришлось проводить въ Кравотыни, онъ сталъ даже безъ зова и довольно часто заходить въ домъ священника. Въ августъ мѣсяцъ, предъ отправленіемъ въ Петербургъ на службу (какъ и въ болѣе ранніе годы — предъ отправленіемъ въ школы, гдѣ онъ учился), В. В. имѣлъ обыкновение совершать съ своей матерью паломничество пѣшкомъ въ близъ лежащую пустынь преп. Нила столобенскаго для поклоненія мощамъ угодника; здѣсь послѣ богослуженія заходилъ къ настоятелю архимандриту Арсенію (1871—1898) и до вечера проводилъ время въ бесѣдѣ съ нимъ.

XIV.

Въ послѣдніе годы жизни уже внѣшній видъ В. В. Болотова ясно указывалъ на крайне разстроенное состояніе его здоровья, какъ слѣдствіе чрезвычайныхъ вольныхъ и невольныхъ трудовъ его и негигіеничнаго образа жизни, не смотря на природную крѣпость его организма. Постоянно сидячій образъ жизни имѣлъ для него результатомъ съ давнихъ поръ отказъ желудка служить и сопровождавшіяся рѣзко выраженной апеміей гемморойдальныя страданія. Со временемъ у него развилось хроническое воспаленіе почекъ (нефритъ), осложненное болѣзнью печени и отчасти сердца. Эта болѣзнь, получивъ острый характеръ, быстро и неожиданно для всѣхъ и свела его въ могилу, хотя самъ онъ (какъ это видно изъ писемъ, приводимыхъ у М. В. Рубцова) уже ранѣе сознавалъ свое положеніе, не переставая, однако, до послѣднихъ дней работать по прежнему и исполнять всѣ возлагаемыя на него порученія.

Въ первый, повидимому, разъ ему пришлось обратиться за серьезной медицинскою помощью (къ гофмедику Байкову) въ 1896 г., когда у него появилась опухоль на ногѣ,—отъ привычки, какъ потомъ объяснилъ онъ самъ, держать на лѣвой ногѣ во время писанія цитируемыя книги, иногда до 15 фунтовъ; лѣто въ этомъ году, въ виду необходимости ле-

ченія онъ провелъ въ Петербургѣ ¹⁾. Въ слѣдующемъ 1897 г., въ одномъ письмѣ, показателемъ того, что его здоровье сравнительно съ другими ему подобными «обстоитъ довольно сносно», онъ готовъ считать тотъ фактъ, что онъ «остается еще на земной поверхности», — «тогда какъ судя по тому, что всякими требованіями гигиены я пренебрегалъ столько времени—я съ полнымъ основаніемъ могъ бы отправиться ad patres». «Мой организмъ представляетъ дырявое рѣшето, если не руину. Желудокъ измѣняетъ предательски. Ревматизмъ и *haemorrhoides*. Послѣднія пакликали на меня острую, рѣзко выраженную анемію. Моя физиономія, поэтому, не изъ цвѣтушихъ. Труповидна въ достаточной степени» ²⁾... Отъ приглашенія въ этомъ году слѣдовать поѣздку въ Англію, принявъ участіе въ путешествіи архіеп. финляндскаго Антонія, отправлявшагося туда на юбилейное торжество королевы Викторіи, онъ рѣшительно отказался. Лѣтомъ этого года онъ былъ въ Перновѣ, лифляндской губерніи, гдѣ пользовался теплыми грязевыми ваннами ³⁾.

Болѣзнь матери В. В. въ теченіи всего 1898 г. и смерть ея въ 1899 г. 27 мая и соединенные съ этимъ безпокойство и хлопоты должны были болѣе или менѣе неблагоприятно отразиться и на его здоровьѣ. Въ то именно время ему, между тѣмъ, приходилось принимать участіе въ дѣлѣ возсоединенія несторіанъ (1898) и выступать въ комиссіи по реформѣ календаря (1899). Во время зимы 1899 г. онъ не разъ былъ боленъ и чувствовалъ себя по временамъ такъ плохо, что, по его словамъ, въ великомъ посту не разъ, уходя въ пятницу изъ аудиторіи, ставилъ себѣ вопросъ, не въ послѣдній ли разъ онъ былъ въ Академіи ⁴⁾. На приглашеніе занять кафедру въ Университетѣ онъ отвѣчалъ В. И. Ламанскому, что онъ «серьезно собирается еще въ XIX вѣкѣ умереть и остаться вѣрнымъ сыномъ XIX столѣтія» ⁵⁾. Когда онъ, «по настоянію

¹⁾ Рубцовъ, 97—98.

²⁾ Рубцовъ, 98, 93 примѣч.

³⁾ О встрѣчѣ и знакомствѣ съ нимъ здѣсь упоминаетъ Н. В. Шляковъ въ статьѣ «Почему 1 августа бываетъ крестный ходъ на воду? (Посвящается памяти В. В. Болотова)», въ Извѣстіяхъ Отдѣл. русск. яз. и словесности Имп. Акад. Наукъ, т. IX, кн. 2. Спб. 1904, стр. 42. Имъ же посвящена «забытой памяти Н. А. Лавровскаго и В. В. Болотова» статья «О поученіи Владиміра Мономаха» въ Журн. Минист. Нар. Просв. 1900 май—іюль.

⁴⁾ Рубцовъ, 100.

⁵⁾ Тураевъ, Журн. Мин. Нар. Просв. 1900, августъ, 101.

многихъ», обратился къ доктору (профессору Сиротинину), послѣдній (22 іюня), къ его удивленію, не назвалъ его болѣзнь очень серьезной; прописанное ему леченіе (эмскія воды) заставило его и въ этомъ году остаться на лѣто въ Петербургѣ ¹⁾. На приглашеніе друзей пріѣхать къ нимъ на капикулы въ слѣдующемъ году, онъ отвѣчалъ въ пессимистическомъ тонѣ, что ихъ рѣчь о «будущемъ годѣ» заставляетъ его «почти — улыбаться». Въ письмѣ 1900 г. 5 января онъ подтверждалъ, что его «здоровье очень неважное—ревматизмъ не любить давать ни отдыха ни сроку» ²⁾. Онъ продолжалъ однако и теперь исполнять всѣ обычныя обязанности по академической службѣ.

20 марта 1900 г. В. В. Болотовъ долженъ былъ явиться на собраніе Совѣта для дополнительныхъ разъясненій къ своему отзыву о сочиненіи А. А. Бронзова, читанному въ засѣданіи 16 марта, но уже не былъ въ состояніи сдѣлать это. Послѣдніе дни и минуты его жизни съ подробностію описаны близкимъ участникомъ всѣхъ заботъ о немъ за это время, его другомъ проф. И. С. Пальмовымъ ³⁾. Начиная приблизительно съ 18 марта, онъ чувствовалъ себя весьма слабымъ и 22 окончательно слегъ въ постель. Но и теперь онъ продолжалъ читать и просматривать недавно полученныя имъ изданія по церковной исторіи Египта и другія книги. 23 числа больного посѣтилъ митр. Антоній. Въ этотъ день, по совѣту друзей, онъ переселился въ больницу Крестовоздвиженской общины, гдѣ онъ, при особомъ вниманіи предсѣдателя совѣта общины, В. К. Саблера, былъ окруженъ самымъ заботливымъ уходомъ. Послѣ нѣкотораго улучшенія въ теченіи первыхъ трехъ дней, 27 числа у него обнаружились изнурительныя эпилептическіе припадки. Созванъ былъ консилиумъ врачей, но бороться долго съ принявшей острое теченіе болѣзнию было уже невозможно. Въ больницѣ В. В. посѣщали митрополитъ, В. К. Саблеръ, ректоръ Академіи и многіе сослуживцы и знакомые. 4 апрѣля онъ опять почувствовалъ нѣкоторое улучшеніе. Но на другой же день (въ среду на страстной недѣлѣ) получена была вѣсть о его тяжеломъ положеніи, заставившая послѣшить къ его одру нѣкоторыхъ его сослуживцевъ. Послѣ приобщенія св. Таинъ и отходной молитвы, онъ снова оживился, и затѣмъ, то осла-

¹⁾ Письмо отъ 22 іюня. Рубцовъ, 99.

²⁾ Рубцовъ, 99—101.

бывая, то опять приходя въ сознание, много говорилъ отдѣльными словами и отрывочными фразами («какъ прекрасны предсмертныя минуты!», «иду ко кресту», «Христосъ идетъ», «Богъ идетъ», слова на какихъ-то восточныхъ языкахъ). За четверть часа до смерти онъ пересталъ говорить и сталъ какъ бы засыпать, слагая руки на груди. Въ началѣ восьмого часа послѣ полудни, между 7—7 ч. 10 м., онъ скончался, въ присутствіи священника А. П. Васильева, прочитавшаго снова одну молитву, И. С. Пальмова и дежурнаго врача и сестеръ общины.

Погребеніе В. В. Болотова совершено было съ особою торжественностію 8 апрѣля, въ великую субботу¹⁾. Перенесенное въ четвергъ въ многолюдной процессіи изъ часовни Крестовоздвиженской общины въ Академію, тѣло его находилось до субботы въ актовомъ залѣ; въ субботу предъ литургіей гробъ перенесенъ былъ въ академическую церковь. Литургію и отпѣваніе совершалъ ректоръ Академіи, преосв. Борисъ, съ академическимъ духовенствомъ, въ присутствіи всей академической семьи и многочисленныхъ постороннихъ почитателей покойнаго. Въ рядѣ рѣчей друзья и ученики почившаго въ яркихъ чертахъ обрисовали съ разныхъ сторонъ свѣтлый, возбуждающій восторгъ и удивленіе образъ его и излили наполнявшее ихъ чувство тяжелой тоски о понесенной неизмѣримой утратѣ. Преосв. Борисомъ рѣчь была сказана еще 6 апрѣля, при встрѣчѣ гроба въ актовомъ залѣ. Выносъ его изъ зала въ храмъ сопровождался рѣчью инспектора Академіи, архим. Сергія (нынѣ архіеп. финляндскаго). Проф. Т. А. Налимовъ въ словѣ во время литургіи, сказанномъ вмѣсто запричастнаго стиха, характеризовалъ умершаго, какъ «самаго могучаго, самаго ревностнаго труженика» академической среды, «невольнаго возбуждавшаго чувство притрепетнаго изумленія мощью своего духа», съ творческимъ умомъ соединявшаго высоконравственный характеръ и чистоту сердца, и выяснялъ смыслъ совпаденія дня покоя Христа съ днемъ погребенія новопреставленнаго, жившаго всегда по завѣтамъ Христовымъ и стремившагося къ единенію со Христомъ. Предъ отпѣваніемъ рѣчь, сказана была проф. Е. П. Аквилоновымъ. Далѣе слѣдовали въ разные моменты рѣчи: профессорскаго стипендіата А. В. Кур-

¹⁾ Описано проф. П. Н. Жуковичемъ, Церк. Вѣстн. 1900, № 76, 503—505=Вѣнокъ, 31—35.

ташова, студента IV курса В. Успенскаго, доцента М. И. Орлова, студента II курса А. Лаврова, помощника инспектора тверской дух. семинарии, товарища В. В. по школь, М. В. Рубцова, смотрителя московскаго Законоспаскаго дух. училища И. Е. Евсѣева, студента II курса А. Судакова, студента I курса В. Потапова (въ академическомъ вестибюль, предъ выносомъ на кладбище). Послѣднее слово сказалъ надъ разверстой могилой съ опущеннымъ уже въ нее гробомъ, проф. И. С. Пальмовъ, обращаясь къ своему другу съ прощальнымъ привѣтомъ и напоминая присутствующимъ объ оставленномъ имъ всю жизнь завѣтъ—внутренняго глубокаго сочетаніи вѣры и знанія. Въ телеграммѣ, посланной В. К. Саблеромъ на имя митроп. Антонія и прочитанной предъ отгѣваніемъ, сообщалось о выраженіи Высочайшаго соболѣзнованія Академіи со стороны Государя Императора по поводу ея утраты. Получены были и другія телеграммы отъ разныхъ лицъ и учрежденій (К. П. Побѣдоносцева, В. К. Саблера, епископа Арсенія—ректора московской дух. Академіи—отъ имени Академіи, особо—отъ группы профессоровъ этой Академіи, отъ харьковскаго университета—отъ ректора ея А. С. Будиловича, отъ ректора казанской дух. Академіи еп. Антонія). На гробъ возложены были вѣнки отъ товарищей—сослуживцевъ («Дорогому, незабвенному, славному профессору»), отъ студентовъ старшихъ и младшихъ курсовъ («Незабвенному», «Любимѣйшему») и отъ товарища В. В. по Академіи и друга, проф. кievской дух. Академіи В. З. Завитневича.

Погребенъ В. В. Болотовъ на Никольскомъ кладбищѣ Александро-Невской Лавры. Черезъ годъ и 4 мѣсяца возлѣ него (въ одну линію съ нимъ) положенъ былъ учитель его, И. Е. Троицкій († 1901 августа 2). Въ 1903 г. надъ могилами ихъ воздвигнутъ былъ общій памятникъ, въ ознаменованіе ихъ близости по духу и личнымъ отношеніямъ, соединявшихъ ихъ при жизни. На двухъ сторонахъ памятника, кромѣ изображеній святыхъ, имена которыхъ они носили при жизни (преп. Иоанна Ветхопещерника и св. Василія В.), помѣщена одна и та же надпись: «Блажени алчущіи и жаждущіи правды». Открытіе памятника (19 апрѣля) сопровождалось рѣчами доцента А. И. Бриллиантова, ректора Академіи еп. Сергія (нынѣ архіеп. финляндскаго) и студента IV курса В. Потапова ¹⁾.

¹⁾ Описание открытія памятника и рѣчи помѣщены въ „Церк. Вѣстникъ“ 1903, № 17.

Студентами Академіи сразу послѣ смерти В. В. Болотова, для сохраненія о немъ памяти, помѣщенъ былъ портретъ его въ той аудиторіи, гдѣ онъ обычно читалъ въ послѣднее время свои лекціи. Возникшее тогда же въ средѣ друзей и почитателей его желаніе увѣковѣчить его образъ устройствомъ бюста (для чего тогда сдѣлана была съ лица умершаго маска), въ настоящее время, когда матеріальныя средства для этого оказались достаточными, постановленіемъ Совѣта 28 января 1910 г. рѣшено привести въ исполненіе; заказанный академику скульптуры М. А. Чижову бюстъ изъ мрамора предположено поставить въ актовомъ залѣ Академіи.

Десятилѣтняя годовщина со дня кончины В. В. ознаменована была совершеніемъ 4 апрѣля (воскресенье) заупокойной литургіи въ академическомъ храмѣ и литіи на могилѣ В. В., гдѣ произнесены затѣмъ рѣчи студентомъ III курса А. Акимовымъ и совершавшимъ богослуженіе архіепископомъ варшавскимъ Николаемъ. Вечеромъ 5 апрѣля, въ день и часъ смерти В. В., отслужена въ академическомъ храмѣ панихида и потомъ открыто торжественное собраніе въ память В. В. въ актовомъ залѣ, устроенное Совѣтомъ Академіи. Рѣчи произнесены были проф. И. С. Пальмовымъ, А. И. Бриллиантовымъ, И. Е. Евсѣевымъ и Б. А. Тураевымъ ¹⁾.

XV.

Самимъ В. В. Болотовымъ, какъ было уже выше замѣчено ²⁾, составленъ былъ списокъ статей и замѣтокъ его, напечатанныхъ въ «Церк. Вѣстникъ» и «Христ. Чтеніи» отъ 1880 до 1893 г., съ разнаго рода замѣчаніями по поводу ихъ; этотъ списокъ изданъ въ «Христ. Чтеніи» 1907, I, 250—263, и отдѣльно. Въ «Вѣнкѣ на могилу проф. В. В. Болотова» въ «Церк. Вѣстникъ» 1900, № 16, 498—500, и отдѣльно стр. 22—26, напечатанъ перечень всѣхъ вообще его статей, помѣщенныхъ въ академическихъ журналахъ, составленный проф. А. П. Рождественскимъ независимо отъ списка самого В. В. Болотова по даннымъ редакціи того и другого журнала,

¹⁾ Ср. П. Н. Жукъ вичъ, Десятилѣтняя годовщина со дня кончины проф. В. В. Болотова, въ «Церк. Вѣстн.» 1910, № 15—16, 480—483.—Рѣчь на могилѣ † проф. В. В. Болотова по случаю 10-лѣтней годовщины со дня его смерти, студ. III курса Академіи А е а н а с і я А к и м о в а, тамъ же, 483—486.

²⁾ Христ. Чт. 1910, май—іюнь, 578.

но вполне почти совпадающій для указаннаго времени съ этимъ спискомъ; извлеченіе изъ него помѣщено у М. В. Рубцова въ біографическомъ очеркѣ, 64—65. Обзоръ трудовъ по исторіи восточныхъ церквей данъ проф. Б. А. Тураевымъ въ некрологѣ, напечатанномъ въ «Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія» 1900, октябрь. Вполнѣ точная въ частностяхъ классификація всѣхъ трудовъ В. В. Болотова по ихъ содержанию едва ли возможна.

1) Къ переводнымъ трудамъ принадлежатъ:

1) Переводъ съ примѣчаніями сочиненія доктора Овербека «Безспорныя преимущества православной католической церкви предъ всѣми другими христіанскими исповѣданіями». (A plan view of the claims of the orthodox catholic church as opposed to all other christian denominations. By J. J. Overbeck. D. D., изъ журнала, издававшегося Овербекомъ, The orthodox catholic review, за 1881 г.). Христ. Чт. 1882, I, № 5—6, 776—798; II, № 7—8; 176—207; № 9—10, 385—413; 1883, I, № 1—2, 56—114, № 3—4, 407—445. Были и отдѣльные оттиски перевода (180 стр.).

2) Сокращенный переводъ статьи проф. Р. Ф. Грау изъ «Beweis des Glaubens» 1881 «Тайна еврейскаго вопроса». Церк. Вѣст. 1884, № 49, 5—7, № 50, 7—8, № 51—52, 9—12; 1885, № 2, 29—30, № 3, 51—52, № 4, 74—75.

II) За одной частью написаннаго имъ самъ В. В. Болотовъ не признаетъ научнаго значенія, замѣчая, что, однако, и все это написанное имъ, вѣроятно, «не будетъ хуже того, что обычно появляется въ свѣтъ въ русской журналистикѣ»¹⁾. Сюда онъ прежде всего относитъ все, помѣщенное нѣкогда

а) въ «Церк. Вѣстникѣ» подъ сѣтлюю «Б-л-ъ» и въ одномъ случаѣ «Р».

1) «Журнальное Обозрѣніе» (русскіе богословскіе журналы) за 1880, № 2 (стр. 6—9), № 27 (6—9), № 33—34 (5—7) и 1881, № 3 (11—13), № 6 (15—16).

2) Еще о «Справочномъ и объяснительномъ словарѣ къ Новому Завету» г. Гильтебрандта. 1884, № 6 (стр. 4—7); № 7 (5—7).

3) Библиографическая замѣтка о книгѣ В. И. Ламанскаго: «Secrets d'état de Venise». Documents, extraits, notices et études servant à éclaircir les rapports de la seigneurie

¹⁾ Христ. Чт. 1907, I, 250.

avec les grecs, les slaves et la Porte ottomane à la fin du XV et au XVI siècle, par Vladimir Lamansky. St.-Petersbourg». 1884, № 29, (стр. 6—9).

4) «Нѣсколько словъ о новомъ изданіи греческаго текста перевода LXX» (P. de Lagarde, Librorum Veteris Testamenti canonicorum pars prior graece. Göttingen 1883). 1884, № 41 (стр. 6—8).

5) Библиографическая замѣтка о книгѣ проф. А. Лебедева: «Эпоха гоненій на христіанъ и утвержденіе христіанства въ греко-римскомъ мірѣ при Константинѣ В.». 1885, № 13 (223—224 съ сиглою P.)¹⁾.

6) Къ этому же разряду В. Б. Болотовъ относитъ изъ напечатаннаго въ «Христ. Чтеніи»:

1) «Троякое пониманіе ученія Оригена о св. Троицѣ» (Рѣчь предъ публичною защитою магистерской диссертациі). 1880, I, № 1—2, 68—76.

2) «Нѣмецкая богословская литература. (Библиографическія замѣтки)». (Рефераты о 15 книгахъ: Гольстена, Липсиуса, Гельцера, Бригера, Буркгардта, Францисса, Бахмана, Гергенрёттера, Шмида, Ландерера, Бюлера, Михелиса, Лаурина, Зома и Дикгофа). 1881, II, № 9—10, 514—574²⁾.

¹⁾ У А. П. Рождественскаго отмѣчено еще „Оглавленіе неофициальной части „Церковнаго Вѣстника“ за первое полугодіе 1885 г.“ — „первое систематическое оглавленіе, по образцу котораго составляются оглавленія и до настоящаго времени“. 1885, № 25—26, 424—428. Затѣмъ еще отмѣчены подъ рубрикой статей, помѣщенныхъ въ „Церк. Вѣстникъ“, указанная уже ранѣе (Христ. Чт. 1910, май—іюнь, 572—574) замѣчанія на colloquiумахъ Т. А. Налимова 1890, № 45, П. С. Соколова 1893, № 46, А. И. Бриллиантова 1898, № 21, М. И. Орлова 1899, № 12.

²⁾ *Монографіи*: 1) С. Holsten, Das Evangelium des Paulus. T. I. Abt. 1. Berlin 1880. 2) R. A. Lipsius, Die edessenische Abgarsage, kritisch untersucht. Braunschweig 1880. 3) H. Gelzer, Sextus Julius Africanus und byzantinische Chronographie. Th. I. Die Chronographie des Julius Africanus. Leipzig 1880. 4) Th. Brieger, Constantin der Grosse als Religionspolitiker. Gotha 1880. 5) J. Burkhardt, Die Zeit Constantin's des Grossen. Leipzig 1880. 6) F. Francis, Der deutsche Episcopat in seinem Verhältniss zu Kaiser und Reich unter Heinrich III. 1039—1056. Zwei Theile. Regensburg 1879. 7) R. Vachmann, Niclas Storch, der Anfänger der Zwickauer Wiedertäufer. Zwickau 1880. *Системъ*: 8) J. Hergenröther, Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte. B. I—III. Freiburg i. Br. 1879—80. 9) H. Schmidt, Handbuch der Kirchengeschichte. Th. I. Erlangen 1880. 10) M. A. Landerer, Neueste Dogmengeschichte (von Semler bis auf die Gegenwart). Heilbronn 1881. 11) Ch. Bühler, Der Altkatholicismus, historisch und kritisch dargestellt. Leiden 1880. 12) F. Michelis, Katholische Dogmatik. Zwei

3) «Къ исторія вѣдшнѣяго состоянія константинопольской церкви подѣ игомъ турецкимъ». 1882, I, № 1—2, 138—172; II, № 9—10, 353—384.

4) «Иностранная богословская литература. (Библиографическія замѣтки)». (О 12 книгахъ: Кейма, Лангена, Ленера, Шегга, Функа, Дрэзеке, Рисселя; Копаллика, Гуйлью, Грегоровіуса, Марра [Marrast], Гавэ). 1882, II, № 11—12, 796—835¹⁾; 1883, I, № 5—6, 778—817²⁾.

III) Оригинальные труды съ серьезнымъ, по его собственной оцѣнкѣ, научнымъ значеніемъ относятся частію

A) спеціально къ исторіи восточныхъ негреческихъ церквей. Таковы прежде всего его

а) этюды изъ церковной исторіи Египта.

1) «Разказы Діоскора о Халкидонскомъ соборѣ». (Переводъ съ коптскаго похвальнаго слова Макарію, епископу города Ткоу, и «Примѣчанія. Церковно-историческіе очерки и наброски»). Христ. Чт. 1884, II, № 11—12, 581—625; 1885, I, № 1—2, 9—94; то же въ сборникѣ «Сердечный привѣтъ» въ память пятидесятилѣтія служенія митр. Исидора въ архіерейскомъ санѣ. Спб. 1884, 169—299. Въ отдѣльныхъ оттискахъ: *выпускъ первый* (131 стр.).

2) «Житіе блаженнаго Афу, епископа пемджескаго». Съ эскурсомъ «А. Ignatiana у коптовъ» въ концѣ («Примѣчанія.

Theile. Freiburg i. Br. 1881. 13) F. Laurin, Der Cölibat der Geistlichen nach canonischem Rechte. Wien 1880. 14) R. Sohm, Zur Trauungsfrage. Heilbronn 1879. 15) W. Dieckhoff, Civilehe und kirchliche Trauung. Rostock 1880.

1) I) T. Keim, Rom und das Christenthum. Berlin 1881. II) J. Langen, Geschichte der römischen Kirche bis zum Pontificate Leo's I quellenmässig dargestellt. Bonn 1881. III) F. A. von Lehner, Die Marienverehrung in den ersten Jahrhunderten. Stuttgart 1881. IV) P. Schegg, Das Todesjahr des Königs Herodes und das Todesjahr Jesu Christi. München 1882. V) Opera patrum apostolicorum. Textum recensuit—F. X. Funk. Vol. I—II. Tubingae 1881. VI) J. Dräseke, Der Brief an Diognetos nebst Beiträgen zur Geschichte des Lebens und der Schriften des Gregorius von Neocäsaerea. Leipzig 1881. VII) V. Ryssel, Gregorius Thaumaturgus. Sein Leben und seine Schriften. Leipzig 1880.

2) VIII) J. Kopallik, Cyrillus von Alexandrien. Mainz 1881. IX) A. Guillaud, Saint Eucher. Lérins et l'église de Lyon au V-e siècle. Lyon 1881. X) F. Gregorovius, Athenais. Geschichte einer byzantinischen Kaiserin. Leipzig 1882. XI) A. Marrast, La vie byzantine au VI-e siècle. Paris 1881. XII) J. Havet, L'hérésie et le bras séculier au moyen âge jusq'au XIII siècle. Paris 1881.

Церковно-историческіе очерки и наброски); другой набросокъ Б, который долженъ былъ содержать очеркъ исторіи города Пемдже (Оксирияха), не появлялся. Хр. Чт. 1886, I, № 3—4, 334—377. Въ отдѣльныхъ оттискахъ: *выпускъ второй* (стр. 133—177). — Общее заглавіе для перваго и втораго выпусковъ: «Изъ церковной исторіи Египта. По Revue égyptologique, publiée sous la direction de H. Brugsch, F. Chabas, Eug. Revillout, 1880, pp. 187—189; 1881, pp. 21—25; 1883, pp. 17—25 et 27—33». [«Ревилью и его изданія»].

3) «Архимандритъ тавеннисіотовъ Викторъ при дворѣ константинопольскомъ въ 431 г. (По The Church Quarterly Review 1891 October)». Хр. Чт. 1892, I, № 1—2, 63—89, № 5—6, 335—361. Appendix: «Параволаны ли?» (Орографическій вопросъ). 1892, II, 18—37. Въ отдѣльныхъ оттискахъ: *выпускъ третій* (стр. 181—255)¹⁾.

4) «День и годъ мученической копчины св. евангелиста Марка». Хр. Чт. 1893, II, № 122—174, № 11—12, 405—434. Въ отдѣльныхъ оттискахъ: *выпускъ четвертый* (стр. 259—434).

5) «Βρεξίον Μελιτία λικοπολειακου, какъ источникъ для исторической географіи Египта». Напечатано въ 1909 г. по найденной въ бумагахъ В. В. Болотова рукописи въ «Византійскомъ Временникѣ» за 1908 г., т. XV, 1, стр. 2—31 (не XIV т. 1907 г., какъ помѣчено на отдѣльныхъ оттискахъ).

6) Къ исторіи же Египта (эпоха завоеванія арабами) должно было, повидимому, относиться въ цѣломъ изслѣдованіе, часть котораго сохранилась безъ общаго заглавія въ бумагахъ В. В. Болотова и издана въ 1908 г. подъ общимъ названіемъ «Къ исторіи императора Ираклія» въ «Визант. Временникѣ» за 1907 г. т. XIV, 1 (1908), стр. 68—124 (въ отд. оттиск. 57 стр.). Кромѣ экскурса: «Кто былъ «аль-мукаукисъ»? Что значитъ слово «аль-мукаукисъ»? (68—73=1—6, заглавіе принадлежитъ самому В. В. Болотову), здѣсь дается разъясненіе нѣкоторыхъ вопросовъ изъ хронологіи царствованія Ираклія (74—98=7—31), затѣмъ ведется рѣчь о судьбѣ патр. Кира (= мукаукисъ) (98—106=31—39) и о данныхъ хроники Іоанна никіускаго для

¹⁾ Нѣмецкимъ переводомъ (рукописнымъ) статьи о Викторѣ пользовался W. Kraatz, Koptische Acten zum Ephesinischen Konzil vom Jahre 431. Uebersetzung und Untersuchungen. (Texte und Untersuchungen herausgeg. von O. Gebhardt und A. Harnack. N. F. XI, 2) Leipzig 1904. О главномъ тезисѣ статьи, съ которымъ авторъ не соглашается, говорится въ особомъ приложеніи, S. 202—214.

исторіи административнаго строя Египта въ эпоху арабскаго завоеванія (106—124=39—57). Сюда же относится «Экскурсъ о географіи Египта» (заглавіе принадлежит редакціи), напечатанный въ «Визант. Временникъ» за 1908 г., т. XV, 1, стр. 32—48 (въ отд. отт. вмѣстѣ съ «Βραβίον»).

7) Отзывъ о сочиненіи проф. А. А. Бронзова: «Преп. Макарій Египетскій. Его жизнь, творенія и нравственное міровоззрѣніе. Т. I. Жизнь и творенія преп. Макарія Египетскаго. Спб. 1899». Журн. Совѣта Академіи 1899/1900, 200—207.

б) Къ исторіи Эѳіопіи и эѳіопской церковной письменности относится прежде всего:

1) «Описаніе двухъ эѳіопскихъ рукописей, пожертвованныхъ въ бібліотеку Спб. Дух. Академіи преосвященнымъ Анатоліемъ, епископомъ балтскимъ (нынѣ острогожскимъ)». Хр. Чт. 1887, II, № 7—8, 137—160.

Затѣмъ 2) и 3) этюды «Нѣсколько страницъ изъ церковной исторіи Эѳіопіи». «I. Къ вопросу о соединеніи абиссинъ съ православною церковію». (Рѣчь, читанная на годичномъ актѣ академіи 16 февраля 1888 г.). Хр. Чт. 1888, I, № 3—4, 450—469. «II. Богословскіе споры въ эѳіопской церкви». 1888, II, № 7—8, 30—62, № 11—12, 775—832. Въ отдѣльныхъ оттискахъ оба этюда вмѣстѣ съ указаннымъ общимъ заглавіемъ (111 стр.); первый также въ брошюрѣ: «Годичный актъ въ Спб. духовной Академіи въ 1888 г. (16 февраля). Спб. 1888», стр. 33—52¹⁾.

4) «Описаніе четвертой эѳіопской рукописи бібліотеки Спб. Духовной Академіи (Cod. Aethiop. Sablerianus Membranac. 4)» [Акад. библ. № II/39]. Спб. 1900 (40 стр.; извлечено изъ «Протоколовъ [= Журналовъ] Совѣта Академіи» за 1895/6 г.).

5) «Часословъ эѳіопской церкви. Издавъ и перевелъ на основаніи нѣсколькихъ рукописей Б. Тураевъ. Спб. 1897. (Библиографическая замѣтка)». Хр. Чт. 1898, I, № 2, 189—198.

в) Сирійской церкви и ея литературы касаются:

1) Описаніе сирско-каршунской рукописи—монофиситскаго служебника (№ 3702 библ. митр. Исид.). Въ «Алфавитномъ указателѣ книгъ и рукописей, поступившихъ въ бібліотеку Спб. Дух. Академіи въ 1893 г.» Спб. 1894, стр. 95—99.

2) Описаніе сирской рукописи, пожертвованной въ бібліо-

¹⁾ Оба этюда переведены были, хотя плохо, на итальянскій языкъ. Тураевъ, Журн. Мин. Нар. Просв. 1900, августъ, 91.

теку Академіи К. В. Харламповичемъ. (Акад. библ. № Б III/1). Хр. Чт. 1900, I, № 4, 676—679.

3) «Изъ исторіи церкви сиро-персидской». *Глава I.* Супурганъ. Значеніе этого имени. Хр. Чт. 1899, I, № 1, 95—112 (отд. отт. = 1—18). *Экскурсы А.* Serhakan-Wasprugakan. (Изъ исторической географіи Арменіи. 1899, I, № 1, 112—121 (=18—27)). *Экскурсы Б.* Древнѣйшія митрополіи въ церкви персидской. 1899, I, № 2, 323—349 (=28—54). *Экскурсы В.* Смутное время въ исторіи сиро-персидской церкви. 1899, I, № 3, 535—547 (=55—67). *Глава II.* Списокъ католикосовъ селевкіе-ктисифонскихъ. 1899, I, № 4, 789—804, № 5, 1004—1031, № 6, 1182—1204 (=67—134). *Экскурсы I.* Чтò знаеть о началѣ христіанства въ Персіи исторія? 1900, I, № 1, 65—99, № 3, 428—439 (=137—171, 100—111). *Πάρεργον.* Изъ эпохи споровъ о пасхѣ въ концѣ II в. № 3, 439—454 (=111—126). *Экскурсы Д.* Календарь персовъ. 1901, I, № 3, 439—462, № 4, 499—515 (=127—167). *Экскурсы Е.* Церковный годъ сирохалдеевъ. 1901, I, № 6, 937—948 (=169—180). *Corrigenda.* № 6, 949—965 (=181—197).—Экскурсы Д и Е и *Corrigenda* напечатаны по смерти автора. Въ отдѣльномъ оттискѣ 197+72=269 стр., такъ какъ послѣ 171 (=99 въ Хр. Чт.) страницы вмѣсто 172 стоитъ по недосмотру во второй разъ 100 и этотъ счетъ идетъ до послѣдней 197 страницы оттиска.—Въ этихъ изслѣдованіяхъ изъ исторіи сиро-персидской церкви, какъ видно уже изъ оглавленія, В. В. Болотовъ касался и исторіи Арменіи.

г) Специально армянской письменности касается сдѣланный для проф. Н. К. Никольскаго переводъ житія свв. Бориса и Глѣба изъ армянскаго айсмавурка, съ примѣчаніями. Напечатанъ (съ армянскимъ текстомъ) у проф. В. Н. Бенешевича: «Армянскій прологъ о свв. Борисѣ и Глѣбѣ», въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ. 1909, т. XIV, кн. 1, стр. 201—236, на стр. 216—236, и въ отдѣльномъ оттискѣ.

д) Относительно церковной исторіи Грузіи В. В. Болотовъ высказывался, какъ было уже упомянуто, въ отзывѣ о кандидатскомъ сочиненіи студента Г. Гамрекелова «Древнѣйшая исторія церкви въ Грузіи» (отъ IV в. до прибытія сирскихъ святыхъ), въ Журналахъ Совѣта Спб. духовной Академіи за 1896—7 г., 253—271. Главное содержаніе перепечатано въ «Журналахъ и протоколахъ засѣданій висо-

чайше утвержденного Предсоборного Присутствия». Т. III, Спб. 1907. Журналы заседаний II Отдѣла, 214—221 (=приложение къ «Церк. Вѣдомостямъ» 1907, № 7) ¹⁾.

Б) Изъ произведений, посвященныхъ исторіи греко-латинскаго христіанства и развивавшагося въ средѣ его богословія (съ неизбежными однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ экскурсами въ исторію восточныхъ церквей) прежде всего должна быть названа

1) его магистерская диссертация: «Ученіе Оригена о св. Троицѣ. Спб. 1879» (ср. также упомянутую выше рѣчь при ея защитѣ, II б 1).

2) «Отзывъ объ удостоенномъ Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ преміи преосв. митрополита Макарія въ 1886 г. сочиненіи В. Кипарисова: «О свободѣ совѣсти. Опытъ изслѣдованія вопроса въ области исторіи церкви и государства съ I по IX в. Вып. I. М. 1883». Хр. Чт. 1886, II, 265—301.

3) «Либерій, епископъ римскій, и сирійскіе соборы. (Четверть часа магистерскаго коллоквиума 8 октября 1890 г., дополненная и разъясненная)». (По поводу коллоквиума В. Н. Самуилова при защитѣ сочиненія: «Исторія арианства на латинскомъ западѣ»). Хр. Чт. 1891, I, № 3—4, 304—315, № 5—6, 434—459; II, № 7—8, 61—79, № 9—10, 266—282, № 11—12, 386—394. *Экскурсы*: «Сардика или Сердика»? (Ореографическій вопросъ), I, № 5—6, 511—517; «Реабилитация четырехъ документовъ 343 г.», II, № 7—8, 79—109.— Въ отдѣльномъ оттискѣ: *выпускъ первый* (главы I—X Спб. 1903 (119 стр.); второй выпускъ не появлялся.

4) «Отзывъ объ удостоенномъ Св. Синодомъ полной преміи митрополита Макарія въ 1892 г. сочиненіи Н. Н. Глубокоевскаго: «Блаж. Θεодоритъ, епископъ кирскій. Его жизнь и литературная дѣятельность. I—II. М. 1890». Хр. Чт. 1892, II, № 7—8, 58—62, 63—124, 125—164. Отдѣльный оттискъ съ заглавіемъ: «Theodoretiana. I. Отзывъ— —. II. Addenda-Corrigenda [къ сочиненію]. III. Addendis Superaddenda. Спб. 1892» (164 стр.).

5) «Михайловъ день. Почему соборъ св. архистратига Ми-

¹⁾ Изъ упомянутыхъ уже выше (Христ. Чт. 1910, май—іюнь, 570—574) различныхъ отзывовъ В. В. о кандидатскихъ и магистерскихъ сочиненіяхъ въ настоящемъ списокѣ указываются вообще лишь имѣющіе особо важное значеніе.

хаила совершается 8 ноября? (Эртологическій этюдъ)». Хр. Чт. 1892, II, № 11—12, 593—644. Въ отдѣльномъ оттискѣ 56 стр.

6) «Слѣды древнихъ мѣсяцеслововъ помѣстныхъ церквей». Хр. Чт. 1893, I, № 1—2, 177—210. Въ отдѣльныхъ оттискахъ: «Слѣды древнихъ мѣсяцеслововъ помѣстныхъ церквей. Appendix къ этюду Михайловъ день» (стр. 57—94).

7) «Отзывъ о представленномъ на соисканіе степени доктора церковной исторіи сочиненіи А. И. Садова «Древнехристіанскій церковный писатель Лактанцій. Спб. 1895». Въ Журналахъ Совѣта Академіи 1895/6 г., 97—202, и отдѣльно, Спб. 1900 (106 стр.).

8) «Замѣтка о книгѣ: Каноны важнѣйшихъ древне-церковныхъ соборовъ вмѣстѣ съ апостольскими правилами, изд. проф. Фр. Лаухерта (Die Kanones der wichtigsten altkirchlichen Concilien nebst den Apostolischen Kanones, herausgeg. von Lic. Dr. Fr. Lauchert. Fr. i. B. und Leipzig. 1896). Хр. Чт. 1896, II, № 7—8, 178—195 (и отдѣльно).

9) Отзывъ о представленномъ въ 1897 г. на соисканіе преміи митр. Макарія сочиненіи А. А. Спасскаго: «Историческая судьба сочиненій Аполлипарія лаодикійскаго съ краткимъ предварительнымъ очеркомъ его жизни. Сергіевъ Посадъ 1895». Хр. Чт. II, № 8—9, 1253—1275, № 10, 1400—1420¹⁾).

10) «Thesen über das „Filioque“». Въ Internationale Theologische Zeitschrift, 1898, Heft 24, S. 681—712, и отдѣльно. Нѣмецкій переводъ (А. А. Кирѣева при участіи протопр. І. Л. Янышева) составленныхъ В. В. Болотовымъ, какъ членомъ старокатолической комиссіи, тезисовъ о Filioque съ введеніемъ къ нимъ и особо написаннымъ для печати предисловіемъ.

11) «„Трактаты“ Геласія I» (замѣтка по поводу коллоквиума М. И. Орлова 15 марта 1899 г.). Хр. Чт. 1899, I, № 4, 812—817, и отдѣльно.

12) «Гоненіе на христіанъ при Неронѣ». Хр. Чт. 1903, I, № 1, 56 — 75 (въ рукописи В. В. озаглавлено: «Гоненіе при Неронѣ»).

13) «Къ вопросу объ Acta Martyrum Scilitanorum». Хр. Чт.

¹⁾ Ср. по поводу этого отзыва N. Bonwetsch, Zum Briefwechsel zwischen Basilius und Apollinarius, въ Theolog. Studien und Kritiken 1909, H. 4, 625—628.

1903, I, № 6, 882—894; II, № 7, 60—76. Обѣ эти статьи, изданныя по оставшимся послѣ В. В. Болотова въ его бумагахъ рукописямъ, имѣются также въ особомъ оттискѣ (50 стр.).

14) Подъ общимъ заглавіемъ «Письмо и двѣ записки о неоконченной работѣ о Русикѣ» изданы относящіяся къ предмету его предполагавшейся докторской диссертациі о діаконѣ Русикѣ письмо И. Е. Троицкому отъ 1896 г. и записки, одна написанная въ концѣ 1883 или началѣ 1884, другая послѣ 1890 г. Хр. Чт. 1907, I, № 3, 380—381. Часть второй записки была напечатана въ французскомъ переводѣ въ некрологѣ В. В. Болотова въ *Internationale Theologische Zeitschrift* (= *Revue intern. de Theologie*), № 31, 1900, S. 43 (ср. также Христ. Чт. 1900, II, № 8, 316—317). Въ отдѣльномъ оттискѣ эти документы соединены съ упомянутымъ выше «Спискомъ статей и замѣтокъ, напечатанныхъ въ «Церк. Вѣстникѣ» и «Христ. Чтеніи» отъ 1880 до 1893 г., съ замѣчаніями *ad instar retractationum*» (Хр. Чт. 1907, I, № 2, 250—263) (26 стр.).

15) Въ «Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ» за 1906 г. помѣщена записка В. В. Болотова по нѣкоторымъ вопросамъ изъ исторіи церковной организациі въ древности, носящая въ подлинникѣ лишь неопредѣленное заглавіе «Очеркъ» и раздѣленная при напечатаніи на три статьи съ особыми заглавіями: α) «Епархіи въ древней Церкви», № 3, стр. 99—105 (98—99—предисловіе редакціи); β) «Хорепископы и періодовты», № 4, 149—154; γ) «Остатки древняго церковнаго сирскаго чина постановленія въ церковныя степени», № 10, 486—492.

В) Нѣкоторыя изъ статей и замѣтокъ В. В. Болотова разнаго содержанія выходятъ за предѣлы указанныхъ рубрикъ, касаясь, напр., вопросовъ изъ области *библейской исторіи и экзегетики*, или по крайней мѣрѣ съ большимъ удобствомъ могутъ быть выдѣлены въ особую группу, относясь къ области вспомогательныхъ для исторіи наукъ, *филологіи, хронологіи, метрологіи*.

1) «Валтасаръ и Дарій Мидянинъ. Опытъ рѣшенія экзегетической проблемы. Съ двумя *приложеніями*: А. *Antedatirung* или *Postdatirung*? Спорный вопросъ въ вавилонской хронологіи. Б. Имя «Астиагъ». Хр. Чт. 1896, II, № 9—10, 279—341 (и отдѣльно).

2) «Приложеніе II» въ соч. А. П. Рождественскаго: «Откровеніе Даніилу о семидесяти седминахъ. Спб. 1896», по

вопросу о томъ, какъ думалъ св. Ипполитъ римскій о продолжительности общественнаго служенія Господа І. Христа, стр. 271—274.

3) Прямѣчаніе относительно коптскихъ переводовъ открывенія о седминахъ (въ дополненіе къ переводу съ коптскаго въ упомянутомъ сочиненіи). Хр. Чт. 1896, II, № 7—8, 143—145 (въ отдѣльномъ оттискѣ сброшюровано вмѣстѣ съ замѣткой о книгѣ Лаухерта, III Б 8).

4) «Замѣны понятія ἔλεος въ восточныхъ языкахъ. Письмо къ свящ. М. И. Орлову» (4 января 1897 г.). Хр. Чт. 1897, I, № 4, 633—641 (также отдѣльно, вмѣстѣ съ статьей М. И. Орлова: «Понятіе милости. Богословско-филологическій опытъ разграниченія ἐλεειν и ἰλάσκειν»).

5) Ученыя замѣтки и письма проф. В. В. Болотова, относящіяся къ сношеніямъ его съ комиссіей по переводу богослужебныхъ книгъ на финскій языкъ. Хр. Чт. 1906, I, № 3, 379—390, № 5, 671—696 (отд. оттискъ 37 стр.).

6) Отзывъ о богословскихъ ученыхъ трудахъ проф. прот. С. А. Соллертинскаго: «О мученической кончинѣ св. Іоанна Предтечи» [въ Хр. Чт. 1886, I], «Объясненіе Мѡ. V, 22; V. 38—42; VII, 1; Лук. VI, 37 у гр. Толстого» [въ Хр. Чт. 1887, I]; «Пастырство Христа Спасителя. Спб. 1896». Журн. Совѣта Академіи 1899/1900, 43—55 (и отдѣл. оттискъ).

7) Въ «Постановленіяхъ» и «Журналахъ засѣданій комиссіи по вопросу о реформѣ календаря при Русскомъ Астрономическомъ обществѣ» (3 мая 1899—21 февраля 1900) помѣщено, кромѣ устныхъ разъясненій и справокъ по разнымъ отдѣльнымъ вопросамъ (стр. 10, 11, 13—14, 14—15, 20, 21, 24, 25, 28—29; ср. особенно 17—19: противъ мнѣнія, будто въ Византіи еще въ XIV в. предпринимались попытки реформы календаря), а) особое мнѣніе В. В. противъ отмѣны юліанскаго календаря, стр. 33—34 (какъ приложеніе къ журналу 8 засѣданія комиссіи). Затѣмъ въ «Приложеніяхъ» къ Журналамъ засѣданій комиссіи (съ особымъ счетомъ страницъ) напечатаны: б) сообщеніе по вопросу о годѣ Рождества Христова, какъ началъ эры (Прилож. II, къ 2 засѣданію 17 мая, представляетъ письменное изложеніе того, что было сказано устно на этомъ засѣданіи, написанное В. В. Болотовымъ по заявленію 22 ноября пожеланію Д. И. Менделѣева) стр. 7—18. в) Сообщеніе по вопросу о началѣ (первомъ днѣ) года (Прилож. IV, къ 5 засѣд. 1 ноября) (27—30). г) Докладъ по вопросу

о времени празднованія пасхи (Прилож. V, къ 3 засѣд. 31 мая), 31—49 ¹⁾).

8) Замѣтки о метрологическихъ терминахъ (*καρλίον* и *τρίμερον*) въ приложеніи къ очерку проф. И. С. Пальмова «Новыя данныя къ исторіи охридской архіепископіи XVI, XVII и XVIII вв.» въ «Славянскомъ Обзорѣніи». Сиб. 1894, стр. 232—235 (въ отд. оттискѣ 38—41).

9) Подъ заглавіемъ: «Замѣтки о селѣ Кравотыни» напечатана въ Хр. Чт. 1910, I, 527—640, найденная въ бумагахъ В. В. статья о его родномъ селѣ (географическое положеніе, орографія—Кравотынь или Кровотынь, клиръ села Кравотыни за прежнее время), написанная не раньше 1895 г.

IV) Лекціи по исторіи древней церкви. I. Введеніе въ церковную исторію. Спб. 1907. II. Исторія церкви въ періодъ до Константина В. Спб. 1910. Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Бриллиантова (печаталось какъ приложение къ Христ. Чтенію за 1907 и 1908—1910 г.г.).

Изъ поименованныхъ выше трудовъ по смерти В. В. Болотова напечатаны: III A a 5, 6, 7, III A б 4, часть III A в 3, III A г, III Б 9, 12, 13, 14, 15, III В 5, 6, 9, IV.

Не напечатанными доселѣ остаются изъ разныхъ записокъ, отзывовъ и трактатовъ:

1) Русскій текстъ «Тезисовъ о Filioque» и рефераты, помѣщенные въ приложеніяхъ къ журналамъ старокатолической комиссіи ²⁾).

2) Записки, находящіяся въ дѣлѣ о возсоединеніи несторианъ ³⁾).

3) Записка въ дѣлѣ Св. Синода о реформѣ календаря (въ архивѣ Св. Синода) и отчетъ В. В. объ участіи его въ дѣятельности комиссіи при Русскомъ Астрономическомъ Обществѣ по реформѣ календаря, представленный К. П. Побѣдо-

¹⁾ Постановленіе комиссіи о составленіи резюме всѣхъ трудовъ ея и о переводѣ на французскій языкъ для разсылки всѣмъ ученымъ обществамъ русскимъ и иностраннымъ (журналъ 7 засѣданія 13 декабря, стр. 29), осталось, повидимому, невыполненнымъ. Какъ сообщается въ F. Wislicenus, *Der Kalender*. (Aus Natur und Geisteswelt. Sammlung wissenschaftlich-gemeinverständlichen Darstellungen. 69. Bändchen). Leipzig 1905. S. 23, постановленія комиссіи и протоколы напечатаны въ нѣмецкомъ переводѣ въ *Richters Kalender für Riga auf das Jahr 1901*.

²⁾ Ср. выше, Христ. Чт. 1910, I, 584—585.

³⁾ Ср. выше, 586.

носцеву (въ бумагахъ К. П. Побѣдоносцева въ архивѣ Канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода) ¹⁾.

4) Отзывъ о брошюрѣ «Св. Писаніе на языкахъ вселенной» ²⁾.

5) Отзывъ о коптскомъ Евхологіи, поднесенномъ Государю Императору коптомъ Михаиломъ Ханна ³⁾

6) Отзывъ объ ученыхъ трудахъ проф. Н. И. Барсова, представленныхъ на соисканіе степени доктора богословія («Исторія первобытной христіанской (до 4-го вѣка). Спб. 1886») ⁴⁾.

7) Отзывъ о сочиненіи проф. Н. В. Покровскаго «Евангеліе въ памятникахъ иконографіи преимущественно византійской и русской. Спб. 1892» ⁵⁾.

8) Трактатъ по метрологіи или, можетъ быть, часть не окончательно обработаннаго трактата, безъ особаго заглавія (по поводу сочиненія Епифанія кипрскаго *Περὶ μέτρων καὶ σταθμῶν*) (въ оставшихся послѣ В. В. бумагахъ).

Не напечатаны большою частью и многочисленныя (V) письма В. В. къ разнымъ лицамъ, иногда весьма обширныя по объему и представляющія также цѣлыя ученые трактаты. Изданы изъ нихъ лишь немногія. Въ «Тверск. Епарх. Вѣдом.» 1899, № 12, 327—328, помѣщено письмо прот. Г. П. Первухину; тамъ же 1900, № 11, 363—282, въ некрологѣ В. В. Болотова, напечатано отдѣльными частями весьма важное по содержащимся въ немъ автобіографическимъ свѣдѣніямъ письмо свящ. А. П. Флоренскому, писанное изъ Пернова лѣтомъ 1897 г. и помѣченное 21 іюля—3 августа. М. В. Рубцовъ въ своемъ біографическомъ очеркѣ пользуется, кромѣ этихъ писемъ, также письмами В. В., адресованными къ нему самому, письмами къ матери, къ М. А. Рязанцеву и приводитъ изъ нихъ не мало извлеченій; у него же упоминается о перепискѣ В. В. Болотова съ прот. В. П. Успенскимъ († 28 декабря 1894 г.) по вопросамъ мѣстной ошашковской археологіи ⁶⁾. Имъ же сообщено письмо, напечатанное въ «Церк. Вѣстн.» 1901, № 33, 1069—1070 (съ сравнительной характеристикой проф. И. Е. Троицкаго и И. В. Чельцова). Въ

¹⁾ Ср. выше, 588—589. ²⁾ Ср. выше, 584.

³⁾ Ср. выше, 590. Можно думать, что этотъ отзывъ, равно и предыдущій, также будутъ найдены въ бумагахъ К. П. Побѣдоносцева.

⁴⁾ Ср. выше, 574. ⁵⁾ Ср. выше, 574. ⁶⁾ Стр. 14.

«Христ. Чт.» были напечатаны письма М. И. Орлову (ср. выше III В 4), о. С. Окулову (III В 5) и И. Е. Троицкому (III Б 14, имѣется еще до 15 писемъ). Ср. также у Уберскаго, «Христ. Чт.» 1903, I, 839 (= 19), И. А. Уберскому; 840—842 (= 20—22), А. П. Дьяконову; у прот. Н. Е. Дроздова, «Спб. Дух. Вѣстникъ», 1901, № 15, 173, и «Прибавленія къ Церк. Вѣдомостямъ», 1910, № 14, 668—670 (два письма). Въ «Отчетахъ о засѣданіяхъ Имп. Общества Любителей древней письменности въ 1897—1898 г.г. [Спб.] 1898». Приложеніе, стр. 22, примѣч., помѣщено извлеченіе изъ письма Б. А. Тураеву 1897 г. ноября 26, о календарной части описанной Б. А. Тураевымъ эоіопской рукописи № 4046 QCCX библиотеки Общества. Въ «Автобіографическихъ запискахъ» Саввы, архіеп. тверскаго, т. IX, 259—260 (Богословскій Вѣстникъ 1910, мартъ): напечатано письмо отъ 24 июня 1892 г. архіеп. Саввѣ (по случаю посѣщенія Саввою 28 мая села Кравотыпи и разговора его съ матерью В. В.).

Адресатами В. В. Болотова, кромѣ указанныхъ лицъ, между прочимъ, являются: митрон. спб. Антоній (письма, напр., по дѣламъ старокатолической комиссіи, письмо объ ареопагитскихъ твореніяхъ), прот. П. Н. Бѣлюстицъ, Н. Н. Глубоковскій, И. Е. Евсѣевъ, В. З. Завитневичъ (болѣе или менѣе регулярная переписка), П. В. Кедринскій (1895 окт. 29, объ отсутствіи основаній сомнѣваться въ историческомъ существованіи св. Павла исповѣдника, епископа никейскаго, память котораго празднуется 10 сентября), Н. М. Коркуновъ (о терминѣ *καθολική ἐκκλησία*), проф. А. П. Лебедевъ, свящ. Д. А. Лебедевъ (весьма обширная переписка), И. С. Пальмовъ, И. В. Помяловскій (4 письма: 1892 окт. 13 и 30, ноябр. 15, 1893 дек. 9, хранятся въ Импер. Публ. Библиотекѣ; письмо 1892 ноябр. 15 заключаетъ подробныя разсужденія по вопросу о русской транскрипціи или точнѣе, по В. В., транссонаціи иностранныхъ словъ), А. П. Рождественскій, А. В. Розовъ, А. И. Садовъ, Н. И. Троицкій (о значеніи имени Варсонофій). Н. В. Шляковъ.

Изъ оставшихся въ бумагахъ В. В. Болотова черновыхъ набросковъ, частію изъ написанныхъ уже на-бѣло, но не пошедшихъ въ дѣло отдѣльныхъ листковъ, видно, что онъ писалъ письма и къ западно-европейскимъ ученымъ на нѣмецкомъ языкѣ. Но всегда ли были эти письма отправляемы по адресу, неизвѣстно. По разсказу его самого, онъ предлагалъ нѣ-

когда Вюстенфельду составленный имъ указатель къ вшедшей части коптскаго синаксаря (*Synaxarium der coptischen Christen*, übers. v. F. Wüstenfeld. Göttingen 1879), по получилъ отъ него отвѣтъ, что воспользоваться этимъ указателемъ для печати не придется, такъ какъ изданіе по независящимъ отъ самого нѣмецкаго ученаго причинамъ не будетъ продолжено. Въ бумагахъ его сохранилось начало письма его отъ 10/22 апрѣля 1885 г. къ Land'у по поводу выраженнаго имъ въ его *Anecdota Syriaca*, t. IV (1876) мнѣнія о діалектѣ въ *Fragmenta Syro-Palaestina*, какъ языкѣ потомковъ удалившихся въ Пеллу христіанъ. По поводу появленія второго изданія *Regesta pontificum romanorum* (t. I, 1885) подъ редакціей Wattenbach'a въ обработкѣ Loewenfeld'a, Kaltenbrunner'a и Ewald'a, онъ, какъ можно заключать по черновому наброску, обратился, или намѣревался обратиться, вѣроятно къ Wattenbach'у, съ письмомъ, гдѣ указывалъ на необходимость приложенія сравнительнаго указателя папскихъ писемъ по старымъ изданіямъ и желательность напечатанія его отдѣльной книжкой, и прилагалъ свой опытъ подобнаго указателя для писемъ Льва В. Въ 1888 г. или вскорѣ послѣ этого года, получивъ отъ французскаго ориенталиста René Basset нѣкоторыя его произведенія, онъ послалъ ему свои эіопскіе этюды, и вмѣстѣ съ тѣмъ написалъ для него (по неизвѣстно, отправилъ ли ихъ, или нѣтъ) длинный рядъ замѣчаній, составляющихъ пѣлое обширное изслѣдованіе, на нѣмецкомъ языкѣ, по поводу изданной Basset эіопской хроники въ его книгѣ *Études sur l'histoire d'Ethiopie*. Paris 1882 (замѣчанія приготовлены къ печати Б. А. Тураевымъ). Отъ другого французскаго ориенталиста Zotenberg'a онъ также получилъ его труды въ предшествовавшемъ году. Было уже упомянуто о письмѣ его проф. Schwartz'у (въ Ростокѣ) 23 марта 1891 г. Когда вышло изданіе Н. Gelzer'a *Leontios' von Neapolis Leben des Heil. Johannes des Barmherzigen, Erzbischofs von Alexandrien*. Fr. i. B. u. Leipzig 1893, съ ученымъ комментариемъ издателя, онъ написалъ съ цѣлю послать Гельцеру рядъ замѣчаній на его цѣнный трудъ. Переписку, касавшуюся не только лишь заказовъ на книги, велъ онъ съ лейпцигскимъ книгопродавцемъ и издателемъ Harrassowitz'омъ, своимъ поставщикомъ, исполняя иногда просьбы его о разныхъ справкахъ (напр. о петербургскомъ сирійскомъ кодексѣ церковной исторіи Евсевія для изданія Р. Bedjan'a).

Болѣе или менѣе полная біографія и характеристика В. В. Болотова возможна лишь на основаніи полного собранія его писемъ.

Памяти В. В. Болотова посвященъ былъ послѣ его смерти весь № 16 „Церковнаго Вѣстника“ за 1900 г., ст. 489—528, вышедшій также отдѣльною брошюрою: „Вѣнокъ на могилу въ Бозѣ почившаго ординарнаго профессора Спб. Духовной Академіи, доктора церковной исторіи, Василія Васильевича Болотова (1 января 1854 г. † 5 апрѣля 1900 гг.). Спб. 1900“ (съ портретомъ, 4 + 72 стр.). Здѣсь помѣщены: некрологъ его, написанный проф. П. Н. Жуковичемъ: „Памяти проф. В. В. Болотова“ (491—498 = отд. изд. 9—21); „Перечень статей В. В. Болотова, помѣщенныхъ въ академическихъ журналахъ“ А. П. Рождественскаго (498—500 = 22—26); „Послѣдніе дни и минуты жизни проф. В. В. Болотова“ И. С. Пальмова (501—503 = 27—30); „Погребеніе проф. В. В. Болотова“ П. Н. Жуковича (503—505 = 31—35); рѣчи, перечисленныя выше (506—525 = 36—71); телеграммы (525 = 1, 7—8); рѣчь митр. Аптонія въ академической церкви 11 апрѣля (526—528 = 3—6). Затѣмъ были напечатаны некрологи, Н. В. Малицкаго въ „Владимірскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1900, № 10; Б. М. Меліоранскаго въ „Визант. Временникъ“ 1900, т. VII, вып. 4, 614—620; анонима въ „Тверскихъ Епарх. Вѣдом.“ 1900, № 11, 263—282; В. С. Соловьева въ „Вѣстникъ Европы“ 1900, июль, 416—418; Б. А. Тураева въ „Журн. Минист. Нар. Просвѣщенія“ 1900, октябрь, 81—101. Ср. также воспоминанія [А. В. Поговцева] объ участіи В. В. Болотова въ комиссіи по реформѣ календаря въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ 1900, апр. 28, № 116: „Памяти проф. В. В. Болотова“ (извлеченія въ „Тверскихъ Епарх. Вѣдом. 1900, № 11, 276—278, и болѣе сокращенно у Рубцова въ біографическомъ очеркѣ, 69—70).

Обстоятельную біографію В. В., составленную на основаніи личныхъ воспоминаній и сообщенныхъ другими свѣдѣній и на основаніи писемъ В. В., далъ М. В. Рубцовъ: „Василій Васильевичъ Болотовъ. (Біографическій очеркъ). (Съ приложеніемъ двухъ портретовъ: Вас. Вас. и его матери и двухъ факсимиле). М. Рубцова. (Изданіе Тверской Ученой Архивной Коммиссіи). Тверь 1900“. (III + 129 стр.). Содержаніе очерка: I. Родители Василія Васильевича, дѣтство его и воспитаніе (4—9). II. Осташковское духовное училище (9—16). III. Тверская духовная Семинарія начала семидесятыхъ годовъ (16—48). IV. Василій Васильевичъ—студентъ С.-Петербургской духовной Академіи (48—55). V. Василій Васильевичъ—профессоръ и ученый (56—74). VI. Василій Васильевичъ—въ частной жизни (75—96). VII. Болѣзнь Василія Васильевича, послѣдніе дни его жизни и кончина (97—105). Въ концѣ очерка, въ приложеніи, напечатано сочиненіе В. В. Болотова, по церковной исторіи, писанное имъ въ VI классѣ семинаріи: „Аналогія исторіи распространенія христіанства въ Россіи съ исторіею распространенія христіанства въ Римской имперіи“ (106—128, ср. 29, прим. 2). Особый интересъ и значеніе очеркъ имѣеть въ главахъ, посвящен-

ныхъ времени дѣтства В. В. и обученія его въ духовномъ училищѣ и семинаріи, также изображенію частной жизни его (именно—въ канулярное время въ Кривотыни), но содержитъ также много весьма важныхъ документовъ и данныхъ и для другихъ періодовъ и сторонъ жизни и дѣятельности В. В. О дѣтствѣ В. В. на основаніи личныхъ воспоминаній подробныя свѣдѣнія сообщаетъ прот. П. Н. Бѣл ю с т и н ѣ: „Изъ воспоминаній о дѣтствѣ покойнаго профессора В. В. Болотова“. „Христ. Чтеніе“ 1900, II, № 8, 278—297. Нѣкоторыя данныя о раннемъ дѣтствѣ В. В. приводитъ Д. А. Лебедевъ: „Воспоминанія о В. В. Болотовѣ, профессорѣ Петербургской духовной Академіи: Тверь 1901. (Читано въ засѣданіи тверской ученой архивной комиссіи 21-го февраля 1901 г.)“ (8 страницъ). Ср. также въ статьѣ Д. Дубакина „Школьные ученическіе журналы“ въ „Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“ 1909, № 31, стр. 1425—1427. Воспоминанія, между прочимъ, о времени студенчества В. В. въ петербургской Академіи содержатся въ статьѣ прот. Н. Дроздова: „Къ годовщинѣ смерти В. В. Болотова“, въ „С.-Петербургскомъ Духовномъ Вѣстникѣ“ 1901, № 15, 171—173. Ср. его же: „Памяти проф. В. В. Болотова“, въ „Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“, 1910, № 14, 666—610.

О В. В. Болотовѣ какъ ученомъ, въ особенности нужно отмѣтить упомянутый выше некрологъ, написанный Б. А. Тураевымъ и дающій обзоръ и оцѣнку трудовъ В. В. въ излюбленной имъ области—исторіи восточныхъ церквей. А. Бриллиантовъ: „Къ характеристикѣ ученой дѣятельности проф. В. В. Болотова, какъ церковнаго историка“, въ „Христ. Чтеніи“ 1901, I, № 4, 467—497 (съ портретомъ), также отдѣльно (33 стр.); ср. также рѣчь при открытіи памятника И. Р. Троицкому и В. В. Болотову въ „Церк. Вѣстникѣ“ 1903, № 14, 525—528. Объ участіи В. В. Болотова во внутренней жизни Академіи подробно говоритъ И. А. Уберскій: „Памяти проф. В. В. Болотова“ въ „Христ. Чтеніи“ 1903, I, № 6, 821—849, II, № 7, 3—26, № 9, 265—277, № 10, 399—406 (съ портретомъ), также отдѣльно (72 стр.) (съ многими извлеченіями изъ ненапечатанныхъ документовъ академическаго Архива). Слишкомъ общимъ характеромъ отличается брошюра свещ. Д. Якшича: „Взглядъ профессора В. В. Болотова на старо-католицизмъ и римско-католицизмъ. Спб. 1903“ (10 стр.).—По случаю десятилѣтней годовщины со дня смерти В. В. посвящены его памяти статьи—іеромонаха Анатолія: „Памяти профессора В. В. Болотова. (По поводу десятилѣтія со дня его смерти 5 апрѣля 1900 г.)“, въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1910, апрѣль, 556—576 (начало статьи), А. И. Архангельскаго: „В. В. Болотовъ. (Къ 10-лѣтію со дня его смерти“, въ „Свѣточѣ“ (приложеніе къ журналу „Русскій Паломникъ“) 1910, кн. 4 (апрѣль), 386—390, и упомянутая выше прот. Н. Дроздова въ „Прибавл. къ Церк. Вѣдом.“ 1910, № 14.

Изъ статей о В. В. Болотовѣ, помѣщенныхъ въ разныхъ словаряхъ, напечатанная еще при жизни В. В. статья В. С. Соловьева въ изданіи С. Венгерова „Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ“. Т. V. Спб. 1897, стр. 122—130, посвящена собственно почти вся диссертациі В. В. объ Оригенѣ и философской

сторонѣ ученія Оригена о Св. Троицѣ. Біографическій очеркъ общаго характера анонимаго автора данъ въ „Православной богословской энциклопедіи“ изд. подъ редакціей проф. А. П. Лопухина. Т. II. Спб. 1901, 930—936. Анонимный также очеркъ (извлечения изъ некролога, написаннаго П. Н. Жуковичемъ) дается у Брокгауза-Эфрона въ „Энциклоп. Словарь“. Дополнит. томъ I. Спб. 1905. 294—295. [Въ „Русскомъ біографическомъ словарѣ“ Спб. 1908 (Бетанкуръ-Бякстеръ) нѣтъ біографіи В. В. Болотова].

О магистерской диссертациі В. В. Болотова объ ученіи Оригена о Св. Троицѣ помѣщена была очень краткая, но притязательная и несправедливая въ разныхъ отношеніяхъ бібліографическая замѣтка К. К. [Арсеньева, по В. С. Соловьеву, I. с. 122] въ „Вѣстникѣ Европы“ 1880, т. II, № 3, 338—339. О первомъ выпускѣ посмертнаго изданія лекцій: проф. I. А. Бродовичъ въ „Трудахъ Кіевской духовной Академіи“ 1908, I, № 1, 139—142; проф. А. А. Спасскій въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1908, II, № 5, 110—140 (ср. А. Бриллиантовъ, „Къ вопросу о бенедиктинскихъ изданіяхъ твореній св. отцовъ, въ „Христ. Чтеніи“ 1908, II, 1365—1378).

Въ иностранной литературѣ на нѣмецкомъ языкѣ имѣется краткій очеркъ о В. В. и его ученыхъ трудахъ N. Wopwetsch'a „Ein gelehrter russischer Theologe“ въ „Neue kirchliche Zeitschrift“, herausgeg. von W. Engelhardt. 1907 (XVIII Jahrgang), Heft 4, S. 536—547. Очеркъ составленъ въ большей части на основаніи „Списка“ трудовъ самаго В. В., напечатаннаго въ „Христ. Чтен.“ 1907. № 2; автору извѣстенъ также „Вѣнокъ на могилу проф. В. В. Болотова“, и очерки А. Бриллиантова „Къ характеристикѣ ученой дѣятельности проф. В. В. Болотова“ 1901, и И. Уберскаго „Памяти проф. В. В. Болотова“ 1903; имѣлъ онъ возможность познакомиться и съ большою частью сочиненій самаго В. В., которыя были присланы ему проф. Н. Н. Глубоковскимъ. На французскомъ языкѣ былъ помѣщенъ въ свое время краткій анонимный некрологъ въ старокатолическомъ журналѣ *Revue Internationale de Théologie*, 1900, № 31, p. 43. Краткія біографическія свѣдѣнія сообщаетъ A. Palmieri въ A. Vacant „Dictionnaire de théologie catholique“, continué par E. Mangenot. T. II (fascic. XII, 1904), col. 951—952. Его же краткія замѣтки объ изданіи лекцій В. В. Болотова въ „Revue d'histoire ecclésiastique“ 1907, № 2, 465; 1908, № 2, 459. На англійскомъ языкѣ Н. В. Орловымъ сообщены были свѣдѣнія о В. В. въ „The Journal of Theological Studies“, 1901, April (Vol. II, № 7), p. 417—420, и въ „Review of Reviews“ ed. by W. T. Stead, 1901, May 15, p. 442¹⁾.

А. Бриллиантовъ.

¹⁾ Въ предыдущей книжкѣ „Христ. Чт.“ (май—іюнь) на 564 стр. 23 строка сверху вмѣсто „363г“ нужно читать „364г“, на 569 стр. 12 строка сверху вмѣсто „не мало не“—„не мало“, на 570 стр. 10 строка снизу вмѣсто „мартъ⁵⁾“—„апрѣль⁵⁾“, на 575 стр. 9—10 строка сверху вмѣсто „нравственныя міровоззрѣнія“—„нравственное міровоззрѣніе“.